

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Советская Арктика

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ
ПРИ СНК СССР
И ПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ
ГУСМП

12 ДЕКАБРЬ
1938

И з д а т е л ь с т в о Г л а в с е в м о р п у т и

155019.
610357

СОДЕРЖАНИЕ

Доклад тов. В. М. Молотова на торжественном заседании Московского Совета 6 ноября 1938 г. _____	3
О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском „Краткого курса истории ВКП(б)“. Постановление ЦК ВКП(б) _____	17
Пламенный борец за коммунизм _____	31
Ко всем работникам Главного управления Севморпути, его предприятий и учреж- дений _____	34
Н. Григорьев. За организованность и дисциплину _____	35
А. Марголин. Производство предметов местного обихода и промысла на Край- нем Севере _____	38
А. Мазо. Одна из важнейших хозяйственно-политических задач _____	43
А. Храпаль. Сельское хозяйство Главсевморпути _____	49
П. Дорохов. Работу Арктикснаба подчинить новым задачам _____	52

Трибуна Стахановца

Я. Либин. Стахановцы острова Рудольфа _____	54
Н. Ходеев. Как мы добились высоких показателей _____	62
В. Ананьев. От отдельных стахановцев к стахановским коллективам _____	65
В. Авгевич. Забытые стахановцы Новосибирских островов _____	69

Очерки и рассказы

Т. Семушкин и М. Антипина. По берегу Чукотского моря _____	72
Бор. Горбатов. Таян — начальник _____	86
Л. Попов. Северный олень _____	101

Нам пишут

Ф. Щепетов и Е. Горбунов. Дорогостоящая халтура _____	105
---	-----

Хроника

В Главном управлении Северного морского пути _____	108
Н. Пастухов. На полярных станциях Севморпути _____	109
И. Никитин. Новые полярные станции _____	112

ДОКЛАД ТОВ. В. М. МОЛотова
на торжественном заседании Московского Совета
6 ноября 1938 г.

Товарищи! Год назад мы с гордостью праздновали двадцатилетие Великой Октябрьской Революции. За эти 20 лет создалась хорошая традиция: неуклонно, из года в год, продвигаться вперед в развитии нашего народного хозяйства, в подъеме благосостояния и культуры народных масс и во всех других отраслях социалистического строительства.

21-й год Октябрьской Революции хорош тем, что, придерживаясь этой славной традиции, он сделал новый крупный шаг вперед в деле роста всех внутренних сил социалистического государства и в деле дальнейшего укрепления международного авторитета Советского Союза.

Вырвавшись 21 год тому назад из цепей капитализма, рабочие и крестьяне нашей страны получили неограниченные возможности, чтобы создать для себя свободную, обеспеченную, культурную, счастливую жизнь. Это происходит в такой период, когда в странах капитализма гнет буржуазии, террористическая диктатура насильников-фашистов и разжигание новой империалистической войны приобретают все больший размах, все большую опасность.

21-я годовщина Октябрьской социалистической революции говорит своими делами, своими новыми победами в стране социализма о том, что не только для нашего народа, но и для народов других стран, социалистическая революция является единственно верной дорогой к освобождению от гнета капитализма, от гнета фашизма, от новых кровавых империалистических войн. Как бы ни был силен гнет фашизма, как бы рабочие и все трудящиеся ни были придавлены фашистским сапогом, можно с уверенностью сказать, что и здесь, в странах фашизма, в странах капитализма, среди широких масс трудящихся все больше зреет мысль о правильности нашего советского пути к свободе, миру и счастливой жизни. *(Аплодисменты.)*

I. Внутреннее развитие СССР

За это говорит, прежде всего, весь ход внутреннего развития СССР. Куда ни помотришь, в нашем народном хозяйстве идет продвижение вперед. Это не значит, что у нас нет отсталых отраслей хозяйства. Есть и такие. Нам приходится принимать специальные меры в отношении отстающих отраслей. Но основная линия нашего развития в народ-

ном хозяйстве говорит сама за себя — она отражает неуклонный подъем и могучий рост сил Советского Союза.

Как известно, вредители все делали для того, чтобы подорвать подъем нашей промышленности и транспорта. Они знали, что бьют по самому чувствительному нерву государства. Поэтому иностранные разведки так настойчиво толкали своих агентов на это дело.

Однако, если им и удалось затормозить там или тут нашу работу, то остановить подъем нашей промышленности и транспорта не в их силах. Факты на этот счет говорят самым убедительным образом.

В этом году за первые 10 месяцев, по сравнению с соответствующим периодом прошлого года, мы имеем подъем крупной промышленности на 12,5 процентов. Это означает, что с января до ноября текущего года, против соответствующих 10 месяцев прошлого года, мы получили прирост продукции только по крупной промышленности на 7 миллиардов 150 миллионов рублей. Сравните этот факт с тем, что среднегодовой прирост промышленной продукции за период первой пятилетки достигал всего 5 с половиной миллиардов рублей. Таким образом успешное продвижение нашей промышленности вперед совершенно очевидно. Мы должны постараться, чтобы за оставшиеся 2 месяца этого года увеличить этот прирост еще на пару миллиардов рублей.

Если наша промышленность свободна от кризисов и с каждым годом делает все новые шаги вперед, то нельзя этого сказать о промышленности капиталистических стран. Достаточно указать на то, что за последние 8 лет промышленность капиталистических стран переживает второй кризис. Первый кризис продолжался с середины 1929 до конца 1933 года, то-есть больше чем 4 года, захватив, хотя и весьма неравномерно, все капиталистические государства. Прошло всего 3 года после окончания этого тягчайшего кризиса и в 1937 году начался новый кризис в промышленности ряда капиталистических стран. Он продолжается и в этом году, захватив, хотя и в разной мере, большинство капиталистических стран. Уровень всей капиталистической промышленности даже в 1937 году, когда новый кризис только начался, превышал всего на 3% уровень этой промышленности в 1929 году. Это в то время, как продукция промышленности Советского Союза в 1937 году почти в 4 раза превышала размеры продукции нашей промышленности в 1929 году.

Эти факты дают представление о том, насколько различно положение промышленности в капиталистических странах по сравнению с положением промышленности в Советском Союзе.

Октябрьская Революция вывела нашу промышленность на такую дорогу, о которой может только мечтать любящий родину гражданин другой страны.

Это значит, что никакие вредители не могли и не могут помешать подъему нашей промышленности и ее расцвету. Это значит, что наши стахановки и стахановцы, наши честные хозяйственники и инженерно-технические работники знают, куда вести дело, умеют бороться за подъем социалистической промышленности, умеют преодолевать все и всякие препятствия на этом пути.

Наше сельское хозяйство в этом году встретилось с известными трудностями, в связи с летней засухой в Поволжье и в некоторых прилегающих областях.

Несмотря на это, валовой сбор зерновых выше, чем в 1936 и 1935 годах и лишь немногим меньше валового сбора прошлого года, когда мы имели рекордно высокий урожай.

Насколько окрепло наше сельское хозяйство, видно также из следующего: заготовки зерна в этом году идут на уровне прошлого года, когда у нас был высокий урожай во всех районах. Могу заверить вас, товарищи, что наше государство настолько обеспечено хлебом и наши запасы настолько велики, что теперь нам не страшны никакие засухи и никакие другие неожиданности. *(Бурные аплодисменты.)*

Не только по зерну, но и по хлопку, и по свекле, и по другим сельскохозяйственным культурам мы с полной уверенностью обеспечиваем теперь все потребности государства.

В нашей стране колхозы, колхозный строй со всей его новой техникой и новой организацией, создали такие условия для подъема сельского хозяйства и для улучшения жизни колхозников, о которых прежний крестьянин не мог и мечтать. Недаром в нашей промышленности и на стройках теперь часто сказывается недостаток рабочих. Жизнь в деревне, по сравнению с прошлым, стала гораздо более обеспеченней, во много раз культурней и привлекательней.

Подъем народного хозяйства, подъем промышленности и колхозного производства составляют основу роста благосостояния масс Советского Союза. Об этом говорит и рост товарооборота.

За первые 10 месяцев 1938 года против соответствующего периода прошлого года наш товарооборот возрос на 8,5%. Это составляет увеличение товарооборота почти на 9 млрд. рублей. Рост не маленький. И все же мы не можем сказать, что это достаточный для нас рост.

Каждый знает, что в отношении продовольственных продуктов у нас теперь недостатка нет, как это еще было несколько лет тому назад. С этой задачей мы справились и справляемся все более успешно.

Другое дело насчет других промышленных товаров. Здесь у нас еще есть немалая нехватка. Мы упорно работаем над тем, чтобы поскорей справиться и с этой важной задачей.

Но интересно и здесь сравнить наше положение с положением дел в капиталистических государствах.

Вы уже слышали, что с 1929 года до 1937 года промышленная продукция во всех капиталистических странах, вместе взятых, увеличилась всего на 3 проц., а в этом году, ввиду растущего экономического кризиса, уровень производства промышленных товаров за пределами СССР значительно ниже даже 1929 г. И все же буржуазная печать за границей не пишет о нехватке там товаров. Нетрудно понять, почему это происходит. Если бы заработок трудящихся рос, а не падал, там неизбежно возрос бы спрос и была бы нехватка товаров. Но этого там нет. Там растет армия безработных, там буржуазия урезывает заработную плату рабочих, там сокращаются доходы простых тружеников деревни и поэтому вместо нехватки товаров капиталистические страны переживают недостаток спроса и кризис сбыта товаров.

В нашей стране мы имеем обратное положение. Зарботки рабочих и доходы крестьян быстро растут. Мы не поспеем за производством промышленных товаров за растущим спросом. Это, конечно, для нас не оправдание. Мы должны научиться поспевать за этим спросом, мы должны гораздо быстрее развивать нашу промышленность, гораздо быстрее увеличивать производство товаров широкого потребления, должны развивать не только крупные и средние, но и мелкие, а также кустарные предприятия, которые увеличат количество нужных промышленных товаров. Мы должны лучше организовать производство промышленных товаров в городе и деревне. Тогда рост зарботков рабочих

и служащих и рост доходов колхозников не будет вызывать нехватки на наших рынках. Мы можем и должны справиться с этой задачей в непродолжительный срок.

Но кто не знает, что в капиталистических государствах, где нет разговоров о недостатке товаров в торговле,—это не показатель благосостояния трудящихся, а напротив—это показатель бедности и обнищания трудящихся масс.

У нас—другое дело. В нашей стране только за прошлый год заработки рабочих увеличились на 10,5 миллиардов рублей. Растут и доходы колхозников. Мы можем радоваться росту благосостояния рабочих и крестьян в нашей стране. Но из этого следует, что нашей задачей является: навстречу этим растущим доходам трудящихся двинуть расширенное производство, как промышленных, так и продовольственных товаров.

Наше внутреннее развитие находит свое замечательное выражение и в политической области.

21-й год Октябрьской Революции был в этом отношении особенно показателен. Достаточно вспомнить о выборах в Верховный Совет Союза и в Верховные Советы республик. Блок коммунистов и беспартийных одержал на этих выборах блестящую победу, великое значение которой нам всем понятно. Этот блок под знаменем партии Ленина—Сталина собрал всю массу трудящихся: 98—99% всего народа. *(Бурные аплодисменты.)*

Выборы в Верховные Советы республик, происходившие через полгода после выборов в Верховный Совет Союза, показали, что политический подъем в нашей стране не ослабевает, а растет.

Мы говорили о том, что к двадцатилетию Октябрьской Революции сложилось прочное моральное и политическое единство нашего народа, строящего социализм. Мы видим, что за истекший год моральное и политическое единство нашего народа окрепло и стало великой силой. *(Бурные аплодисменты.)*

Этим объясняется, что среди трудящихся города и деревни растут ряды славных стахановцев и стахановок, что из молодежи и из новых слоев советской интеллигенции все быстрее растут замечательные работники культуры, техники, науки и искусства. Надо нам только научиться лучше организовывать их работу, лучше поддерживать всех передовых работников промышленности, сельского хозяйства, культурного строительства, техники и науки, всячески помогать развитию их инициативы.

Наши дни богаты замечательными примерами героизма в труде, в завоевании природы, в защите родины. Такие люди, как Папанин и папанинцы, замечательные летчики—Коккинаки и Брядинский, изумившие всех своей отвагой, такие замечательные летчицы, как Валентина Гризодубова, Полина Осипенко и Марина Раскова, славные защитники Советского Приморья, имена которых стали всем нам самыми близкими именами—все они стали любимцами народных масс. *(Бурные аплодисменты.)*

А сколько сердец зажгли эти люди своим примером, своей преданностью родине, своим беззаветным героизмом мы узнаем только позже, в событиях завтрашнего дня!

И замечательные стахановцы, герои социалистического труда, и славные герои Арктики и авиации, и герои—защитники родины, и сам рост их числа, и заразительность их примера среди широких

слоев трудящихся—все это говорит о том, что народы Советского Союза живут новой, действительно замечательной жизнью.

Эту жизнь создала Великая Октябрьская социалистическая революция.

Народ прославляет все новые имена своих героев, которые своим трудом, знаниями и подвигом прославляют нашу родину.

И во всем этом видна ведущая и вдохновляющая воля нашей великой большевистской партии и ее вождя—товарища Сталина. *(Бурные, продолжительные аплодисменты.)*

II. Международное положение и СССР

Перехожу к международным делам.

Все основное, необходимое для понимания современной международной обстановки, вы найдете в последней главе только что вышедшей в свет „Истории ВКП(б)“. Там это сказано метко и бьет прямо в цель.

Там указано, как последние экономические кризисы обострили противоречия между буржуазией и пролетариатом в странах капитализма и как усилились попытки агрессивных государств возместить потери от экономического кризиса внутри страны за счет других, слабо защищенных, стран. Там указано, как в 1935 году фашистская Италия напала на Абиссинию и поработила ее. При этом имелась в виду не только сама Абиссиния, но и Англия, удар по ее интересам, по морским путям Англии из Европы в Индию, в Азию. Там указывается на то, как фашистские страны, Германия и Италия, в 1936 году начали военную интервенцию против Испанской республики. Под предлогом борьбы с „красными“ в Испании, германские и итальянские фашисты ввели свои воинские части в Испанию, расположившись в тылу у Франции и, вместе с тем, перехватив морские пути Англии и Франции к их колониальным владениям в Африке и Азии. Там указывается и на то, как фашистская Германия насильственно захватила в 1938 году Австрию. Этим германские фашисты прокладывают себе путь не только в районе реки Дуная и на юге Европы, но и вообще обнаруживают свое стремление к гегемонии в Западной Европе.

Все это создало целый ряд узлов империалистической войны в странах Европы. Не видит этого только тот, кто ничего в международных делах не хочет видеть.

Кроме того, там указывается на то, как в 1937 году японская военщина захватила Пекин и Шанхай, вторглась в Центральный Китай и раскинула свой империалистический захватнический план на захват и подчинение всего Китая. Это значит, что интересам Англии и США, которые ведут большую торговлю с Китаем, Япония стремится нанести серьезный удар и уже добилась известных результатов. События последних дней лишь обостряют положение в Китае. Это также создает базу для развязывания войны между империалистическими державами.

Из всего этого в „Истории ВКП(б)“ делается следующий вывод:

„Все эти факты показывают, что вторая империалистическая война на деле уже началась. Началась она втихомолку, без объявления войны. Государства и народы как-то незаметно вползли в орбиту второй империалистической войны. Начали войну в разных концах мира три агрессивных государства,—фашистские правящие круги Германии, Италии, Японии. Война идет на громадном пространстве от Гибралтара до Шанхая. Война уже успела втянуть

в свою орбиту более полмиллиарда населения. Она идет в конечном счете против капиталистических интересов Англии, Франции, США, так как имеет своей целью передел мира и сфер влияния в пользу агрессивных стран и за счет этих так называемых демократических государств.

Отличительная черта второй империалистической войны состоит пока-что в том, что ее ведут и разворачивают агрессивные державы, в то время как другие державы, „демократические“ державы, против которых собственно и направлена война, делают вид, что война их не касается, умывают руки, пьются назад, восхваляют свое миролюбие, ругают фашистских агрессоров и... сдают помаленьку свои позиции агрессорам, уверяя при этом, что они готовятся к отпору“.

В „Истории ВКП(б)“ дается марксистское объяснение такого положения. Дело вовсе не в военной или экономической слабости „демократических“ государств. Дело — совсем в другом. Дело в том, что отсутствует единый фронт „демократических“ государств против фашистских держав, дело в том, что „демократические“ государства, не одобряя „крайностей“ фашистских государств и боясь усиления последних, „еще больше боятся рабочего движения в Европе и национально-освободительного движения в Азии, считая, что фашизм является „хорошим противоядием“ против всех этих „опасных“ движений“.

Обо всем этом надо помнить, чтобы судить о внешней политике Советского Союза и о всех международных событиях последнего времени.

Возьмем события в Советском Приморье, в районе озера Хасан. Сейчас нет нужды восстанавливать детали этих событий. Они происходили в конце июля и начале августа, и у всех остались в памяти.

Суть дела здесь в следующем. Как говорится, среди белого дня японская военщина сделала попытку оторвать кусок советской территории на Дальнем Востоке. За мотивами в таких случаях японские фашисты далеко не ходят. Вопреки очевидным фактам, вопреки международным договорам, они сбъявили было часть советской территории в районе озера Хасан территорией Манчжоу-Го, иначе говоря, японской территорией, а после этого пустили в ход не только свою „испытанную“ в таких делах дипломатию, но и японские войска. Разумеется, этот захват советской территории им не удался и не мог удалться. Они просто не поняли, с кем имеют дело. (*Аплодисменты.*) Пришлось убеждать доступными для них аргументами. Если японским фашистам требовалось, чтобы убедительно заговорила наша артиллерия и наша авиация, то они этого добились. Получив хороший отпор, а, пожалуй, и хороший урок, японские войска отошли на свою территорию, и советская граница полностью была восстановлена. (*Аплодисменты.*)

Теперь несколько слов о смысле этих событий.

Нам теперь точно известно, что вопрос о захвате горы Заозерной (Чанкуфын) и, значит, весь вопрос о событиях в районе озера Хасан решался, собственно, не в Токио, а в другом месте — где-то в Европе, а скорее всего в Берлине. Японская военщина должно быть хотела поддержать своих фашистских друзей в Германии и, не раскинув умом, попала на удочку каких-то своих мелких агентов. Если господа японские и германские фашисты хотели испытать, во-первых, твердость нашей внешней политики и, во-вторых, боевые качества Красной Армии, то по обоим этим вопросам они получили ясный и вразумительный ответ. (*Бурные аплодисменты.*)

Они хорошо знали, что нами провозглашен принцип: „Ни одной пяди чужой земли не хотим. Но и своей земли, ни одного вершка своей земли не отдадим никому“. (*Аплодисменты.*) Однако, у японских империалистов в Китае вошло в привычку грубое нарушение права другого народа. С другой стороны, германским фашистам это не раз уже удавалось в отношении народов Европы. Видимо, на этом основании японо-германские участники „антикоммунистического пакта“ решили эту империалистическо-захватническую практику перенести и на СССР. Попытались перенести, но... просчитались. (*Бурные аплодисменты.*)

Японское нападение в Советском Приморье дало нам повод продемонстрировать не только японским империалистам, но и всему миру, что Советский Союз до конца верен своим заявлениям, своей внешней политике и что с ним опасно шутить. (*Бурные аплодисменты.*)

Через своих плохих разведчиков японские и германские фашисты были, видно, сильно обмануты и насчет боевых качеств наших пограничников и красноармейцев. В этом они убедились, получив крепкий отпор. Теперь для самоутешения им ничего не остается, как распространять всякие небылицы о слабости Красной Армии и советской авиации через всяких проходимцев, через всяких Линдбергов. Но пусть верит, кто хочет, наемным агентам, вроде шпика Линдберга. Мы предпочитаем верить фактам. И даже нашим врагам не советуем забывать о таких фактах, как геройские дела красноармейцев у Хасана. Мы знаем, что как у японских, так и у германских фашистов не было желания популяризировать Красную Армию, но независимо от своих желаний они добились того, что красноармейские части в Советском Приморье продемонстрировали свои прекрасные боевые качества и силу советского патриотизма.

Непреклонная верность СССР своей мирной внешней политике и готовность до конца отстоять советские границы от всяких нападений,— вот итог событий у Хасана, имеющий большое международное значение.

Перейдем к последним событиям в Европе.

Уроки последних событий, связанных с Чехословакией, во многом поучительны. Руководители английского и французского правительств охотно изображают Мюнхенское соглашение Англии, Германии, Франции и Италии как большую победу дела мира, а себя — великими миротворцами. Правда, далеко не все этому верят и, пожалуй, имеют на это серьезные основания.

В самом деле, как развивались события вокруг Чехословакии? Кто в этих событиях был действительным победителем и кто побежденным? Вспомните в действительные факты и станет ясным, что здесь надо говорить, по крайней мере, о двух „победах“.

Первым решающим событием в чехословацком вопросе надо признать „победу“, одержанную совместными усилиями правительств Англии и Германии не над кем-либо, а... над правительством Франции. Два правительства — правительство Англии и правительство Германии — „победили“ правительство Франции, добившись отказа Франции от договора о поддержке Чехословакии. Такова была первая „победа“ в ходе этих событий.

Это уже предreshало и последний этап в решении вопроса о Чехословакии. Оставалось нетрудное дело, оставалось правительствам 4-х государств — Англии, Германии, Франции и Италии — сговориться и „победить“ правительство Чехословакии. 4 наиболее сильных империалистических государства Европы без особого труда действительно

„победили“ и маленькую Чехословакию. Сговор фашистских и, так называемых, „демократических“ держав Европы в Мюнхене состоялся и „победа“ над Чехословакией была одержана полная.

Все остальное пошло, как по маслу. Германский империализм отхватил от Чехословакии больше, чем он сам мог рассчитывать. Поживилась Польша, как союзник германского фашизма по расчленению Чехословакии. С жадностью откусила солидный кусок Венгрия. Это не значит, что аппетиты малых и больших хищников Европы удовлетворены. Напротив, их, эти аппетиты, только разожгли еще больше и возбудили усиленную борьбу вокруг новых разделов не только Чехословакии, но и некоторых других европейских стран.

Советский Союз не участвовал и не мог участвовать в сговоре империалистов фашистских и, так называемых, „демократических“ правительств за счет Чехословакии. Советский Союз не участвовал и не мог участвовать и в расчленении Чехословакии для удовлетворения аппетитов германского фашизма и его союзников. Но ни у кого не могло остаться сомнения в том, какой политики держался Советский Союз в этом вопросе. Если французское правительство отказалось от своего договора с Чехословакией в момент решительного его испытания и помогло сговору Англии с германским фашизмом за счет как-никак демократической Чехословакии, то Советский Союз показал, что его отношение к международным договорам совсем другое. Советский Союз показал и продемонстрировал перед всем миром, что его верность заключенным договорам о борьбе с агрессией непоколебима. *(Аплодисменты.)*

Несмотря на все, в том числе и на самые жульнические попытки изобразить советскую позицию в чехословацком вопросе как уклончивую и неопределенную, это не удалось и очень ловким людям. Французское же и английское правительства пожертвовали не только Чехословакией, но и своими интересами ради сговора с агрессором.

Подняли ли этим правительства Франции и Англии уважение к своим правам в глазах германского и итальянского фашизма? Пока не видно. Скорее напротив, их международный авторитет значительно пошатнулся. Как известно, в последнее время в Вене дележка чехословацкой территории велась уже без их участия, а путем простого сговора германского и итальянского фашизма. Но одно ясно: Советский Союз не дал себя запугать угрозами со стороны фашистских стран, чего нельзя сказать о некоторых так называемых „демократических“ странах. Советский Союз, напротив, демонстрировал перед всеми странами свою верность заключенным договорам и международным обязательствам и свою готовность к борьбе против агрессии. *(Бурные аплодисменты.)*

Этот факт имеет громадное международное значение не только для данного момента, но и для всей дальнейшей международной борьбы с фашизмом и фашистской агрессией.

Только Советский Союз, страна социализма, непоколебимо стоял и стоит на позиции борьбы с фашистской агрессией, на позиции защиты мира, свободы и независимости народов от фашистского нападения. *(Бурные аплодисменты.)*

Как события у Хасана, так и события вокруг судеб Чехословакии имеют прямое отношение к вопросу о второй империалистической войне, над раздуванием которой „работают“ поджигатели войны — фашисты Германии, Японии, Италии.

Может ли быть сомнение в том, что японское нападение в Приморье было пробой для развязывания войны на Дальнем Востоке?

Если бы Советский Союз на деле не показал твердости своей внешней политики и непоколебимости своей линии в защите своих границ оружием Красной Армии, это не могло бы не послужить поводом к разжиганию новых военных авантур, к развязыванию новых военных нападений, к расширению масштаба второй империалистической войны. Наша твердая позиция в этих событиях заставила одуматься зарвавшихся авантюристов, как в Токио, так и в Берлине, — заставила их дать ход назад. Бесспорно, что этим Советский Союз оказал величайшую услугу делу мира. *(Бурные, продолжительные аплодисменты.)*

Советское государство показало, что его границы неприступны, что оно умеет отстаивать интересы своего народа, что борьба за эти интересы есть, вместе с тем, борьба за интересы всех народов, за интересы всеобщего мира.

События, связанные с Чехословакией, создали обстановку военной лихорадки во всей Европе. Достаточно сказать, что в момент этих событий только в четырех европейских странах — Германии, Франции, Польше и Чехословакии — численность армий, по самым скромным расчетам, за очень короткий срок увеличилась больше, чем в два раза, больше чем на 2 миллиона человек. Несмотря на будто бы миролюбивый сговор в Мюнхене, все участники мюнхенского соглашения заняты теперь дальнейшим ростом вооружений, увеличением своих армий, бешеным увеличением военных бюджетов. Сговор фашистских правительств с правительствами „демократических“ стран отнюдь не ослабил опасности разжигания второй империалистической войны, а, напротив, подлил масла в огонь. Агрессивные страны Европы не только развернули дальнейшие планы перекройки карты государств Европы, но и свои требования на передел колоний. В такой момент не приходится ждать прекращения или затухания второй империалистической войны. Напротив, опасность возникновения новых очагов и дальнейшего расширения ее масштабов налицо.

Что же, мы знаем свои обязанности. Мы ответим на любые провокационные выходы со стороны поджигателей войны, со стороны агрессоров против Советского Союза — будь то на западе или на востоке — мы ответим на каждый удар двойным и тройным ударом по поджигателям и провокаторам войны. *(Бурные, продолжительные аплодисменты.)*

Только сильное советское государство, сильное своей правильной внешней политикой и готовностью к любым внешним испытаниям, — только такое государство способно вести последовательно и неуклонно политику мира, политику непоколебимой защиты своих границ и интересов социализма.

Кто захочет убедиться в том, насколько эти силы крепки и могущественны — пусть попробует. *(Долго не смолкающие аплодисменты.)*

Мы должны сделать все выводы из такого положения.

III. Наши задачи

Одно бесспорно для последнего периода: роль государства, как орудия борьбы за коммунизм, поднялась в наших глазах. Мы больше стали понимать эту роль, роль социалистического государства в капиталистическом окружении.

В основных трудах марксизма-ленинизма, появившихся, как известно, еще до Октябрьской Революции, разработаны основные принципы

социалистического государства с его коренным отличием демократизма пролетарского от демократизма буржуазного и указаны основные пути развития, а затем и отмирания социалистического государства при переходе к высшей фазе коммунизма. Это и теперь является основой основ учения марксизма-ленинизма о государстве.

Но мы имеем опыт 21 года существования социалистического государства, начиная от его первых шагов к социализму, до полной победы социализма внутри Советского Союза. Мы имеем богатейший опыт строительства государства нового, социалистического типа, опыт его вооруженной борьбы на протяжении ряда лет против нападавших капиталистических стран, опыт его социалистической перестройки всего народного хозяйства и ликвидации всех эксплуататорских классов, наконец, опыт развития его отношений с враждебным капиталистическим окружением в условиях, так называемого, мирного сосуществования.

Сегодня, когда в нашей стране социализм в основном уже построен, приобретает особое значение вопрос о взаимоотношениях нашего государства с капиталистическими странами, о наших взаимоотношениях с капиталистическим окружением. Надо сделать должные выводы из теории построения социализма в одной, отдельно взятой стране и из нашего политического опыта последних лет.

И здесь главный вывод нами уже давно сделан, еще под непосредственным руководством В. И. Ленина. Вывод был сделан, прежде всего, созданием Красной Армии и всем, что проведено Красной Армией для защиты советского государства за весь истекший период.

Однако, товарищ Сталин был прав, когда в прошлом году на февральско-мартовском Пленуме ЦК во весь рост поставил вопрос о капиталистическом окружении, в котором живет и развивается наше, социалистическое государство, и об опасности недооценки его враждебного отношения к Советскому Союзу.

Товарищ Сталин говорил тогда:

„Капиталистическое окружение — это не пустая фраза, это очень реальное и неприятное явление. Капиталистическое окружение — это значит, что имеется одна страна, Советский Союз, которая установила у себя социалистические порядки, и имеется, кроме того, много стран — буржуазные страны, которые продолжают вести капиталистический образ жизни и которые окружают Советский Союз, выжидая случая для того, чтобы напасть на него, разбить его или, во всяком случае — подорвать его мощь и ослабить его.

Об этом основном факте забыли наши товарищи. А ведь он именно и определяет основу взаимоотношений между капиталистическим окружением и Советским Союзом“.

Товарищ Сталин напомнил дальше о том, что даже отношения между двумя однотипными буржуазными государствами построены на основе ожесточенной борьбы друг с другом, на засылке друг к другу в тыл своих шпионов, вредителей, диверсантов, убийц. После этого товарищ Сталин сказал:

„Спрашивается, почему буржуазные государства должны относиться к советскому социалистическому государству более мягко и более добрососедски, чем к однотипным буржуазным государствам? Почему они должны засылать в тылы Советского Союза меньше шпионов, вредителей, диверсантов и убийц, чем засылают их в тылы родственных им буржуазных государств? Откуда вы

это взяли? Не вернее ли будет, с точки зрения марксизма, предположить, что в тылы Советского Союза буржуазные государства должны засылать вдвое и втрое больше вредителей, шпионов, диверсантов и убийц, чем в тылы любого буржуазного государства?

Не ясно ли, что пока существует капиталистическое окружение, будут существовать у нас вредители, шпионы, диверсанты и убийцы, засылаемые в наши тылы агентами иностранных государств?

• Надо признать, что это напоминание товарища Сталина было весьма правильным и крайне необходимым. В свете этой постановки вопроса о наших задачах товарищ Сталин вскрыл роль троцкистов и бухаринцев, как агентов иностранных разведок, как действующих по заданиям этих разведок вредителей, шпионов и убийц. Последующие события с еще большей силой подтвердили правильность этих указаний.

Теперь известно, что по нашей беспечности иностранные разведки и всякие фашистские агенты в течение ряда лет прикрывали свои преступления против нашей родины, используя во многих случаях и людей с нашим партийным билетом. Беспечность наших товарищей в отношении враждебного капиталистического окружения была во многом на пользу нашим классовым врагам, но во вред ко всем интересам трудящихся Советского Союза. Только, как следует, поняв эти способы борьбы буржуазии с Советским Союзом, мы могли развернуть контрмеры по защите интересов нашей страны. Только тогда нам стала по-настоящему ясна слабость нашей советской разведки и неотложная необходимость большевистского решения и этой очень важной задачи. Мы эту задачу теперь выполняем и, не сомневаюсь, выполним не плохо. *(Бурные аплодисменты.)*

Чтобы победоносно бороться за полную победу коммунизма в условиях капиталистического окружения, мы должны по-большевистски поднять организованность и мощь единственного пока социалистического государства. Со временем, когда социализм победит во всех передних капиталистических странах, государство с его армией и прочим специальным аппаратом отомрет, станет ненужным. Но в условиях капиталистического окружения дело идет не об отмирании социалистического государства, а о его способности победоносно отражать удары классового врага, и особенно со стороны не разбитого еще классового врага вне пределов СССР. В современных условиях вопрос стоит не об отмирании советского государства, а о том, чтобы усилить мощь нашего государства, чтобы иметь крепкое и могущественное, по-большевистски организованное, социалистическое государство. *(Бурные аплодисменты.)*

В той же речи на февральско-мартовском Пленуме ЦК товарищ Сталин говорил:

„Надо иметь в виду, что остатки разбитых классов в СССР неодолимы. Они имеют прямую поддержку со стороны наших врагов за пределами СССР. Ошибочно было бы думать, что сфера классовой борьбы ограничена пределами СССР. Если один конец классовой борьбы имеет свое действие в рамках СССР, то другой ее конец протягивается в пределы окружающих нас буржуазных государств“.

В самом деле, внутренние силы классового врага в нашей стране сломлены и разбиты, но нельзя забывать, что другой конец происходящей

еще в нашей стране классовой борьбы протягивается в пределы окружающих нас буржуазных государств. Поэтому наша борьба со всякого рода вредителями является не просто внутренним делом, — это — борьба с классовым врагом, который не разбит еще нами, так как он за пределами Советского Союза, это борьба с буржуазией других государств, так как эта задача победоносно осуществима только в соединении сил пролетариата ряда стран.

Агенты иностранных разведок нужны капиталистическим государствам особенно для того, чтобы подготовить некоторые позиции к моменту вооруженного нападения на Советский Союз. Поэтому задача корчевки и разгрома этих вражеских сил будет снята только тогда, когда она будет проведена до конца. Не понимать этого, значит не понимать одной из основных задач первого социалистического государства, не понимать опасной роли враждебного нам капиталистического окружения.

Мы должны помнить слова товарища Сталина в его известном ответе комсомольцу Иванову. Товарищ Сталин говорил:

„Нужно усилить и укрепить интернациональные пролетарские связи рабочего класса СССР с рабочим классом буржуазных стран; нужно организовать политическую помощь рабочего класса буржуазных стран рабочему классу нашей страны на случай военного нападения на нашу страну, равно как организовать всяческую помощь рабочего класса нашей страны рабочему классу буржуазных стран; нужно всемерно усилить и укрепить нашу Красную армию, Красный флот, Красную авиацию, Осоавиахим. Нужно весь наш народ держать в состоянии мобилизационной готовности перед лицом опасности военного нападения, чтобы никакая „случайность“ и никакие фокусы наших внешних врагов не могли застигнуть нас врасплох...“

Надо помнить о том, что пока существует капиталистическое окружение, борьба капитализма против первого советского государства в мире будет не ослабевать, не затухать, а наоборот — нарастать, обостряться, будет опираться на все более острые, на все более крайние средства. Поэтому мы еще упорнее должны работать над укреплением оборонной мощи нашего государства, над развитием нашего умения и, так сказать, искусства борьбы с классовым врагом, с враждебным капиталистическим окружением, над преодолением всех и всяческих недостатков нашего государственного аппарата, мешающих выполнению этой задачи.

Понять и провести в жизнь указания товарища Сталина относительно нашего отношения к капиталистическому окружению, — значит укрепить наши боевые позиции против наших классовых врагов во всех облициях, значит вести дело к полной победе социализма.

В этом и заключается коренная задача нашей великой Октябрьской Социалистической Революции. (*Аплодисменты.*)

Весь опыт борьбы за победу коммунизма освещает нам учение марксизма-ленинизма. Наша большевистская партия шла и идет в авангарде этой борьбы.

Вышедшая недавно книга „История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)“ впервые дает научное изложение основ марксизма-ленинизма на примере всей славной истории большевистской партии. Выход этого курса „Истории ВКП(б)“ стал возможен только благодаря исключительной работе над этой книгой самого товарища Сталина. (*Аплодисменты.*)

Выход „Истории ВКП(б)“ будет иметь громадное революционно-просветительное значение. Книга отвечает глубоко назревшим идейным запросам партии и всей массы трудящихся. Она освещает основы марксизма-ленинизма, на которых развивалась наша партия, и вместе с тем освещает опыт ее борьбы, сыгравшей такую большую роль в развитии самого марксистско-ленинского учения.

Революционно-просветительное значение этой книги в том, что она дает возможность понять, как создавалась наша партия, партия победоносной социалистической революции, под каким идейным знаменем она росла и с какими идейными врагами ей пришлось бороться, как большевистская партия готовила победу и действительно победила в Октябрьской революции и как, на основе этой победы, она создала социалистическое общество, открывшее новую эру в развитии человечества.

„История ВКП(б)“ не просто излагает факты, а объясняет научно их и вместе с тем мобилизует рабочих и трудящихся всего мира на борьбу за полную победу коммунизма.

„История ВКП(б)“ сыграет исключительно большую организующую роль во всей нашей борьбе по строительству социалистического общества. Каждый рабочий, колхозник, интеллигент найдет в этой книге ответы на многие вопросы, которые близко, непосредственно относятся к его работе, к его участию в социалистическом строительстве.

Эта книга сыграт особую организующую роль в отношении кадров советской интеллигенции, от преданности и сознательного участия которой в нашем социалистическом строительстве зависят столь многие успехи нашего дела.

Мы должны помнить о том, что советская интеллигенция, это 9, а то и 10 миллионов наших культурно-подготовленных работников, начиная от руководителей государственных предприятий и учреждений, колхозов и многих колхозных организаций, учителей, работников науки и искусства, врачей и других работников медицины, инженеров, агрономов, техников, торговых работников, бухгалтеров, счетных работников и еще целого ряда других важных категорий советской интеллигенции, не говоря уже о громадной армии вузовцев, без которых нельзя организовывать государственного и колхозного хозяйства, нельзя обслуживать нужд и запросов населения.

У нас нередко существовало преступно-легкомысленное отношение к делу воспитания советской интеллигенции и советской молодежи. Пора понять, что каждый серьезный успех в большевистском воспитании этих кадров советской интеллигенции и советской молодежи сильно поднимает нашу работу, обеспечит важные успехи работы самих рабочих и колхозников, что без своей интеллигенции, вдохновляемой идеями марксизма-ленинизма, преданной делу Ленина — Сталина, нельзя строить коммунизм! (*Бурные аплодисменты.*)

Каждому из нас „История ВКП(б)“ будет незаменимым оружием в борьбе за победу коммунизма. С „Историей ВКП(б)“ мы стали сознательнее, организованнее и, тем самым, стали во многом сильнее.

В этой книге дана история всей нашей партии, включая опыт победоносной Октябрьской революции. Она не только дает историю нашей партии и революции. Появление этой книги означает, что отныне еще выше поднято знамя партии Ленина — Сталина, как знамя полной победы социализма. (*Бурные аплодисменты.*)

Товарищи! 21-я годовщина Октябрьской Революции является славным продолжением двадцатилетия, которое мы праздновали в прошлом году.

Путь, по которому мы шли и идем, есть путь славных побед советского народа, путь победы социализма.

Наша промышленность и все наше народное хозяйство растет, как нигде.

Наше колхозное хозяйство находится на большом подъеме и растет, как ни в одном государстве не растет сельское хозяйство.

Наша Красная Армия окрепла и стоит в полной боевой готовности на своем посту охраны интересов нашей родины, интересов социализма.

Все народы Советского Союза сплочены в великую силу и знают, что им никакой враг не страшен.

Мы знаем, что наша страна, государство и партия готовы ко всяким неожиданностям и готовы ответить на любой удар войны двойным и тройным громовым ударом. *(Бурные, продолжительные аплодисменты.)*

Да здравствуют народы Советского Союза и их счастливая жизнь! *(Бурные аплодисменты.)*

Да здравствует несокрушимое морально-политическое единство Советского Союза! *(Продолжительные аплодисменты.)*

Да здравствует наша родная, славная своими прошлыми и своими будущими победами Красная Армия! *(Бурные аплодисменты.)*

Да здравствует великая партия Ленина — Сталина — организатор всех побед социализма! *(Продолжительные, долго несмолкаемые аплодисменты.)*

Да здравствует великий вождь великого дела — товарищ Сталин! *(Оркестр исполняет „Интернационал“, все встают и устраивают овацию в честь товарища Сталина.)*

О ПОСТАНОВКЕ ПАРТИЙНОЙ ПРОПАГАНДЫ В СВЯЗИ С ВЫПУСКОМ „КРАТКОГО КУРСА ИСТОРИИ ВКП(б)“

Постановление ЦК ВКП(б)

I

Выход в свет „Краткого курса истории Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)“ является крупнейшим событием в идейной жизни большевистской партии. С появлением „Краткого курса истории ВКП(б)“ партия получила новое могучее идейное оружие большевизма, энциклопедию основных знаний в области марксизма-ленинизма. Курс истории партии — научная история большевизма. В ней изложен и обобщен гигантский опыт коммунистической партии, равного которому не имела и не имеет ни одна партия в мире.

„Краткий курс истории Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)“ является важнейшим средством в деле разрешения задачи овладения большевизмом, вооружения членов партии марксистско-ленинской теорией, т. е. знанием законов общественного развития и политической борьбы, средством повышения политической бдительности партийных и непартийных большевиков, средством поднятия дела пропаганды марксизма-ленинизма на надлежащую теоретическую высоту.

Создавая „Краткий курс истории Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)“, ЦК ВКП(б) исходил из следующих задач:

1) Необходимо было дать партии единое руководство по истории партии, руководство, представляющее официальное, проверенное ЦК ВКП(б) толкование основных вопросов истории ВКП(б) и марксизма-ленинизма, не допускающее никаких произвольных толкований. Изданием „Курса истории ВКП(б)“, одобренного ЦК ВКП(б), кладется конец произволу и неразберихе в изложении истории партии, обилию различных точек зрения и произвольных толкований важнейших вопросов партийной теории и истории партии, которые имели место в ряде ранее изданных учебников по истории партии.

2) Создавая „Краткий курс истории ВКП(б)“, ЦК ВКП(б) ставил своей задачей ликвидировать вредный разрыв в области пропаганды между марксизмом и ленинизмом, который образовался за последние годы и который привел к тому, что ленинизм стали преподавать как самостоятельное учение в отрыве от марксизма, в отрыве от диалектического и исторического материализма, в отрыве от истории партии, забывая, что ленинизм вырос и развился на основе марксизма, что марксизм есть

основа ленинизма, что, не зная этой основы ленинизма, нельзя понять ленинизм.

Создавая „Курс истории ВКП(б)“, ЦК ВКП(б) ставил своей задачей дать такое руководство по теории и истории ВКП(б), в котором были бы воссоединены в одно целое искусственно расщепленные составные части единого марксистско-ленинского учения — диалектический и исторический материализм и ленинизм, а исторический материализм был бы связан с политикой партии, — руководство, в котором было бы показано неразрывное единство, целостность и преемственность учения Маркса и Ленина, единство марксизма-ленинизма, и изложено то новое, что внесено Лениным и его учениками в марксистскую теорию на основе обобщения нового опыта классовой борьбы пролетариата в эпоху империализма и пролетарских революций.

3) В противоположность некоторым старым учебникам, излагавшим историю ВКП(б) прежде всего вокруг исторических лиц и имевшим в виду воспитание кадров на лицах и их биографиях, — „Краткий курс“ излагает историю партии на базе развертывания основных идей марксизма-ленинизма и имеет в виду воспитание партийных кадров, в первую очередь, на идеях марксизма-ленинизма.

Создавая „Краткий курс истории ВКП(б)“, ЦК ВКП(б) исходил из задачи преподавать учение марксизма-ленинизма на основе исторических фактов. ЦК ВКП(б) имел в виду, что такое изложение марксистско-ленинской теории наиболее отвечает интересам дела, так как на исторических фактах лучше, естественнее и понятнее демонстрировать основные идеи марксизма-ленинизма, так как сама история ВКП(б) есть марксизм-ленинизм в действии, так как правильность и жизненность марксистско-ленинской теории проверены практикой, на опыте классовой борьбы пролетариата, и сама марксистско-ленинская теория развивалась и обогащалась в теснейшей связи с практикой, на основе обобщения практического опыта революционной борьбы пролетариата.

4) Создавая „Краткий курс истории ВКП(б)“, ЦК ВКП(б) ставил задачу освободить марксистскую литературу от упрощенчества и вульгаризации в толковании ряда вопросов теории марксизма-ленинизма и истории партии.

Такого рода вульгаризация и упрощенчество нашли выражение, например, в распространении до последнего времени, явно антимарксистских и давно осужденных партией, взглядах о роли личности в истории, когда вопрос о роли личности в истории излагался некоторыми лже-теоретиками и пропагандистами с полуэсеровских позиций.

К такого рода вульгаризаторству и упрощенчеству марксизма-ленинизма относится неправильное толкование вопроса о победе социализма в нашей стране.

Широкое распространение приобрели извращения марксистско-ленинских взглядов по вопросу о характере войн в современную эпоху, непонимание различия между войнами справедливыми и несправедливыми, неправильный взгляд на большевиков, как на своего рода „пацифистов“.

В исторической науке до последнего времени антимарксистские извращения и вульгаризаторство были связаны с так называемой „школой“ Покровского, которая толковала исторические факты извращенно, вопреки историческому материализму освещала их с точки зрения сегодняшнего дня, а не с точки зрения тех условий, в обстановке которых протекали исторические события, и, тем самым, искажала действительную историю.

Антиисторическая фальсификация действительной истории, антиисторические попытки приукрасить историю, вместо правдивого ее изложения, приводили, например, к тому, что в нашей пропаганде история партии изображалась иногда, как сплошной путь побед, без каких бы то ни было временных поражений и отступлений, что явно противоречит исторической правде и, тем самым, мешает правильному воспитанию кадров.

Антимарксистская вульгаризаторская путаница сказалась также в распространении неправильных взглядов на советское государство, в принижении роли и значения социалистического государства, как главного оружия в руках рабочих и крестьян для победы социализма и для защиты социалистических завоеваний трудящихся от капиталистического окружения.

„Краткий курс истории ВКП(б)“ кладет конец этой и тому подобной вульгаризации и опошлению марксизма-ленинизма, восстанавливая установки марксизма-ленинизма.

5) Создавая „Краткий курс истории ВКП(б)“, ЦК ВКП(б) ставил своей задачей наглядно продемонстрировать силу и значение марксистско-ленинской теории, научно раскрывающей законы развития общества,—теории, которая учит применять эти законы для руководства революционной деятельностью пролетариата,—теории, которая, как и всякая наука, непрерывно развивается и совершенствуется и которая не боится заменять отдельные устарелые положения и выводы новыми выводами и положениями, соответствующими новым историческим условиям.

ЦК ВКП(б) исходил из того, что без знания теории марксизма-ленинизма, без овладения большевизмом, без преодоления своей теоретической отсталости наши кадры будут хромать на обе ноги, ибо задача правильного руководства всеми отраслями социалистического строительства требует овладения со стороны практиков основами марксистско-ленинской теории, требует умения руководствоваться теорией при разрешении вопросов практической деятельности.

Ошибочно думать, будто задача овладения теорией посильна лишь небольшому кругу работников. Овладение марксистско-ленинской теорией — дело наживное. Именно теперь, при советской власти и победе социализма в СССР, созданы неограниченные возможности для того, чтобы наши руководящие кадры успешно овладевали марксистско-ленинской теорией, изучили историю партии, труды Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Для того, чтобы овладеть теорией марксизма-ленинизма, надо лишь проявить желание, настойчивость и твердость характера в достижении этой цели. Если можно успешно овладеть такими науками, как, например, физика, химия, биология, то тем более нет оснований сомневаться, что можно полностью овладеть наукой марксизма-ленинизма.

6) Создавая „Курс истории ВКП(б)“, ЦК ВКП(б) ставил задачу помочь кадрам, ведущим теоретическую и пропагандистскую работу, перестроиться, улучшить качество работы, начать ликвидировать свою теоретическую отсталость, устранить недостатки и пробелы в своей идеологической подготовке и поднять пропагандистскую работу на должную высоту.

Все эти задачи, поставленные ЦК ВКП(б), нашли свое разрешение в „Кратком курсе истории ВКП(б)“.

Каковы основные недостатки пропагандистской работы?

В каком направлении необходимо перестроить пропагандистскую и теоретическую работу партии?

1) Основным недостатком постановки партийной пропаганды является отсутствие необходимой централизации руководства партийной пропагандой и вытекающие отсюда кустарщина, неорганизованность в деле пропаганды.

Кустарничество и неорганизованность в области партийной пропаганды выразились прежде всего в том, что партийные организации основной формой пропаганды избрали устную пропаганду через кружки, забывая, что кружковый метод пропаганды был свойственен преимущественно нелегальному периоду партии, в силу условий работы партии в то время, и что в условиях советской власти и при наличии в руках большевистской партии такого мощного орудия пропаганды, как печать, созданы совершенно новые условия и возможности для неограниченного размаха пропаганды и для централизованного руководства ею.

Вместо того, чтобы использовать эти возможности, партийные организации продолжают цепляться за старые формы пропаганды, не учитывая того, что кружки в нынешних условиях уже не могут являться главным методом обучения наших кадров большевизму, что основным методом обучения кадров марксизму-ленинизму должен являться испытанный на опыте старшего поколения большевиков метод самостоятельного изучения истории и теории большевистской партии, а партия должна притти на помощь кадрам в этом отношении через печать и централизованную высококвалифицированную консультацию по возникающим у них в процессе изучения вопросам, через лекции, доклады и т. п.

Избрав основным методом пропаганды устную пропаганду через кружки, партийные организации увлеклись ошибочной затеей объединить в кружки всех коммунистов, поставив ставку на количественное расширение сети партийных кружков, на погоню за огульным „охватом“ и притом в обязательном порядке всех без исключения коммунистов партийными кружками.

В погоне за количеством кружков партийные организации выпустили из рук главное звено — качество пропаганды.

Обилие кружков, лишив партийные организации возможности контролировать пропагандистскую работу по существу, привело к тому, что партийные организации выпустили из своих рук руководство пропагандой, сведя свою деятельность главным образом к собиранию канцелярско-статистических сведений об „охвате“ коммунистов учебой в кружках, их численности и посещаемости. В результате кружки превратились в автономные и бесконтрольные организации, ведущие работу на свой риск и страх.

Обилие кружков привело, далее, к тому, что кадры пропагандистов оказались переполненными малоподготовленными теоретически, а зачастую политически неграмотными и непроверенными людьми, которые не только не могут помочь членам партии и беспартийным овладеть большевизмом, но способны лишь подменить изложение марксистско-ленинской теории вредным упрощенчеством и запутать своих слушателей.

В погоне за количеством пропагандистов партийные организации выпустили из своих рук теоретическое руководство подготовкой и переподготовкой пропагандистских кадров и контроль за работой пропагандистов в кружках. Вместо того, чтобы централизовать руководство пропагандистами и обеспечить тем самым подъем качества работы с пропагандистами, парторганизации и в этом деле ошибочно взяли курс на количество, распылив дело помощи пропагандистским кадрам путем создания большого количества парткабинетов при предприятиях, семинаров пропагандистов, краткосрочных курсов пропагандистов и т. д. Погоня за количеством этих учреждений в ущерб качеству привела к тому, что парткабинеты и семинары пропагандистов оказались лишены необходимого партийного руководства, а недостаток квалифицированных кадров руководителей пропсеминаров и парткабинетов привел к снижению качества их работы, к неудовлетворенности пропагандистов постановкой дела в них, превращая посещение семинаров и кабинетов в формальную повинность.

Превратив посещение кружков в обязанность для членов партии, рассматривая партийцев как вечных школьников начальных классов, неспособных к самостоятельному изучению марксизма-ленинизма, парторганизации прибегли к целому ряду административных ухищрений для вовлечения и удержания членов партии в кружках, встали на путь мелочной опеки и регламентации работы коммунистов в кружках.

В работе кружков укоренились неправильные и тормозящие идейно-политический рост членов партии школярские методы, выразившиеся в насаждении „единых дней“ учебы для всех кружков, единых регламентов их работы, в изгнании из кружков метода беседы и живой товарищеской дискуссии.

Не ограничиваясь этим, парторганизации задалась бюрократической и вредной затеей „контролировать“ каждого читающего марксистско-ленинскую книгу и заставлять отчитываться в прочитанном.

В результате этих неправильных установок в пропагандистской работе, у коммунистов, обязанных в течение ряда лет заниматься в одних и тех же кружках и лишенных надлежащей помощи в изучении марксистско-ленинской литературы у себя дома, теряется интерес к теоретической подготовке, а посещение занятий кружков зачастую превращается в тягостную обузу.

Нарушение принципа добровольности при вступлении в кружки, бюрократически-административная практика механического, принудительного зачисления членов партии в кружки, неправильный взгляд на кружки как на единственную форму партийного просвещения, подорвали у партийцев веру в то, что они могут успешно изучать марксизм-ленинизм путем самостоятельного чтения. Тем самым нанесен ущерб делу глубокого, самостоятельного усвоения коммунистами основ марксизма-ленинизма, идейному росту партийных кадров.

Необходимо восстановить коммунистам веру в свои силы и способности к овладению марксистско-ленинской теорией.

Необходимо разбить вредный предрассудок, будто учиться марксизму-ленинизму можно только в кружке, тогда как в действительности главным и основным способом изучения марксизма-ленинизма является самостоятельное чтение.

2) Одной из основных причин непомерного раздувания кружковой работы и устной пропаганды вообще, в ущерб пропаганде через печать, явился вредный разрыв в организации печатной и устной про-

паганды, нашедший свое выражение в отдельном существовании отделов пропаганды и отделов печати как в обкомах, крайкомах и ЦК нацкомпартий, так и в аппарате ЦК ВКП(б).

В пропаганде марксизма-ленинизма главным, решающим оружием должна являться печать — журналы, газеты, брошюры, а устная пропаганда должна занимать подсобное, вспомогательное место. Печать дает возможность ту или иную истину сразу сделать достоянием всех, она поэтому сильнее устной пропаганды. Расщепление же руководства пропагандой между двумя отделами привело к принижению роли печати в пропаганде марксизма-ленинизма и, тем самым, к сужению размаха большевистской пропаганды, к кустарничеству и неорганизованности.

Отделы партийной пропаганды и агитации, ограничив свою деятельность устной пропагандой, погнавшись за количеством кружков, не использовали для дела пропаганды партийную печать, и в результате лишили себя возможности руководить пропагандой по существу.

В свою очередь отделы печати, будучи лишены необходимых квалифицированных кадров пропагандистов, которые почти целиком ушли в устную пропаганду, оказались неспособными вести пропаганду марксизма-ленинизма через печать.

3) Важнейшим недостатком в деле партийной пропаганды является пренебрежение со стороны партийных организаций к делу политической подготовки, к делу марксистско-ленинской закалки наших кадров, нашей советской интеллигенции, — кадров партийных, комсомольских, советских, хозяйственных, кооперативных, торговых, профсоюзных, сельскохозяйственных, просвещенских, военных, то-есть кадров партийного, государственного и колхозного аппарата, при помощи которых управляют рабочий класс и крестьянство Советской страной. Практика нашей партийной пропаганды, сосредоточившись на охвате, главным образом, рабочих от станка, упустила из виду командные кадры — нашу советскую, партийную и непартийную интеллигенцию, состоящую из вчерашних рабочих и крестьян.

„Краткий курс истории ВКП(б)“ ставит одной из своих задач положить конец этому дикому, антиленинскому, пренебрежительному отношению к нашей, советской интеллигенции и к нуждам ее политического ленинского воспитания.

„Краткий курс истории ВКП(б)“ обращен, в первую очередь, к руководящим кадрам партийных, комсомольских, хозяйственных и иных работников, ко всей нашей партийной и непартийной интеллигенции как в городе, так и в деревне.

Наши партийные, советские, хозяйственные и другие руководящие ленинские кадры, занятые практической работой, сильно отстали в области теории. Создавая курс истории партии, ЦК ВКП(б) ставил задачу начать ликвидацию этой теоретической и политической отсталости наших кадров.

ЦК ВКП(б) исходил из того, что „...если бы мы смогли, если бы сумели наши партийные кадры, снизу доверху, подготовить идеологически и закалить их политически таким образом, чтобы они могли свободно ориентироваться во внутренней и международной обстановке, если бы мы сумели сделать их вполне зрелыми ленинцами, марксистами, способными решать без серьезных ошибок вопросы руководства страной, то мы разрешили бы этим девять десятых всех наших задач“ (Сталин).

ЦК ВКП(б) исходил из того, что искусство большевистского руководства требует знания теории, т. е. законов развития общества, законов

развития рабочего движения, развития пролетарской революции, развития социалистического строительства и умения пользоваться этими законами в практической работе по руководству социалистическим строительством.

Все наши кадры составляют огромную армию советской интеллигенции. Советская интеллигенция всеми своими корнями связана с рабочим классом и крестьянством. Это совершенно новая интеллигенция, подобной которой нет ни в одной стране мира.

Ни одно государство не могло и не может обойтись без своей интеллигенции, тем более не может обойтись без своей интеллигенции социалистическое государство рабочих и крестьян. Нашу интеллигенцию, выросшую за годы Советской власти, составляют кадры государственного аппарата, при помощи которых рабочий класс ведет свою внутреннюю и внешнюю политику. Это — вчерашние рабочие и крестьяне и сыновья рабочих и крестьян, выдвинувшиеся на командные посты. Особое значение имеет интеллигенция в такой стране, как наша, где государство направляет все отрасли хозяйства и культуры, в том числе и сельское хозяйство, и где каждый государственный работник, чтобы сознательно и с успехом выполнять свою работу, должен понимать политику государства, его задачи во вне и внутри страны.

Следовательно, задача марксистско-ленинского воспитания советской интеллигенции является одной из самых первоочередных и важнейших задач партии большевиков.

ЦК ВКП(б) констатирует, что несмотря на столь важную роль интеллигенции в советском государстве, до настоящего времени еще не преодолено пренебрежительное отношение к нашей интеллигенции, представляющее из себя вреднейшее перенесение на нашу советскую интеллигенцию тех взглядов и отношений к интеллигенции, которые были распространены в дореволюционный период, когда интеллигенция находилась на службе у помещиков и капиталистов.

Это пренебрежительное отношение к интеллигенции находит свое выражение в запущенности идейно-воспитательной работы с кадрами, в забросе политической работы среди интеллигенции, служащих, учителей, врачей, студенчества, колхозной интеллигенции и т. д., в пренебрежительно-высокомерном отношении к партийному и непартийному интеллигенту, как к человеку второго сорта, хотя бы это был вчерашний стахановец, выдвинутый в силу своих заслуг на руководящий пост советского государства.

Такое антибольшевистское отношение к советской интеллигенции является диким, хулиганским и опасным для советского государства. Необходимо понять, что именно заброшенность политической работы среди интеллигенции, среди наших кадров, привела к тому, что часть наших кадров, оказавшаяся вне политического влияния партии и лишенная идейной закалки, политически свихнулась, запуталась и стала добычей иностранных разведок и их троцкистско-бухаринской и буржуазно-националистической агентуры.

ЦК ВКП(б) считает, что этому „махаевскому“, антиленинскому отношению к интеллигенции необходимо положить конец.

Необходимо воспитать советскую интеллигенцию в духе марксизма-ленинизма.

Без такой интеллигенции советское государство не может с успехом руководить страной.

„Краткий курс истории ВКП(б)“ является средством такого воспитания советской интеллигенции.

III

ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Считать неправильной практику погони за количественным охватом коммунистов кружками сети партпросвещения в ущерб качеству пропаганды, приводящую к дроблению сил и принижению уровня пропагандистской работы.

2. Обязать партийные организации ликвидировать организационное кустарничество в деле партийной пропаганды, установить необходимую централизацию в руководстве ею и перестроить организацию партийной пропаганды таким образом, чтобы обеспечить подъем ее качества, ее идейного уровня.

3. В основу пропаганды марксизма-ленинизма положить „Краткий курс истории Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)“.

Дифференцировать изучение истории ВКП(б) следующим образом:

Для низового звена кадров, в числе которых имеется значительная часть недостаточно подготовленных товарищей, целесообразно изучать курс в сокращенном объеме по трем основным этапам истории партии: 1) борьба за создание большевистской партии (I—IV главы), 2) партия большевиков в борьбе за диктатуру пролетариата (V—VII главы), 3) партия большевиков у власти (VIII—XII главы).

Для среднего звена, состоящего из сравнительно более подготовленных товарищей и являющегося наиболее многочисленным звеном наших кадров, ЦК ВКП(б) рекомендует изучение „Курса истории ВКП(б)“ полностью, по 12 содержащимся в нем главам.

Для высшего звена, т. е. для наиболее подготовленных товарищей целесообразно изучать „Краткий курс истории ВКП(б)“ по подразделам каждой главы, одновременно с изучением соответствующих произведений Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина по первоисточникам.

4. Исходя из того, что главным методом изучения марксизма-ленинизма должен стать метод самостоятельного изучения, предложить обкомам, крайкомам и ЦК нацкомпартий сократить количество кружков партийного просвещения.

Вместо существующих ныне на каждом крупном предприятии, в учреждении, в вузе многих десятков, а иногда и сотен кружков, при правильном подходе к делу окажется целесообразным иметь на крупном предприятии, в крупном учреждении, примерно, 2—3 кружка для низовых кадров, 2—3 кружка среднего уровня и 1 повышенный кружок для самых развитых и подготовленных людей, а в вузах несколько кружков среднего и повышенного типа.

В сельских районах при наличии желающих изучать „Краткий курс истории ВКП(б)“ в кружках и при наличии квалифицированных пропагандистов можно иметь несколько кружков для сельской интеллигенции: партийного и советского актива, учителей, торгово-кооперативных работников, колхозного актива и т. д.

При сокращении количества кружков необходимо исходить из задачи обеспечить их действительно квалифицированными пропагандистами.

5. Ликвидировать административно-бюрократическую практику принудительного зачисления коммунистов в кружки партийного просвещения.

Разъяснить каждому коммунисту, что участие в кружках является делом исключительно добровольным.

6. Работа кружков должна быть построена на основе живой беседы и товарищеской дискуссии. Из кружков должны быть решительно

изгнаны вредные школярско-административные методы, казенщина и схематизм, тормозящие идейное воспитание партийных и непартийных большевиков. Пропагандисты должны давать товарищеское разъяснение по интересующим членов кружка вопросам.

Необходимо покончить с формально-бюрократической регламентацией работы кружков (единый день партийной учебы, двухчасовые занятия сразу же после работы, отказ от постановки практических вопросов, интересующих участников кружка и т. п.). Расписание занятий каждого кружка должно устанавливаться его участниками вместе с пропагандистом, исходя из местных условий. Каждое занятие должно продолжаться столько, сколько участники кружка сочтут необходимым для основательного обсуждения поставленных вопросов.

Работа кружков должна быть организована так, чтобы не растягивать занятия на слишком долгий период времени. Необходимо избежать одного из коренных недостатков теперешних кружков, когда неограниченное количество времени уделяется первым темам, а послеоктябрьский период, имеющий важнейшее значение в истории партии, остается неизученным.

Кружки по изучению истории партии должны формироваться так, чтобы обеспечить более или менее однородный уровень общеобразовательной и политической подготовки их участников. По уровню подготовки целесообразно иметь три типа кружков в соответствии с дифференцированным характером изучения „Краткого курса истории ВКП(б)“:

а) кружки для низового звена наших кадров, изучающие „Краткий курс истории ВКП(б)“ в сокращенном объеме и с более доступным изложением вопросов теории;

б) кружки для среднего звена, изучающие полностью „Краткий курс истории ВКП(б)“ по отдельным главам;

в) кружки для наиболее подготовленных товарищей, изучающие „Краткий курс истории ВКП(б)“ по подразделам каждой главы с одновременным чтением первоисточников.

7. Ввести в практику лекции, являющиеся важным методом пропаганды марксизма-ленинизма. Хорошо подготовленная, содержательная лекция должна явиться серьезной помощью товарищам, самостоятельно изучающим „Краткий курс истории ВКП(б)“ и произведения классиков марксизма-ленинизма. Необходимо также ставить лекции по вопросам международного положения и по отдельным теоретическим и политическим вопросам. Считать целесообразным, чтобы после лекции лектор отвечал на заданные вопросы. Ввести в практику организацию открытых лекций с небольшой платой за посещение.

8. Ликвидировать кустаршину и бесконтрольность в работе с пропагандистами, выразившиеся в погоне за огульным насаждением парткабинетов и семинаров пропагандистов. Обязать парторганизации в двухмесячный срок изучить и пересмотреть сеть парткабинетов, сократив их количество, оставив парткабинеты для помощи пропагандистам и консультации для занимающихся политическим самообразованием, как правило, при горкомах и райкомах партии. Не обеспеченные квалифицированными консультантами, партийные кабинеты на предприятиях и в учреждениях должны быть сокращены, или использованы в качестве читален и библиотек для занимающихся самообразованием. Обязать парторганизации сократить количество пропагандистских семинаров, сосредоточив работу семинаров пропагандистов при крупных городских райкомах, при горкомах, обкомах и крайкомах ВКП(б).

Партийные организации при создании семинаров пропагандистов должны обеспечить их марксистски-образованными, политически проверенными руководителями. Горкомы, обкомы и крайкомы ВКП(б) должны осуществлять постоянный контроль за содержанием работы семинаров пропагандистов.

Работа семинаров пропагандистов по истории ВКП(б) должна быть построена применительно к трем основным формам изучения истории ВКП(б) и, при этом, с таким расчетом, чтобы семинары пропагандистов при изучении „Краткого курса истории ВКП(б)“ шли значительно раньше кружков.

Семинар не может быть местом для „накачивания“ пропагандистов. Занятия в семинарах пропагандистов надо поставить таким образом, чтобы была обеспечена творческая работа каждого участника семинара, велось живое обсуждение теоретических вопросов, чтобы была обеспечена товарищеская дискуссия по теоретическим и методическим вопросам.

9. Обязать Отдел агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) объединить наиболее квалифицированных пропагандистов нашей партии, лекторов, докладчиков, консультантов, которые должны сотрудничать в теоретических журналах, в центральных газетах, выступать с лекциями и докладами на местах, оказывать действенную помощь местным партийным организациям в пропаганде марксизма-ленинизма.

Считать необходимым собирать и систематически публиковать на страницах печати опыт лучших пропагандистов, их занятия, консультации, лекции.

Рекомендовать горкомам, обкомам, крайкомам и ЦК нацкомпартий практиковать регулярный созыв пропагандистов и работников печати для обсуждения основных вопросов пропаганды.

10. Ликвидировать недооценку значения печати как важнейшего орудия марксизма-ленинизма и всесоюзной трибуны пропаганды.

Поднять роль печати в деле пропаганды марксизма-ленинизма. С этой целью обязать редакции „Правды“, „Красной Звезды“, „Комсомольской Правды“, а также республиканских, краевых и областных партийных и комсомольских газет систематически помещать на страницах газет статьи по теоретическим вопросам марксизма-ленинизма, консультации, лекции лучших пропагандистов, „ответы“ на „вопросы“ читателей. Организовать в составе редакций „Правды“, „Красной Звезды“, „Комсомольской Правды“, а также республиканских, краевых и областных партийных и комсомольских газет, отделы пропаганды, поставив во главе их теоретически подготовленных товарищей, и привлечь к работе в отделах пропаганды редакций лучших пропагандистов.

Считать необходимым перестроить журнал „Большевик“ с тем, чтобы он являлся теоретическим органом партии и всесоюзной консультацией по вопросам марксизма-ленинизма, давая на своих страницах ответы и разъяснения по интересующим членов партии и беспартийных теоретическим и политическим вопросам.

Обязать Отдел партийной пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) и Госполитиздат обеспечить издание популярных брошюр в помощь пропагандистам и особенно низовому активу, изучающему историю партии, а также разработать план издания пособий по истории партии.

11. Осудить как дикость и хулиганство пренебрежительное отношение к советской интеллигенции и к задачам ее идейно-политического воспитания в духе марксизма-ленинизма. Обязать партийные организации восстановить правильное большевистское отношение к советской интел-

лигенции и развернуть идейно-политическую работу среди интеллигенции, среди служащих, студенчества и колхозной интеллигенции. Считать первоочередной и главной задачей парторганизаций в области пропаганды ликвидацию теоретической и политической отсталости кадров партийной и непартийной интеллигенции, обеспечив всяческую помощь советской интеллигенции в овладении большевизмом, в изучении истории ВКП(б) и произведений классиков марксизма-ленинизма.

12. Отметить серьезное отставание работников теоретического фронта, проявляющееся в их теоретической слабости, в их боязни смело ставить актуальные теоретические вопросы, в распространении начетчиства и буквоедства, в вульгаризации и опошлении отдельных положений марксизма-ленинизма, в отставании теоретической мысли, в недостатке теоретического обобщения громадного практического опыта, накопленного партией на всех участках социалистического строительства. Призвать всех работников теоретического фронта решительно и быстро выправить нетерпимое отставание теоретического фронта, покончив с боязнью смелой постановки теоретических вопросов, двигающих марксистско-ленинскую теорию вперед, покончив с буквоедством, начетчиством, схоластикой, вульгаризацией и опошлением отдельных положений марксистско-ленинской теории.

13. Ликвидировать запущенность идеологического хозяйства, которая нашла, в частности, свое выражение в неудовлетворительной работе Института Маркса—Энгельса—Ленина, допустившего ряд искажений и неточностей при переводах на русский язык сочинений Маркса и Энгельса, а также грубейшие политические ошибки вредительского характера в приложениях, примечаниях и комментариях к некоторым томам сочинений Ленина.

14. Обязать Институт Маркса—Энгельса—Ленина в кратчайший срок исправить искажения, допущенные в переводах сочинений Маркса—Энгельса на русский язык, а также грубейшие политические ошибки, содержащиеся в приложениях и примечаниях к сочинениям В. И. Ленина, например, к XIII тому.

Обязать Институт Маркса—Энгельса—Ленина ускорить переиздание сочинений Маркса—Энгельса и В. И. Ленина.

15. Отметить оторванность наших теоретических журналов от насущных вопросов жизни и борьбы нашей партии, их самозамыкание и тенденции к академизму.

Обязать редакции теоретических журналов перестроить свою работу, обеспечив на своих страницах постановку актуальных теоретических вопросов, обобщение опыта социалистического строительства, обслуживание теоретических запросов наших кадров, разработку новых теоретических проблем и творческую дискуссию по вопросам теории.

16. В дополнение к системе политической переподготовки руководящих партийных кадров, установленной февральско-мартовским пленумом ЦК ВКП(б), провести следующие мероприятия по переподготовке и подготовке квалифицированных пропагандистских кадров партии:

а) Организовать годовые курсы переподготовки пропагандистов и газетных работников в следующих центрах: 1) Москва, 2) Ленинград, 3) Киев, 4) Минск, 5) Ростов, 6) Тбилиси, 7) Баку, 8) Ташкент, 9) Алма-Ата, 10) Новосибирск. Годовые курсы переподготовки пропагандистов, организованные в этих центрах, должны обслуживать не только данную область, край, но и смежные области, края, республики. Программа годовых курсов пропагандистов должна быть составлена применительно

к программе „Ленинских курсов“, а занятия должны быть построены так, чтобы развивать навыки пропагандистской работы и самостоятельного глубокого изучения произведений Маркса и Энгельса, Ленина и Сталина.

Общий контингент слушателей всех годовых курсов переподготовки пропагандистов установить в количестве 1500—2000 человек, с тем, чтобы в этом составе, примерно, половину составляли газетные работники.

б) Организовать Высшую школу марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б) с трехгодичным курсом для подготовки высококвалифицированных теоретических кадров партии.

17. Построить преподавание марксистско-ленинской теории в высших учебных заведениях на основе глубокого изучения „Краткого курса истории ВКП(б)“. В связи с этим:

а) Взамен самостоятельных курсов ленинизма, диалектического и исторического материализма, ввести в вузах единый курс „Основы марксизма-ленинизма“, сохранив в учебном плане общее количество часов, отводившееся ранее на социально-экономические дисциплины. Преподавание основ марксистско-ленинской теории в вузах должно начинаться с изучения „Краткого курса истории ВКП(б)“, с одновременным изучением первоисточников марксизма-ленинизма. Преподавание политической экономии должно проводиться после изучения „Истории ВКП(б)“.

б) Вместо ныне существующих отдельных кафедр диалектического и исторического материализма, ленинизма и истории ВКП(б) создать в вузах единую кафедру марксизма-ленинизма.

в) В университетах и институтах, где имеются факультеты философские, исторические, литературные, сохранить на этих факультетах преподавание курса диалектического и исторического материализма.

г) Поручить Отделу пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) и Всесоюзному Комитету по делам высшей школы отобрать к началу учебного 1939—40 года руководителей кафедр марксизма-ленинизма и представить их на утверждение ЦК ВКП(б). Предложить ЦК нацкомпартий, крайкомам, обкомам и горкомам ВКП(б) отобрать теоретически подготовленных и политически проверенных преподавателей основ марксизма-ленинизма.

д) Организовать при Высшей школе марксизма-ленинизма шестимесячные курсы переподготовки преподавателей марксизма-ленинизма для вузов.

IV

В целях коренного улучшения партийного руководства пропагандой марксизма-ленинизма, ЦК ВКП(б) постановляет:

18. Объединить отделы партийной пропаганды и агитации и отделы печати и издательств ЦК ВКП(б), ЦК нацкомпартий, крайкомов и обкомов ВКП(б), создав единые отделы пропаганды и агитации.

19. Сосредоточить в отделах пропаганды и агитации всю работу по печатной и устной пропаганде марксизма-ленинизма и массовой политической агитации (партийная пресса; издание пропагандистской и агитационной литературы; организация печатной и устной пропаганды марксизма-ленинизма; контроль за идейным содержанием пропагандистской работы; подбор и распределение пропагандистских кадров, политическая переподготовка и подготовка партийных кадров; организация массовой политической агитации).

В основу работы отделов пропаганды и агитации положить практическое проведение в жизнь настоящего решения ЦК ВКП(б).

20. Для поднятия качества пропаганды марксизма-ленинизма считать необходимым, чтобы в деле пропаганды парторганизации опирались впредь, как правило, на кадры освобожденных от всякой другой работы товарищей, могущих полностью посвятить себя этой работе и неустанно повышать свою теоретическую и пропагандистскую квалификацию.

В связи с этим поручить обкомам и крайкомам ВКП(б) отобрать лучших пропагандистов на постоянную пропагандистскую работу.

21. Работники отделов пропаганды и агитации должны подбираться парторганами из числа наиболее квалифицированных пропагандистов-профессионалов и партийных литераторов.

В составе отделов пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), ЦК нацкомпартий, обкомов, крайкомов и горкомов ВКП(б) должны быть организованы лекторские группы.

22. В связи с тем, что сокращение количества кружков, а также партийных кабинетов на предприятиях и в учреждениях высвободит часть пропагандистских работников в городах, предложить обкомам, крайкомам и ЦК нацкомпартий передвинуть наиболее подготовленных из числа этих работников для усиления пропагандистской работы в сельские районы.

23. Реорганизовать существующие культпропы горкомов и райкомов партии в отделы пропаганды и агитации. Считать необходимым создание отделов пропаганды и агитации также и в тех райкомах, где в настоящее время не имеется культпропов. Установить, что создание отделов пропаганды и агитации в райкомах партии разрешается ЦК ВКП(б) для каждого района в отдельности по мере подбора квалифицированных работников, по представлению обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий.

Включить в состав отделов пропаганды и агитации горкомов, райкомов партии городские и районные партийные кабинеты с тем, чтобы заведующие парткабинетами одновременно являлись заместителями заведующих отделов пропаганды и агитации.

24. Установить, что заведующие отделами пропаганды и агитации обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий, окружкомов, горкомов и райкомов партии утверждаются ЦК ВКП(б), а все остальные ответственные работники отделов пропаганды и агитации этих комитетов утверждаются бюро обкомов, крайкомов и ЦК нацкомпартий.

Обязать обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий в двухмесячный срок полностью подобрать и утвердить работников отделов пропаганды и агитации.

25. Ввиду тесной связи работы Института Маркса — Энгельса — Ленина с пропагандой марксизма-ленинизма, считать необходимым передать Институт Маркса — Энгельса — Ленина в ведение Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б).

26. ЦК ВКП(б) обязывает все партийные комитеты серьезно заняться пропагандой марксизма-ленинизма — кровным делом большевистской партии. Комитеты партии обязаны руководить делом пропаганды по существу, глубоко вникая в ее содержание. Обкомы, крайкомы и ЦК нацкомпартий должны взять в свои руки руководство перестройкой всего дела организации пропаганды марксизма-ленинизма в соответствии с настоящим постановлением.

Указывая всем партийным организациям, что перестройка всего дела партийной пропаганды в духе настоящего решения ЦК потребует от партийных органов особого внимания и заботы, ЦК предупреждает парторганизации от опасности механически-формального подхода к пере-

стройке пропаганды, от каких бы то ни было попыток огульного охаивания всего прошлого опыта пропагандистской работы.

В целях улучшения руководства делом партийной пропаганды установить, что в каждом горкоме, обкоме, крайкоме и ЦК нацкомпартий должен быть специальный секретарь, занимающийся исключительно вопросами организации и содержания пропаганды и агитации.

* * *

ЦК ВКП(б) предлагает райкомам, горкомам, обкомам, крайкомам и ЦК нацкомпартий разъяснить настоящее решение партийному активу и всем членам партии.

ЦК ВКП(б) подчеркивает, что выход в свет „Истории Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)“ должен стать началом поворота наших кадров — партийных, комсомольских, советских, профсоюзных, хозяйственных, культурных работников, кадров всей советской интеллигенции, — к ликвидации своей теоретической отсталости.

„Краткий курс истории ВКП(б)“ кладет начало новому мощному идейно-политическому подъему в жизни нашей партии и советского народа.

Овладевая теорией марксизма-ленинизма, вооружающей знанием законов общественного развития, наши кадры станут действительно непобедимыми и еще успешнее поведут под знаменем этой теории, под руководством партии Ленина — Сталина весь советский народ к победе коммунизма.

14 ноября 1938 года.

На реке Индигирке

ПЛАМЕННЫЙ БОРЕЦ ЗА КОММУНИЗМ

Четыре года прошло со дня злодейского убийства пламенного трибуна революции Сергея Мироновича Кирова. Троцкистско-зиновьевско-бухаринские агенты фашизма, предатели родины оборвали жизнь замечательного большевика, всенародного любимца, непоколебимого борца за дело Ленина—Сталина.

Вся жизнь Кирова, вся его революционная деятельность была связана с народом, с массами трудящихся. Народы Советского Союза в веках будут помнить имя своего верного сына, бесстрашного борца за социализм, за победу коммунизма во всем мире.

Имя Кирова бессмертно. Он целиком отдал всю свою жизнь за счастье трудящихся, за народ. Киров страстно ненавидел врагов народа и метко разил их всюду, где они появлялись. В своей кипучей большевистской деятельности Киров никогда не отступал от линии партии. Он всегда являлся верным учеником Ленина и Сталина. Имя Кирова овеяно страстью борца за торжество идей ленинско-сталинской партии. Имя его призывает к борьбе, к беспощадной расправе с заклятыми врагами социализма, со всей троцкистско-бухаринской, буржуазно-националистической нечистью.

Фашистские бандиты пытались убийствами из-за угла поколебать единство большевистской партии. Очутившись перед полным провалом своей подрывной работы, они встали на путь кровавой мести и готовили террористические акты против руководителей большевистской партии и советского правительства. Но враги просчитались. Никогда не удавалось и не удастся им остановить или замедлить могучее движение трудящихся масс вперед к коммунизму. Советский народ под руководством партии Ленина—Сталина разгромил троцкистско-бухаринскую банду убийц, шпионов, вредителей, диверсантов. Убийцы пойманы и уничтожены. Беспощадная кара советского правосудия ждет всех тех, кто попытается посягнуть на свободу и независимость советского народа.

Трудящиеся нашей страны под руководством партии Ленина—Сталина с каждым годом умножают величайшие исторические завоевания Октября. И никакие происки врагов не смогут помешать созидательной работе миллионов советских граждан, патриотов своей родины.

Четыре года отделяют нас от последнего дня жизненного пути Сергея Мироновича Кирова. За это время страна наша далеко шагнула вперед. Многомиллионный советский народ с величайшим воодушевлением встретил двадцать первую годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. Народы нашей родины еще и еще раз продемонстрировали перед миром могущество советского строя, торжество социализма, величие Сталинской Конституции, глубокую преданность партии большевиков, любовь и преданность вождю народов, другу и учителю товарищу Сталину.

Для торжества этих исторических завоеваний немало вложил труда Сергей Миронович Киров. Он всю свою кипучую жизнь посвятил строительству социализма. Тридцать лет стойко нес он вперед знамя большевика, находясь в рядах большевистской партии.

Еще накануне первой русской революции сформировалось политическое сознание Кирова. В 1905 году он уже принимает активное участие в руководстве массами против дворянско-помещичьей монархии. Он организует забастовки и руководит ими, идет в первых рядах

рабочих вооруженных демонстраций, несет в массы огненные лозунги большевиков о вооруженном восстании против царя и помещиков.

В годы реакции Киров, несмотря на преследования царских ищеек, аресты и заключения, неустанно ведет подпольную пропаганду великих идей большевизма.

В империалистическую войну, когда в противовес меньшевистско-эсеровским предательским лозунгам большевики выдвинули ленинский лозунг о превращении войны империалистической в войну гражданскую, Киров вместе с большевиками решительно отстаивал этот ленинский план борьбы против империалистического правительства.

Февральские дни 1917 года. Киров развертывает кипучую работу во Владикавказе. Со всей страстью большевистского трибуна разоблачает он предательство меньшевистско-эсеровских прихвостней буржуазии, сплывая массы вокруг большевистских лозунгов.

На Северном Кавказе контрреволюция в лице корниловщины, календинщины, деникинщины и другой белогвардейской сволочи пыталась создать свою базу для нападения на молодую советскую республику. Казачье офицерье, фабриканты, помещики, царские чиновники, князья, кулаки, попы и муллы хотели утопить революцию в крови рабочих и крестьян. И здесь при непосредственном участии Кирова был нанесен сокрушительный удар всем замыслам врагов пролетарской революции. Киров развернул кипучую деятельность в массах и объединил трудящихся Северного Кавказа в борьбе за власть Советов.

Везде и всюду был слышен могучий голос Кирова, несшего ленинско-сталинские лозунги в массы трудящихся. Мы видим Кирова в Астрахани, защищающего этот город от белых банд. Киров отбрасывает предательский приказ Троцкого об эвакуации из Астрахани и одновременно принимает все меры для выполнения ленинского наказа — защищать Астрахань до конца. И это было блестяще им выполнено.

Позднее, в период восстановления промышленности, мы видим Кирова в Баку. Под его большевистским руководством широко разворачивается нефтяная промышленность Азербайджана. Киров мобилизовал и воодушевил трудящихся Баку на борьбу за восстановление нефтяных промыслов, за социалистическую их реконструкцию. И эта плодотворная работа Кирова быстро дала свои результаты, — страна стала получать нефть.

В 1925 году партия направляет т. Кирова в Ленинград. Бессменно в течение девяти лет осуществляет он большевистское руководство партийными организациями Ленинградской области. Работа Кирова в Ленинграде — одна из самых замечательных страниц его революционной деятельности.

Тов. Киров, как истинный ленинец-сталинец, проводит здесь огромную работу по сплочению Ленинградской партийной организации вокруг Центрального Комитета нашей партии, по укреплению ленинградской промышленности. Киров мобилизует партийную организацию на борьбу с троцкистами и зиновьевцами, разоблачая и изгоняя их из рядов Ленинградской организации. Тов. Киров вместе с другими членами ЦК ВКП(б) тт. Молотовым, Ворошиловым, Калининым, Андреевым обеспечил разоблачение и разгром троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев, рыковцев — всей этой банды предателей.

Благодаря работе Кирова Ленинградская партийная организация стала верной опорой партии и вместе со всей партией объединилась под знаменем Ленинско-Сталинского Центрального Комитета. Кировым

С. М. КИРОВ

была поставлена на ноги ленинградская промышленность, превратившаяся под его руководством в опорный пункт социалистической реконструкции и экономической независимости нашей страны.

Киров погиб от вражеской пули. Он был убит из-за угла оголтелой бандой троцкистско-бухаринских предателей. Смерть застигла Кирова в расцвете его творческих сил и кипучей энергии. Он погиб смертью храбрых, находясь на боевом посту, проводя огромную работу как секретарь и член Политбюро Центрального Комитета нашей партии, секретарь Ленинградского областного и городского комитетов, член Президиума ЦИК Союза ССР.

„Потеря товарища Кирова, любимого всей партией и всем рабочим классом СССР, кристально чистого и непоколебимо стойкого партийца, большевика-ленинца, отдавшего всю свою яркую, славную жизнь делу рабочего класса, делу коммунизма, является самой тяжелой потерей для всей партии и Страны Советов за последние годы“, — говорилось в извещении ЦК ВКП(б) от 2 декабря 1934 г.

Имя Кирова свято для партии, для всего советского народа. Киров — подлинный сын народа, всю свою жизнь посвятивший борьбе за интересы трудящихся масс, погибший на славном революционном посту от руки фашистских извергов.

Но враги просчитались. Коварным замыслом троцкистско-бухаринских, буржуазно-националистических шпионов, диверсантов и убийц нанесен сокрушительный удар. Нет и не будет пощады врагам народа. Дело, за которое всю жизнь боролся т. Киров, живет, здравствует и процветает на одной шестой части мира. Социализм прочно вошел в быт и хозяйство народов Союза Советских Социалистических Республик. Трудящиеся нашей страны нерушимой стеной сплотились вокруг советского правительства, большевистской партии и вождя народов товарища Сталина. Как зеницу ока оберегают народы СССР победы социализма, золотыми буквами записанные в великой, самой демократической в мире Сталинской Конституции.

В то время, когда темные силы фашизма предают огню и мечу передовые достижения человечества, разрушают города и села Испании, Абиссинии, Чехословакии, Китая, пытаются и убивают в застенках лучших людей антифашистского народного фронта, наша страна под руководством партии, товарища Сталина с каждым днем завоевывает все новые и новые победы на благо народа. Рабочие, колхозники, советская интеллигенция всегда будут помнить слова товарища Кирова, произнесенные им в пламенной речи на общемосковской демонстрации в честь XVII Съезда партии:

„Мы обязаны, товарищи, нашими победами тому, что мы имеем огромную коммунистическую партию, в которой собрано все лучшее, все творческое и революционное из среды славного рабочего класса СССР.

Мы имеем такую партию, которая умеет праздновать победы своих великих работ. Мы имеем такую партию, которая не сгибает своей большевистской головы ни перед какими трудностями и опасностями, порождаемыми изнутри и извне.

Наша партия тверда, как гранит! Наша партия едина, нераздельна, как монолит!“

КО ВСЕМ РАБОТНИКАМ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ СЕВМОРПУТИ, ЕГО ПРЕДПРИЯТИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ

Товарищи!

Политическое управление Главсевморпути с 1 декабря с. г. приступает к изданию ежедневного радиобюллетеня, задачами которого являются: содействовать дальнейшему разворачиванию критики и самокритики, повышению большевистской бдительности, развитию социалистического соревнования, способствовать обмену опытом работы коллективов и отдельных товарищей. Бюллетень, кроме того, будет систематически давать работникам Арктики информацию о жизни Советского Союза и капиталистических стран, о работе и жизни полярных станций, о работе Главного управления и Политуправления Севморпути.

Способствуя разворачиванию самокритики, вскрывая недостатки в работе отдельных звеньев аппарата Севморпути, радиобюллетень будет содействовать подъему партийно-политической работы и быстрее реализации постановления СНК СССР от 29 августа с. г. „Об улучшении работы Главсевморпути“.

Издание бюллетеня является делом всего многотысячного коллектива работников предприятий и учреждений Севморпути.

Политуправление призывает всех партийных и непартийных большевиков, всех работников Севморпути принять активное участие в работе радиобюллетеня. Только при вашей активной поддержке радиобюллетень действительно будет политически острым и интересным, действительно станет боевым помощником партийных, хозяйственных и общественных организаций в их повседневной борьбе за реализацию решения правительства, за превращение Северного морского пути в нормально действующую водную магистраль.

Пишите в радиобюллетень статьи и заметки о фактах, имеющих общественно-политический интерес, критикуйте, невзирая на лица, ошибки и недостатки, имеющие место в отдельных звеньях нашего аппарата. Пишите в радиобюллетень о своем опыте работы, о работе партийных, хозяйственных и общественных организаций. Пишите обо всем, что, по вашему мнению, заслуживает внимания общественности.

Адрес радиобюллетеня: Москва, ул. Разина, 9. Политуправление
Главсевморпути.

Начальник политуправления Главсевморпути Л. БЕЛАХОВ

ЗА ОРГАНИЗОВАННОСТЬ И ДИСЦИПЛИНУ¹

Совнарком СССР в своем решении от 29 августа с. г. „Об улучшении работы Главсевморпути“ поставил основную задачу перед работниками нашей системы — превратить Северный морской путь в надежно действующую транспортную магистраль. Совнарком требует от работников всей системы Главсевморпути коренной перестройки, улучшения работы всех звеньев, исправления больших ошибок прошлой работы и самой решительной борьбы с последствиями вредительства подлых врагов народа, орудовавших в нашей системе.

Работа бывшего Архангельского теруправления, особенно морского транспорта и заготснабконторы, в навигацию 1938 года имела целый ряд крупнейших недостатков. Пароходы вышли из Архангельского порта с опозданием против установленного графиком срока. В силу неповоротливости, неорганизованности, отсутствия своевременной подготовки к навигации пароходы имели непроизводительные простои в порту.

Неудовлетворительная подготовка грузов, отсутствие каргопланов, обезличка в погрузочных работах — все это привело к массовым осложнениям и неправильной отправке грузов. Так, на пароходы „Сталинград“ и „Уралмаш“ было погружено больше на 172 т, чем предусмотрено по плану, а крайне необходимый груз для 11 полярных станций (снабжение и предметы оборудования, в количестве до 100 т) остался в Архангельске на складах заготснабконторы. Такое безобразное положение с отправкой грузов из Архангельска в Арктику поставило под угрозу нормальную работу ряда полярных станций.

Идя навстречу Главсевморпути, правительство, несмотря на острый недостаток в стране морского тоннажа, полностью удовлетворило Севморпуть необходимым тоннажем. Но как варварски использовался тоннаж Архангельским теруправлением! Пароход „Пушкин“ вышел из Архангельского порта с недогрузом в 200 с лишним тонн; пароход „Пролетарий“ вышел по новоземельскому рейсу с недогрузом в 200 т; еще с большим недогрузом вышел пароход „Аркос“ в первый рейс в августе на острова Новая Земля, Колгуев и Вайгач.

Все эти уроки должны быть учтены в подготовке к будущей навигации. Необходимо организовать завоз товаров в Архангельск с таким расчетом, чтобы все остродефицитные товары от иногородных поставщиков к концу второго квартала были полностью доставлены на базу, расфасованы, документально оформлены и подготовлены для погрузки на пароходы.

Грузоотправителям — отделам Севморпути — необходимо своевременно представлять точные, проверенные заявки на необходимый тоннаж. Надо добиться того, чтобы не позднее, чем за 10 суток до постановки под погрузку парохода, оформлять грузы погрузочными поручениями, предоставляя Морской конторе возможность своевременно составлять каргопланы, а также проводить подготовительную концентрацию грузов в соответствии с намеченным маршрутом парохода. Надо раз и навсегда покончить с такими явлениями, когда при потребности в 7000 с лишним тонн груза приступали к погрузке при нали-

¹ Печатается в порядке предложения.

чий лишь 1760 т оформленного груза, как это имело место в навигацию 1938 года.

Раз и навсегда надо покончить с либеральным отношением к грузоотправителям, применяя суровые меры взыскания ко всем отделам Севморпути, нарушающим правила перевозок. Надо ввести строгую материальную ответственность за простои пароходов, отбросив практиковавшийся в Архангельске „метод“ просьб и уговариваний, когда спецификации давались с запозданиями и менялись неоднократно в процессе погрузки. Ведь факт, что пароходы ставились под погрузку при наличии оформленных грузов лишь в количестве 54 т — при потребности в 980 т (Островное хозяйство и Полярный отдел — п/х „Пролетарий“).

Нам кажется, что организацию и проведение погрузочно-разгрузочных работ в будущую навигацию 1939 года необходимо передать на договорных началах Архангельскому торговому порту, одновременно передав ему выделяемый контингент сезонных грузчиков. Имея опыт и подобранный квалифицированный аппарат, Архангельский порт безусловно выполнит эту операцию безболезненно, уложившись в установленные сроки погрузки судов.

Для лучшей оперативности, оформления документов, обслуживания клиентуры, приближения аппарата и руководства непосредственно к месту производства работ необходимо Торговому управлению в навигацию 1939 года все складское хозяйство, а также аппарат Архангельского торгового отделения перевести на Бакарицу, к месту основной работы. Это избавит клиентуру от лишних разъездов с оформлением документов, на что тратится не менее 3—4 суток.

Перед Торговым управлением Главсевморпути стоит также задача коренной перестройки руководства и работы Конторы островного хозяйства по промыслово-хозяйственному обслуживанию островов Новая Земля и Вайгач.

Контору островного хозяйства необходимо влить в состав Торгового управления на правах хозрасчетной единицы, учитывая слияние Пушного отдела с Торговым управлением.

Контора островного хозяйства была подчинена непосредственно бывшему Архангельскому теруправлению, а руководство отдельными отраслями промысловой и хозяйственной деятельности производилось несколькими отделами Главсевморпути (Пушной, Торговой, Финансовый и Сельскохозяйственный). В результате этого островное хозяйство оставалось фактически без руководства, крайне жизненные вопросы не разрешались. Было так, как сказано в пословице — „у семи нянек дитя без глаза“.

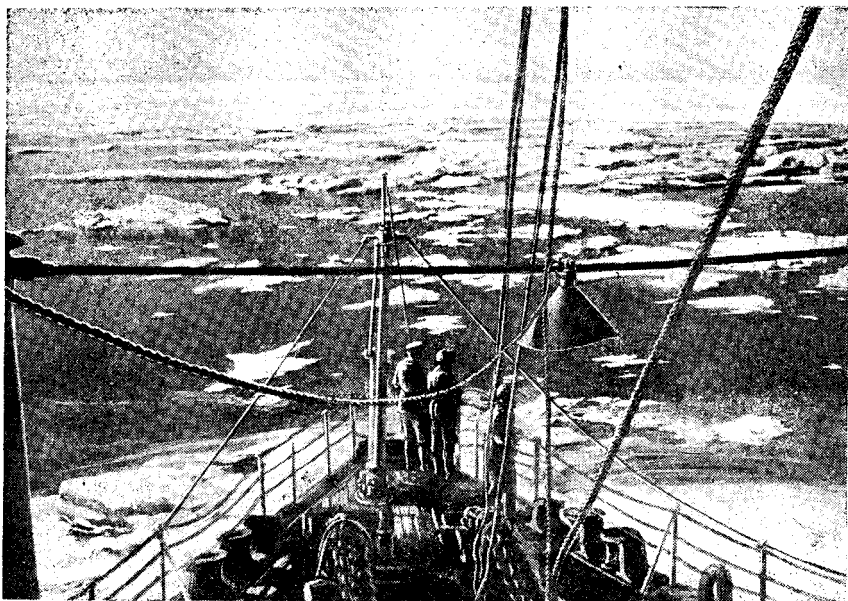
Первоочередная задача островного хозяйства — обеспечить конкретное живое руководство и практическую помощь работникам факторий на островах. Для проведения этой работы необходимо определить на Новой Земле три участка, примерно с таким распределением по территориальному признаку: 1 участок — фактории Красино, Русаново, Белушья губа и Кармакулы — обслуживается оперативным аппаратом в составе одного инструктора по промыслам и бухгалтера-ревизора; 2 участок — Лагерное, Крестовая, Пахтусово и Сидович — обслуживается инструктором по промыслам, бухгалтером-ревизором и начальником конторы или его заместителем с непосредственным местонахождением в фактории Лагерное и 3 участок — фактории Архангельская и Сидовича — обслуживается инструктором по промыслам и бухгал-

гером-ревизором. Весь находящийся на острове аппарат работает под руководством и контролем начальника или его заместителя, находящегося непосредственно на острове. Такая организация руководства обеспечит повседневный контроль за работой промысловых участков, практическую помощь факториям и выполнение плана промыслов. Надо установить такой порядок, чтобы заведующий факторией занимался исключительно руководством промысловыми участками, ходом промысла, исследованием и освоением новых видов промысла, применением новых, более эффективных орудий лова.

В крупных факториях (Лагерное, Кармакулы и Белушья губа) необходимо ввести в штат специальных продавцов и дооборудовать магазины с тем, чтобы организовать культурную, советскую торговлю. В этой области требуется коренная перестройка. Необходимо улучшить порядок завоза товаров, ассортимент, изжить многие недостатки в торговле на островах Новая Земля и Вайгач, а также провести мероприятия по улучшению культурно-бытовых условий жизни промышленников.

Необходимо ввести в действие для новоземельской промысловой артели устав или положение, утвержденное соответствующими органами, регламентирующее права и обязанности членов артели, строгий порядок распределения доходов, обязательства по трудовой дисциплине, а также взаимоотношения с хозяйственной организацией. Решение всех этих вопросов несомненно даст свои положительные результаты в укреплении хозяйства.

Работники Архангельской морской конторы и Торгового отделения выйдут в навигацию 1939 года с положительными результатами, если действительно по-большевистски возьмутся за выполнение решения Совнаркома „Об улучшении работы Главсевморпути“, если не на словах, а на деле обеспечат организованность, дисциплину и наведут твердый порядок на всех участках.

**Первый
лед в
Карском
море**

ПРОИЗВОДСТВО ПРЕДМЕТОВ МЕСТНОГО ОБИХОДА И ПРОМЫСЛА НА КРАЙНЕМ СЕВЕРЕ

I

Производству на Крайнем Севере предметов местного обихода и промыслового снаряжения до последнего времени не уделялось должного внимания. Не были организованы мастерские по производству капканов, вертлюгов, чайников, по изготовлению лыж, лодок, различных щепных изделий и т. д. В результате Торговое управление Главсевморпути и местные торговые конторы из года в год продолжали завозить Северным морским путем мебель, железные печки в собранном виде, корыта, сундуки (причем все это в недостаточном количестве), занимали трюмы судов громоздкими предметами, которые могут быть изготовлены на месте.

Обдорская торговая контора строила лодки в Березовском районе Остяко-Вогульского округа и завозила их в Пуоровский и Надымский районы Ямало-Ненецкого округа, хотя лес в этих районах по качеству пригоден для лодкостроения.

Якуты Абыйского и Верхоянского районов Якутии, применяющие европейскую конную упряжь, столкнулись с полным отсутствием дуг. В этих районах нет специалистов, умеющих делать дуги, а завоз их из Намского и других, более южных районов связан с огромными расходами.

Колхозники Устьянска, рыбаки Хатанги, чукотские производственные товарищества Анадырского района, все нуждаются в таре, последняя же в большинстве случаев прибывает в поврежденном и непригодном виде.

Чукотский национальный округ богат оленьим меховым и кожаным сырьем. Несмотря на наличие на месте квалифицированных людей по пошивке из этого сырья теплой одежды и обуви, все сырье, заготавливаемое Главсевморпути, вывозится из Чукотки во Владивосток и затем в центральные районы Союза. В Москве и других городах шьется из этого сырья меховая одежда, которую Главсевморпути получает по фондам и завозит для снабжения авиагрупп и экспедиций на ту же Чукотку. Между тем, верхняя одежда (кухлянка, сакуй) и обувь (торбаза), сшитые на месте опытной мастерской-чуканкой с применением оленьих жил вместо ниток, значительно прочнее и удобнее, чем «балахоны», которые шьются портными Москвы и Казани.

Пошивочные артели, сколоченные в свое время с большим трудом в некоторых районных центрах (Казачье в Якутии, Уэлен на Чукотке), находятся под угрозой самоликвидации из-за отсутствия сырья. Якутский и Дальневосточный промсоветы мало заботятся об их судьбе.

Постановление правительства от 29 августа «Об улучшении работы Главсевморпути» предусматривает ряд мероприятий по развитию местной промышленности на Крайнем Севере. Оно обязывает органы промкооперации — Всесоюзпромсовет и Всесоюзпромсоюз — при помощи Главсевморпути организовать на севере Красноярского края, на севере Якутской АССР и в Чукотском национальном округе сеть производственных мастерских. Постановление Совнаркома СССР и в этой части является образцом заботы о людях Севера, о нуждах северного охотника и рыбака. Оно является еще одним проявлением ленинско-сталинской национальной политики.

II

Какие же конкретные задачи поставлены правительством перед промышленной кооперацией и каковы пути их выполнения?

В этой статье мы попытаемся дать предварительную схему типов производственных предприятий, которые необходимо организовать, и ориентировочное размещение их. Оговариваемся, что этот вопрос должен послужить предметом обсуждения местных советских и партийных организаций, органов Главсевморпути и местной общественности.

Постановлением правительства намечено: 1) производство предметов местного обихода и промыслового снаряжения (капканы, якоря и цепи к ним, охотничьи ножи, кольца для оленьих упряжек, вертлюги, железные печи, ведра, тазы, корыта, чайники, кружки, бидоны и т. д.) и 2) деревообработка (мебель, лыжи, лопаты, полозья, лодки, сундуки и другие щепные изделия).

Производство предметов местного обихода и промыслового снаряжения имеет большие перспективы. Все эти предметы до последнего времени завозились на Крайний Север за многие тысячи километров. Например, капканы для Чукотки поставлял Павловский завод на Оке, ножи — подмосковные промартели, причем эти капканы, цепи и

другие предметы по качеству не удовлетворяют потребности охотника.

Заводы, не зная потребителя, его действительных потребностей, из года в год выпускают «стандартную» продукцию, повторяя те же промахи, а Торговое управление Главсевморпути не принимает никаких мер к изучению спроса охотников на эти предметы. Между тем, в каждом северном районе у охотников сохранились образцы капканов, вполне пригодных для промысла, завезенных в прошлые годы. То же и по другим металлическим изделиям. Небольшой труд составило бы собрать эти образцы, организовать нечто вроде выставки образцов, подбора ассортимента, и предъявить его промышленности.

Вполне возможно и необходимо в ближайшее же время организовать на месте мастерские по производству ножей, сборке железных печей, изготовлению ведер, кружек, чайников и т. д. и кустарной выработке капканов. Некоторые предметы из упомянутого ассортимента вполне могут производиться вручную. Для других же (капканы) потребуется в будущем строительство специальных производственных помещений и завоз штамповальных машин и энергетического оборудования. На первый же год существования металлообрабатывающих мастерских мы считаем целесообразным для ряда районов изгото-

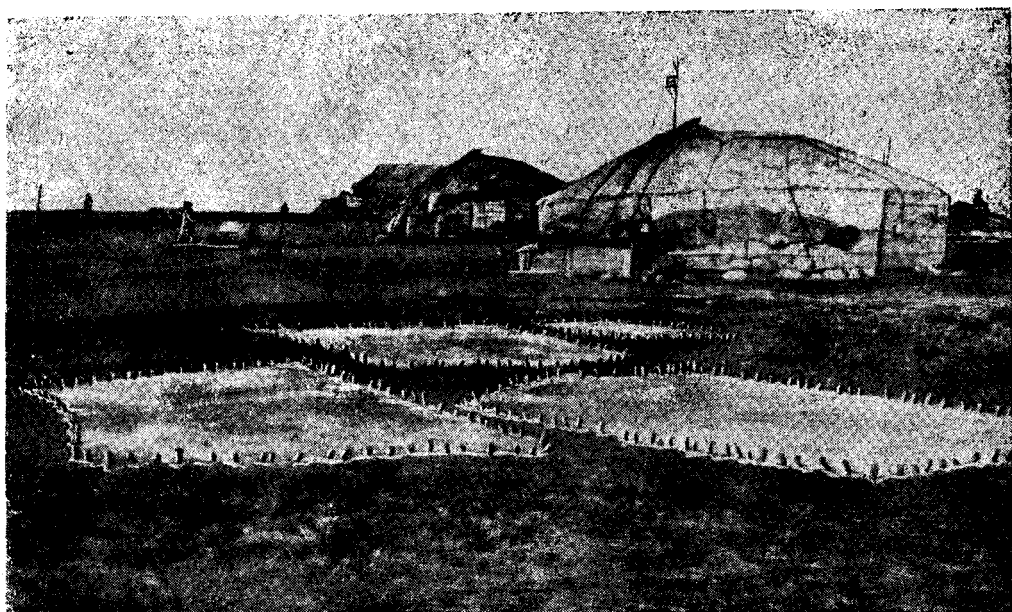
вление кованых капканов в кузнице. Такие кустарные капканы весьма распространены и имеют сбыт в Дудинском и Устьенисейском районах Таймыра, в Булунском и Анабарском районах Якутии.

Большой сбыт получит производство железных печей.

Особо стоит вопрос о металлической посуде. Эта посуда должна производиться из максимально плотного металла (особенно в районах кочевого населения) — жестяной чайник или бидон спросом пользоваться не будет.

Мастерская по металлообработке в первый год своего существования может состоять из кузницы, помещения для самой мастерской и склада для материалов. Мастерская должна быть оборудована тисками, токарными по металлу и другими станками, полным набором инструментов и материалов (в том числе обязательно для лужения посуды). Примерный штат такой мастерской может состоять из 1 слесаря-оружейника, 2 кузнецов, 1 жестянщика и 2—3 учеников из местного населения. Мы особо подчеркиваем задачу привлечения в организуемые мастерские учеников-националов.

Параллельно с производством металлических изделий мастерская обязана заниматься ремонтом ружей, капканов, цепей, посуды и другого металлического

Вытяжка моржовых шкур (Уэлен)

Фото, Т. Семушкина

инвентаря. Нередки случаи, когда охотник Крайнего Севера не имеет возможности починить пружину капкана, пришедшую в негодность, сменить полосу железа или колено трубы у перегоревшей печки, сделать кольцо для оленьей упряжки. Распаявшийся медный чайник приходится выбрасывать, несмотря на большое значение медной посуды в обиходе каждого промысловика. Можно заранее предвидеть огромный спрос со стороны местного населения на такого рода ремонт. Мастерские должны производить и простейший инструмент, необходимый для хозяйства и промысла (молотки, долота, лопаты и др.), в последние годы почти отсутствовавший в продаже на Севере.

При организации мастерских по металлообработке перед органами промкооперации сразу станут два вопроса: сырьевая база и обеспечение топливом. В связи с отсутствием металлургических заводов во всех перечисленных районах, очевидно, придется завозить сырье (чугун, медь, латунь, цинк) в наиболее транспортноудобной форме — в виде полуфабрикатов, прокатанных листов. Что касается топлива, то таковым, по всей вероятности, окажется уголь: нюринский для районов Таймыра, сангарский для Якутии и анадырский (или из бухты Угольной в дальнейшем) для Чукотки. Серьезным подспорьем может оказаться и металлический лом-утиль, на сбор которого надо обратить должное внимание.

В качестве первоочередных точек для строительства мастерских можно наметить: по Таймыру — Дудинку, центр Таймырского национального округа, с обслуживанием Дудинского и Устьенисейского районов; Хатангу — районный центр, для обслуживания населения Авамо-Хатангской тундры. По Эвенкийскому национальному округу — Туру и Байкит; по Туруханскому району — г. Туруханск. По Ямало-Ненецкому национальному округу — Салегард, Тарко-сале. По Якутии, в целях прекращения завоза предметов местного обихода в наиболее населенные районы, нужно организовать мастерские в Булуне, Верхоянске, Среднеколымске, Моме и Алланхе. По Чукотке — в Новомариинске и где-нибудь на побережье Берингова моря (Уэлен, Чаплино, Урелик). В общем, в 1939 году должно быть организовано 12—14 таких мастерских.

Остановимся на деревообработке: организация этого производства обеспечена наличием сырья (леса) в значительной части районов Крайнего Севера либо в непосредственной близости от них. Например, пиловочник игарских заводов нетрудно доставлять в Дудинку. Недалеко от района Хатанги

имеется лес на р. Котуй (используемый сейчас для нужд Нордвикстроя). Верхоянск находится в сплошной тайге. Небольшое количество леса может быть сплавлено по рекам Яне и Индигирке до Казачьего или Алланхи. Лес имеется и на реке Оленек, и в среднем течении реки Лены, на Пуре, на Тазе и т. д. Несколько хуже обстоит дело с местными лесными ресурсами на Чукотке, где лес имеется только в глубинах бассейнов рек Анадырь, Белая и др. и доставка его весьма затруднена.

В первом же году работы Всекопромсовета может быть организовано производство лыж, лопат, полозьев, лодок, сундучков, деревянной посуды и других щепных товаров. В ряде пунктов целесообразно организовать мастерские по сборке бочек из привозимой клепки. Например, в низовьях Енисея (Дудинка, Гольчиха или Караул) можно собирать тару для нужд рыбаков дельты Енисея; в Анадыре, в бухте Провидения — для промышленников морского зверя (под сало и мясо); на Быковом мысу — для промысловых колхозов устья р. Лены и т. д.

На первый период организуемые мастерские по деревообработке могут состоять из склада леса, простейшей сушилки и мастерской с необходимым оборудованием (пилы, верстаки, токарный станок). Штат мастерских — 1 бондарь, 1 столяр-мебельщик, 1 специалист лодкарь, 1 токарь по дереву, 1 плотник и 2—3 ученика.

Местное население и приезжие работники настоятельно требуют также дешевую прочную мебель. Особенно проявляется этот спрос в последние годы, в связи с ростом культуры среди народов Севера, с переходом части их на оседлость, с ростом зажиточности и доходности северных колхозов. Колхозы Уэленского района, заказывающие новые дома европейского типа, безусловно не согласятся оставить в этих новых домах оленьи шкуры вместо кроватей и предъявят торгующим организациям спрос на мебель. В районах, где имеется конный транспорт, спрос будет также на дуги и конскую упряжь.

В качестве пунктов организации деревообработки на 1939 год мы можем наметить: Новый Порт, Хэ, Дудинку, Устьенисейский порт или Гольчиху (по сборке тары), Туруханск, Хатангу, Булун, Быков мыс, Верхоянск, Среднеколымск, Мому, Анадырь, бухту Провидения, бухту Лаврентия или Уэлен. Нам думается, что 12—14 мастерских на первое время было бы достаточно.

В связи с невысоким качеством леса, преобладающего во многих отдаленных районах Севера (например, даурская лиственница обладает высоким процентом

На охоту

Фото Д. Дебазова

гнилости), необходим серьезный технологический анализ перед организацией более сложных производств (мебель). Необходимо это и для решения вопроса об источниках сырья для деревообработки.

По этим соображениям, а также для большей хозяйственной целесообразности — возможно и другое решение вопроса: в одном-двух крупных пунктах каждого края (например, Туруханск, Игарка, Салегард, Якутск, Анадырь) организуются комбинаты, производящие предметы обихода для всего края или округа. Эти предметы изготавливаются механизированным способом в деталях и транспортируются на место продажи, где будет производиться сборка и подгонка частей и деталей (кровати, шкафы, бочечная тара и т. д.). Вероятно, при этом варианте себестоимость изделий и качество будут ниже, чем при организации кустарных производств.

Окончательное решение этого вопроса должно последовать в результате специальных (особенно транспортных) экономических изысканий, касающихся обоих вариантов. То же относится к производству металлических изделий.

Независимо от этого, выработка простейших предметов (лыжи, лопаты, по-

лозья и др.), а также ремонт охотничье-промыслового снаряжения должны быть организованы в низовке — как можно ближе к охотникам и их семьям.

III

К числу хозяйственно-необходимых производств, могущих быть организованными без особых затрат, относится и кирпичное производство. Как правило, местные глины имеются почти во всех северных районах. Между тем, кирпич завозится туда очень издалека. Например, для Ленских районов (Булун, Жиганск) кирпич завозят из Якутска. Легко себе представить, во что превращаются кирпичи после трех-четырех перевалов в пути. В лучшем случае на место приходит 50% брака; к тому же кирпич является чрезвычайно весомым грузом.

В связи с этим уместно поставить вопрос об организации небольших кустарных заводиков по выработке кирпича в ряде районных центров Крайнего Севера. Для этого не требуется ни больших затрат, ни сложного оборудования: всего нужно завезти несколько форм и прессов, а также иметь квалифицированного мастера-кирпичника.

Нужно привлечь местные краеведческие и геологоразведочные организации, местных старожилов, могущих помочь в изыскании местонахождений глины.

Необходимы также конкретные мероприятия в области улучшения бытового обслуживания, заключающиеся в организации сети мастерских — швейных, обувных, бельевых. В некоторых крупных пунктах будет, безусловно, обеспечена круглогодичная загрузка для портного, сапожника и т. д., например: рабочий поселок Анадырь, Дудинка, Тура, Подкаменная Тунгуска, Булун, бухта Провидения.

Есть еще два типа мастерских, которые могут и должны получить в ближайшее время распространение на Крайнем Севере. Это, во-первых, скорняжно-пошивочные мастерские. Мы считаем, что необходимо уже с 1939 года прекратить вывоз на материк с Чукотки (и других северных округов) части мехов, которые впоследствии в выделанном и псшитом виде завозятся обратно. Главсевморпути должно добиться в соответствующих органах оставления на месте некоторых контингентов заготавливаемого мехового оленьего сырья и нескольких видов пушнины для переработки и продажи рабочим и служащим и местному безоленному населению. Это мероприятие увеличит доходность местного населения и позволит снабжать и население и приезжих работников удобной и теплой зимней одеждой. Такие мастерские должны быть в первую очередь организованы в магистральных пунктах, откуда разъезжаются транзитники-пассажиры по районам. Таковым, например, является Булун в Якутии, Анадырь на Чукотке, Дудинка на Таймыре. Сырьевая база находится в ближайших оленеводческих районах и оленевхозах (Хатанга — Авам, Оленек — Анабара, Марково — Амгуема, совхозы: Потаповский, Булунский, Устьбельский).

Для этих мастерских необходимо завести опытного скорняка и специалиста по первичной обработке мехов. Квалифицированная рабочая сила с избытком может быть предоставлена местным населением.

Второй тип мастерских (более узкий, вследствие специфичности сырья) — это мастерские по обработке кости и клыка. В некоторых районах Якутии уже давно обнаружены большие количества клыка мамонта (Устьянский, Аллаховский районы, Тикси и др.). Население производит ручным способом рукоятки ножей, трубки, пуговицы и т. д. Однако, сравнивая их продук-

цию с продукцией чукчей и эскимосов, обрабатывающих клык моржа, нужно сказать, что в Якутии ценное (а может быть в скором времени и уникальное) сырье подвергается порче. Вещи выделяются, в массе своей, очень грубые и мало изящные. А на северо-восточном побережье Чукотки уже 8—10 лет существуют артели, объединившие искуснейших мастеров народного творчества по костеобрезному делу. Костерезы Уэлена, бухты Лаврентия, Урелика и др. пунктов овладели подлинно художественным и глубоко народным искусством. Их произведения, демонстрировавшиеся в 1937 году на выставке народного творчества в Центральном парке культуры и отдыха имени Горького, привлекали тысячи зрителей своей самобытностью, оригинальностью и прекрасным исполнением. В настоящее время эти артели костерезов нуждаются в неотложной помощи. Необходимо укрепить их состав и помочь материально первым артелям промысловой кооперации на Чукотке.

Для того чтобы развернуть сеть мастерских, чтобы на деле выполнить решение правительства, промысловой кооперации нужно немедленно и по-боевому взяться за эту работу.

Основные задачи, которые предстоит разрешить: определение сети и производственного профиля мастерских, открываемых в 1939 году, необходимых для этого капиталовложений, составление заявок и получение всех необходимых материалов и оборудования и, наконец, подбор квалифицированных кадров для работы в мастерских. Последняя задача весьма актуальна, так как посылаемые специалисты должны будут готовить производственные кадры и организовывать промысловые артели из народов Севера. Для этой работы должны быть отобраны лучшие, проверенные люди, стахановцы и ударники системы промкооперации.

Система Главсевморпути должна оказать активную помощь и всемерное содействие местным органам Всекопромсовета в деле реализации решения СНК, в первую очередь при определении сети дислокации мастерских, в заводе необходимых материалов транспортом Главсевморпути, в совместной выработке ассортимента и реализации продукции промкооперации. Совместная работа местных органов Главсевморпути и организуемых предприятий промкооперации является необходимой предпосылкой для выполнения правительственной директивы.

ОДНА ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ХОЗЯЙСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ

(О советской торговле на Крайнем Севере)

I

Всемерное развитие и укрепление советской торговли на Крайнем Севере — одна из важнейших хозяйственно-политических задач, поставленных партией и правительством перед Главным управлением Севморпути.

Постановление Совнаркома предоставляет нашим торговым работникам все возможности для коренного и решительного улучшения деятельности всей торговой системы, начиная с центра и кончая самой отдаленной низовой точкой. Это постановление, разрешающее основные вопросы организационного построения и материально-технической базы торговли, явилось тем более своевременным и необходимым, что существовавшая до последнего времени система руководства торговлей не обеспечивала ее действительных потребностей.

Разве можно было признать нормальным, когда снабжением торговой системы занимался Арктикснаб, абсолютно не связанный с торговлей, не знающий ее нужд и запросов и не отвечающий фактически за снабжение системы товарами. Заготснабконторы являлись только посредниками между Арктикснабом и торговыми конторами. Торговый отдел не имел никаких оперативных функций и конкретных возможностей воздействия на торговую систему, а торговые конторы со всей своей сетью были полностью представлены «на откуп» начальникам теруправлений, которые рассматривали их как организации, средствами которых можно распорядиться по своему усмотрению и использовать эти средства в других отраслях, для покрытия различного рода убытков, образовавшихся в результате плохой работы.

Сейчас, после постановления Совнаркома, в торговой системе Главсевморпути установлена с 1 октября этого года единая структура:

1. Единый центр по руководству торговлей на Крайнем Севере — Торговое управление в Москве, имеющее все хозяйственные права.

2. Непосредственно подчиненные Торговому управлению входящие в его состав торговые конторы в республиканских, краевых и окружных центрах территории, обслуживаемой Главным управлением Севморпути (Якутская, Чукотская, Таймырская торговые конторы).

3. Подчиненные торговым конторам районные отделения торговых контор, территориально расположенные в соответствии с районным административным делением.

4. Подчиненная райотделением торговом-заготовительная и складская сеть — магазины, лавки, ларьки, хлебопекарни, склады и т. д.

5. Отделения Торгового управления — бывшие заготснабконторы — в портах отправления (Архангельск, Мурманск, Владивосток), а также отделения в основных пунктах перевалки и дальнейшей транспортировки грузов (Иркутск и Красноярск) с функциями заготовки, закупки и снабжения всеми товарами, завозимыми на Крайний Север, в пределах утвержденного планового завоза.

6. Агентства Торгового управления в Свердловске и Ленинграде с функциями децентрализованных заготовок и реализации нарядов промышленности на предприятиях, тяготеющих к этим центрам.

На вновь учреждаемый институт уполномоченных Главсевморпути возлагается исключительно координирование работы хозрасчетных контор отраслевых управлений и составление сводных планов по району деятельности уполномоченного, контроль и инспектирование их деятельности, производство документальных ревизий и представительство Главсевморпути в местных органах.

Новая структура обеспечивает единство руководства и твердое единоначалие во всей торговой системе сверху донизу.

В соответствии с постановлением правительства пушные конторы как в центре, так и на местах слиты с торговыми. Необходимость такого слияния безусловно давно назрела. Заготовка пушнины и торговля — области, тесно между собой связанные. И в пушных факториях, и в наших торговых точках мы имеем дело с одним и тем же населением, обслуживаем один и тот же контингент. От успешной заготовки пушнины зависит товарооборот, также как от своевременного и полного обеспечения нужд охотников зависит развитие охотничьего промысла.

До издания правительственного постановления мы охватывали своей деятельностью ряд районов, не снабжавшихся Северным морским путем и работали в ряде уже освоенных районов, в которых успешно могут осуществлять

торговую деятельность обычная государственная торговля и кооперация. Такая разбросанность лишала возможности сосредоточить все свое внимание на действительно еще не освоенных районах Крайнего Севера, расплывала внимание и средства.

В связи с решением Совнаркома сосредоточить всю работу и внимание Главного управления Севморпути на освоении Северного морского пути и превращении его в нормально и надежно действующую транспортную магистраль, наша торговая система освобождена от работы в ряде районов, в основном снабжаемых не Северным морским путем: торговля и пушнозаготовки во всех районах Омской области (Остяко-Вогульский и Ямало-Ненецкий округа), в Туруханском районе, Эвенкийском национальном округе и Игарском районе Красноярского края, торговля и пушнозаготовки в районах Жиганском, Саккырыском, Момском, Томпонском, Среднеколымском, Нижнеколымском и Оймяконском Якутской АССР. Передаются также торговля и пушнозаготовки на Шелагско-Мархинской, Токинской, Южносаккырыской и Пеледуйской промыслово-охотничьих станциях.

В результате реорганизации в ведении Торгового управления Главсевморпути остаются: на Енисейском Севере — Таймырская торговая контора (Дудинка) с районами — Дудинским, Устьенисейским, Авамским и Хатангским, на Ленском (Якутском) Севере — Якутская торговая контора (г. Якутск) с районами — Булунским, Устьянским, Верхоянским, Аллаиховским, Абыйским, Анабарским, Оленекским и торговые конторы при предприятиях Главсевморпути — на Сангарском руднике в Сангар-хая и на Пеледуйской судовой верфи — Пеледуй, на Чукотском Севере — Чукотская торговая контора (Анадырь) с районами — Анадырским, Марковским, Чукотским, Чаунским, Восточнотундринским.

II

Чтобы успешней выполнить указания партии и правительства о развертывании советской торговли в районах деятельности Главсевморпути, мы должны до конца вскрыть все ошибки и недостатки работы в прошлом и быстро их исправить.

Возьмем планирование. Враги народа, орудовавшие в нашей торговой системе, нанесли огромный вред делу социалистического планирования советской торговли на Крайнем Севере. Воспользовавшись притуплением бдительности, они нарушили правильное соотношение между отдельными товарами,

искусственно создали избыток товаров в одних районах и недостаток в других. Они расхищали социалистическую собственность и омертвляли значительные товарные ресурсы.

Представляемые торговыми конторами торгфинпланы в большинстве были признаны дефектными. Ни один план не имел данных о фактических остатках товаров. Например, для получения в Красноярской конторе справки о количестве и сумме товаров, находившихся на Красноярской базе, пришлось потратить пять дней, причем полученный материал был далеко неполным и неточным. Данные торгконтор, представленные под большим нажимом, также сопровождались всякими оговорками об их неточности, ориентировочности, не отражали действительных товарных остатков, о чем свидетельствует в частности позорная история с остатками товаров в Якутской торгконторе. Остатки товаров в этой конторе были прежним вредительским руководством явно запутаны, обнаружено прямое очковитительство, попытка скрыть огромную дебиторскую задолженность, хищения, растраты, вопиющие преступления.

Планы торговых контор не основывались на спросе населения, не были обсуждены с местными советскими организациями, знающими местные условия, и не имели районного деления. Ясно, что эти планы надо было исправить и отразить в них действительную потребность в товарах по каждому району в отдельности. Однако далеко не все конторы проделали эту работу.

Ликвидируя последствия вредительства в области планирования, необходимо коренным образом перестроить планирование — снизу доверху. Руководители торговых предприятий должны отнестись к составлению плана как к важнейшему хозяйственно-политическому документу, чтобы в этих планах был полностью отражен спрос населения Крайнего Севера порайонно.

Обслуживая население, руководители наших торговых предприятий (лавок, магазинов, ларьков) обязаны интересоваться и знать детально потребность своих покупателей, знать нужные той или иной охотничье-промысловой семье продовольственные и промышленные товары (обувь, готовое платье, шелк, шерсть, трикотаж, хлопчатка и т. д.), как по размеру, так и по расцветке, качеству и т. д. Этим самым будут изжиты факты засылки товаров, не находящихся сбыта, как, например, обувь больших размеров (Булун-Якутская АССР), хлопчатка не национальных расцветок (Чукотка, Омск), белые сорочки (Енисейский Север) и т. д.

Должны быть коренным образом пересмотрены и сроки представления годовых планов снизу доверху. Постановление Совнаркома дает четкий и ясный ответ и на вопрос о сроках. Совнарком обязал Наркомторг СССР, а следовательно и Главсевморпути, планы завоза товаров следующего года по торговой системе Главсевморпути вносить на утверждение СНК СССР не позже первого сентября предыдущего года. Эта исключительная льгота, предоставленная правительством нашей системы, обязывает нас начинать разработку планов для следующего года не позже января предыдущего года, с тем, чтобы все планы торговых контор, со всеми материалами и приложениями обязательно в районном разрезе были представлены в Торговое управление не позже середины июля предшествующего года завоза. Только при этом условии мы успеем правильно проанализировать все заказы, своевременно связаться с органами промышленности Наркомторга и в срок представить план завоза и товарооборота в Наркомторг Союза для представления на утверждение в Совнарком СССР. В текущем году такой план представлен Торговым управлением 21 сентября в Наркомторг РСФСР

для дальнейшего представления в СНК Союза ССР.

Тот исключительный факт, что наши торговые планы будут специально рассматриваться правительством Союза, обязывает нас ко многому. Необходимо мобилизовать весь коллектив торговых работников Главсевморпути на своевременное и образцовое составление планов и тщательное их обоснование.

До последнего времени товарные фонды выделялись нам с большим опозданием.

Этому сейчас положен конец. Постановление Совнаркома СССР обязывает Наркомторг Союза выделять товарные фонды для завоза на Крайний Север в IV квартале в размере 20%, в I квартале — 60% и во II квартале — 20% от годового плана. Вместе с тем Совнарком СССР обязал промышленные наркоматы принимать от Главсевморпути предварительные заказы на промышленные и продовольственные товары в счет плана завоза следующего года в размере 50% от плана предыдущего года.

Чтобы упорядочить планирование советской торговли на Крайнем Севере, необходимо в первую очередь укрепить районные и центральные торговые конторы крепкими квалифицированными то-

В магазине Тымской промыслово-охотничьей станции
(Эвенкийский национальный округ)

Фото Д. Дебабова

вароведами и плановиками, систематически изучающими экономику своих районов, рост и изменение потребностей населения в связи с ростом зажиточности и культуры народов Севера. Для этого нами послано на места значительное подкрепление — молодые специалисты — товароведы, экономисты, плановики. Набираемых из осеннего выпуска Плехановского института 10—15 плановиков необходимо предварительно пропустить через трехмесячные курсы и к весне направить непосредственно в районы. Необходимо также подготовить бухгалтеров, пропустить их тоже через курсы и послать на места.

Борьба за четкое планирование и точное выполнение установленных планов должна стать незыблемым законом для всей нашей системы.

* *

Продвижение товаров в глубинку до низовой торговой точки продолжает оставаться узким местом в нашей работе. Изучению новых путей продвижения товаров до сих пор не уделялось должного внимания, в то время как издержки обращения по транспорту (на илмках, волоком, ямкой и преимущественно оленьим транспортом) составляют десятки миллионов рублей, что приводит к нерентабельности наших торговых контор. Между тем, при известной инициативе, можно использовать богатейшие водные артерии Крайнего Севера, богатого как магистральными реками (Лена, Енисей, Яна, Индигирка), так и большим количеством боковых рек, речушек и притоков, по которым можно доставлять наши грузы в самую глубинку.

Что требуется для этого?

Нужно, чтобы водные конторы, совместно с торговыми, занялись по-настоящему этим делом, ввели изучение и освоение водных путей в плановое русло, чтобы к этому делу было привлечено местное население, местные партийные и советские организации, отдельные старожилы. Необходимо неустанно изучать режим боковых рек и их притоков, изучать, когда и где они проходимы, их фарватер, обстановку, — словом, полностью изучить водные пути. Торговое управление предъявило Гидрографическому управлению свои конкретные требования об изучении обстановки и режима значительного числа рек и притоков, в освоении которых мы кровно заинтересованы. Эти требования гидрография должна удовлетворить в кратчайшие сроки.

Как на весьма положительный пример в этой области можно сослаться на опыт Красноярской конторы. С помощью нашего инспектора т. Брук эта контора,

вопреки сопротивлению руководителей водной конторы, организовала доставку товаров с Подкаменной Тунгуски на пароходе «Летчик Алексеев» на 120 км выше Байкита, пройдя пороги, до этого времени считавшиеся непроходимыми. Благодаря этому получена была огромная экономия в расходах по доставке товаров.

Естественно, что для освоения боковых рек наше Речное управление должно развернуть строительство пристаней и складов для приемки и хранения грузов, строительство мелкого каперного флота, который частично предусматривается Торговым управлением в планах капитального строительства на 1939 год. Несомненно будут отпущены и необходимые средства, важно только этим делом по-настоящему заняться. Реализация этого важнейшего мероприятия зависит от темпов работы гидрографии по изучению боковых рек и притоков, от помощи ей в этой работе со стороны начальников торговых и водных контор на местах.

* *

За последний год несомненно улучшен ассортимент завозимых на Крайний Север товаров. Тем не менее наши претензии к промышленности в области ассортимента еще не удовлетворены.

Особенно мы ощущаем несоответствие ассортимента запросам национального населения Крайнего Севера по основным промышленным товарам системы Наркомлегпрома.

Наркомторг плохо обеспечивает нас кровельным железом для изготовления печей — единственного средства отопления жилищ (юрта, яранга) в условиях суровых холодов Крайнего Севера.

Наркомторг должен увеличить завоз культтоваров — патефонов, пластинок, национальной книги, литературы, школьно-письменных принадлежностей, спортивного инвентаря, музыкальных инструментов и так далее. Политическое значение этого мероприятия совершенно очевидно.

Промышленность Наркомлегпрома, а также Наркомпищепрома имеет все возможности для полного удовлетворения потребностей народов Крайнего Севера, и они должны быть удовлетворены.

В условиях Крайнего Севера с его сложной системой транспортировки товаров на много тысяч километров — морем, рекой, на оленях, при наличии многочисленных перевалов в пути, технически еще не оснащенных погрузочно-разгрузочными средствами, — первоочередное значение приобретают вопросы тары и упаковки.

Между тем, эти вопросы разрешались крайне неудовлетворительно. Мы полу-

чаем слабую ящичную тару под макароны, изделия, под махорку, и в дороге ящики ломаются (Главмакарон, Главтабак). Высшие сорта муки отгружаются в обычных мешках, отчего при погрузках мешки ломаются и мука распыляется (Заготзерно). Сухоозоши отгружаются в мешкотаре, а не в ящиках (Главторпплодоовощ и Центроплодоовощ). Яичный порошок, папиросы, спички и кондитерские изделия, боящиеся сырости, все еще отгружаются в значительной мере в деревянных ящиках, тогда как условия их сохранности требуют обязательной упаковки в жесть (Главтабак, Главкондитер, Главспичпром, Главптицепром). Консервы и варенье мы также требуем отгружать в жестяной таре (Главмясо, Главконсерв). Масло необходимо прокладывать двойным слоем пергаментной бумаги (Главмаслопром) и т. д.

Промышленные товары — хлопчатка и шерсть — все еще отгружаются в рогожной упаковке (Текстильсбыт, Главгрубсукно, Главкамвольсукно), тогда как элементарная забота о сохранности товара в пути в условиях Севера требует упаковки в льноджутовую ткань и предварительной обертки в непромокаемую бумагу. Швейные изделия (Росшвейсбыт), кожаную и резиновую обувь мы требуем отправлять в фанерных ящиках с двойными стенками, так как при отправке в стандартных ящиках последние в дороге распадаются и товар подвергается порче. Посуда фарфоровая, фаянсовая и стеклянная должна упаковываться в прочных ящиках или бочках с прокладкой большого слоя стружки. Препятствие отправка этих изделий навалом совершенно недопустима (Росстеклоторг).

Решение Совнаркома, обязывающее промышленность сдавать Главсевморпути товары в таре, обеспечивающей сохранность товаров в условиях сложной их транспортировки, дает нам возможность ликвидировать все недостатки в этой области и обеспечить получение и доставку товаров до потребителя в сохранном виде. Теперь дело за нашей инициативой. Мы должны предъявлять промышленности правильные, грамотные и целесообразные требования по таре и упаковке, действительно вытекающие из особых условий Крайнего Севера.

* *

Правительство ежегодно отпускает торговой системе Главсевморпути огромные средства на капитальное строительство. Эти средства по существу обеспечивают минимально необходимое торгово-складское строительство и дают возможность значительно укрепить материально-техническую базу. Однако

известно, что торговая система, как правило, не осваивает этих средств.

Так, при общем ассигновании по плану 1937 года в сумме 4400 тыс. руб. освоено было на 23 сентября 1938 г. всего лишь 1700 тыс. руб., причем и эти деньги израсходованы в основном на строительство в магистральных и наиболее освоенных пунктах.

Здесь особенно сказываются последствия вредительства врагов народа, орудовавших в нашей системе. Именно вредительством объясняется позднее составление и утверждение смет и титулов. Например, Якутским теруправлением в 1937 году сметы и титулы были утверждены только в мае, а Красноярским теруправлением еще позднее.

Кроме того, строительство велось там, где оно менее всего было нужно (Якутск, Иркутск), зачастую в совершенно непригодных и негодных для строительства местах. Часто приступали к такому строительству, с которым можно было смело год-два подождать, а наряду с этим откладывалось на неопределенный срок первоочередное строительство (базы в Тикси, Амбарчике, Сындаско, Булуне, Индигирке и т. д.). Строительство велось скверно, чрезвычайно дорого, без заранее утвержденных чертежей и т. д. (Якутск, Чукотка). Строительные материалы заблаговременно не подготавливались.

Нам могут возразить, что в области строительства на Крайнем Севере имеются свои специфические трудности. Учитывать эти трудности, конечно, необходимо, но не для того, чтобы, мотивируя этими трудностями, оправдывать собственную безрукость и бездеятельность, а для того, чтобы эти трудности организованно преодолевать.

Постановление правительства ставит перед нами в этой области совершенно конкретные задачи. Оно обязывает нас закончить в 1938/39 году строительство перевалочных и внутренних складов в Булуне, на реке Оленек, Анадыре, Верхоянске, Аллаихе, на реке Хатанге, в бухте Провидения, в бухте Амбарчик, Анадыре, Певеке, Маркове и Островном. Одновременно с этим нам предложено расширить сеть развозной торговли, организовать на период навигации рейсы катеров-лавок по рекам Хатанге, Пясины, в низовьях Енисея и Лены, развернуть ларьки в бухте Тикси, Верхоянске, Казачьем, Аллаихе и Абые, а также ларьки на крупных судах.

Эти огромной важности задачи должны быть разрешены в точном соответствии со сроком, установленным правительством.

Необходимо, чтобы вкладываемые в капитальное строительство на Край-

нем Севере десятки миллионов рублей шли на создание удобных и прочных строений, отвечающих вкусам и запросам народов Крайнего Севера. Освоение капиталовложений, отпущенных на строительство торгово-складской сети и бытовых объектов, — дело чести всего коллектива советских полярных торговых работников. Начальники центральных и районных торговых контор персонально отвечают за выполнение в срок всех объектов капитального строительства. Необходимо все дело капитального строительства взять под контроль местных советских и партийных организаций, системы политотделов, стахановцев торговли и пушнозаготовок.

* * *

Причина плохого состояния торговой работы, которая подверглась жестокой и справедливой критике на партийном и хозяйственно-политическом активе Главсевморпути, кроется прежде всего в плохом подборе кадров, в распушенности и недисциплинированности.

Некоторые начальники торговых контор допускают в своей работе игнорирование директив, наплевательски относятся к приказам и запросам, ставя себя в положение «удельных князьков» (Кузнецов — Красноярск, Коренев — Мурманск, Павлов — Якутск, Романов, Михайлов — Чукотка и др.). Достаточно сказать, что ни одна директива или запрос еще и сейчас не выполняются без многократных напоминаний. Дошло до того, что недавно, как сообщает Правление Госбанка, Якутская контора (начальник Павлов) допустила проорочку из-за непредставления банку сведений о товарных остатках. Эта просрочка срывает завоз товаров в глубинку, закуп и завоз товаров по Ангаро-Ленскому тракту, парализует всю хозяйственную жизнь конторы. И тут же Якутская контора начинает «зопить» о финансовой помощи.

Врид. начальника Мурманской заготовительной конторы Коренев в течение месяца, несмотря на многократные запросы Торгового управления, не представлял отчета об остатках товаров в навигацию 1938 года, из-за чего эта контора была заслуженно «посажена на просрочку» банком.

Все это говорит о небольшевистском стиле работы некоторых руководителей контор и отделений Торгового управления, о грубом нарушении ими производственной дисциплины.

Отсюда — первоочередная задача Торгового управления: укрепить свои участки прежде всего руководящими кадрами, дисциплинированными большевиками, способными очистить торговую систему от случайных и сомнительных людей, смело выдвигать на руководящую работу стахановцев, заново перестроить работу в соответствии с постановлением Совнаркома.

Сейчас торговая система пополнилась новыми кадрами. Торговым управлением в последнее время направлено на места 20 молодых специалистов товароведов, плановиков, экономистов; направлены два начальника отделений в Мурманск и Владивосток, начальник Красноярской конторы; подобраны два начальника планово-финансовых отделов, посланы на места 32 старших бухгалтера, 40 работников прилавка, из коих 50% из числа окончивших Московский техникум советской торговли, и т. д. Большая помощь получена по линии комсомола. Задача заключается сейчас в том, чтобы конкретно руководить этими людьми, помогать им в работе, обеспечить развертывание критики и самокритики, своевременно вскрывая все ошибки и недостатки, и воспитывать на этом новые кадры.

Зажиточность и культура народов Крайнего Севера растут с каждым днем. У наших покупателей — охотничье-промыслового населения — за годы советской власти воспитался хороший вкус на товары. Они справедливо требуют лучшие продовольственные и промышленные товары, желают хорошо одеваться, по-новому, по-культурному жить и работать.

Задача коллектива торговых работников Главсевморпути — обеспечить народам Крайнего Севера еще более зажиточную жизнь, удовлетворить их потребность в необходимых товарах, в ассортименте, соответствующем национальным вкусам.

Решительно очищаясь от вражеских элементов, а также от людей, не желающих и не умеющих работать по-большевистски, смело выдвигая честные, проверенные кадры партийных и непартийных большевиков, коренизируя аппарат, коллектив торговых работников Главсевморпути обеспечит выполнение указаний товарища Сталина о том, что «план есть живая и практическая деятельность миллионов людей» и что «советская торговля есть наше, родное, большевистское дело».

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ГЛАВСЕВМОРПУТИ

I

Главным управлением Севморпути проведена значительная работа по развитию сельского хозяйства на Севере. Созданы очаги сельскохозяйственной культуры и на побережье Северного Ледовитого океана (залив Лаврентия, Тикси, остров Диксона и т. д.). Одновременно с деятельностью в том же направлении колхозов, это опрокинуло ранее установившиеся вредные «теории» о невозможности продвижения сельского хозяйства на Крайний Север. Тем не менее, выполнение директив партии и правительства о создании на Крайнем Севере собственной продовольственной базы нельзя признать удовлетворительным.

Так, общая посевная площадь всех культур (без многолетних трав), расположенная в зоне деятельности Главсевморпути, составляла всего лишь 42,5 га, или 0,9%, от общей посевной площади.

Удельный вес животноводства — например, крупного рогатого скота — в зоне деятельности Главсевморпути выше, чем земледелия (44,6%), но и оно сосредоточено в основном вне этой зоны — на юге и в районах Европейской части СССР (55,4%).

Этот главный недостаток в организации сельского хозяйства Главсевморпути теперь устраняется в соответствии с директивами правительства.

Чтобы сосредоточить внимание Главсевморпути на разрешении основной его задачи — освоении Северного морского пути, — Совнарком СССР решил совершенно освободить Главсевморпути от несвойственных ему функций (например, рыбные промыслы и др.), а также обязал его передать все хозяйство, расположенное в освоенных районах, другим ведомствам.

После передачи сельскохозяйственных предприятий другим ведомствам в ведении Главсевморпути остаются следующие овоще-животноводческие предприятия: совхозы «Полярный» (Игарка), Чукотский, Сангарский; парниковое хозяйство на острове Диксона и бухте Тикси.

Общая посевная площадь открытого грунта, остающаяся в ведении Главсевморпути, составляет всего лишь 79 га (1,7%), в том числе овоще-картофельное производство занимает 32,5 га. Тепличное хозяйство сосредоточено главным образом в совхозе «Полярном», а доля парникового хозяйства, остающегося в ведении Главсевморпути, составляет 27,4%. В остающихся совхозах имеется

410 голов крупного рогатого скота (33,6%) и 407 голов свиней (14,7%).

Механизация северного сельского хозяйства Главсевморпути отсутствовала, при одновременном техническом перенасыщении южных совхозов. Например, в «Таежном» совхозе Красноярского края излишек тракторов составлял 40, а комбайнов 28 штук. Этот факт прямо говорит нам об имевшемся здесь вредительстве. И неудивительно, что в хозяйствах районов деятельности Главсевморпути не оказалось участков, подготовленных для земледелия.

Незначительный размер земледелия и животноводства, остающегося в Главсевморпути, свидетельствует лишь о том, что Сельхозотдел не занимался разрешением возложенной на него задачи — развитием сельского хозяйства непосредственно на Крайнем Севере. И сейчас необходимо провести большую работу для того, чтобы эта задача была выполнена. Для выполнения ее СНК СССР своим решением направил деятельность Главсевморпути в области сельского хозяйства на «строительство и эксплуатацию овоще-животноводческих совхозов и ферм, а также организацию тепло-парникового хозяйства для обеспечения потребности предприятий Главсевморпути, расположенных на Крайнем Севере, в свежих овощах и в продуктах животноводства».

Постановлением СНК СССР четко разграничены функции Главсевморпути и НКЗ РСФСР в отношении руководства развитием сельского хозяйства на Крайнем Севере. Это постановление «служит важнейшей предпосылкой для дальнейшей успешной борьбы за создание своей сельскохозяйственной базы на Крайнем Севере».

II

Сельхозотделу Главсевморпути необходимо особое внимание обратить также на механизацию труда в сельском хозяйстве. Указание товарища Сталина о том, что «механизация процессов труда является той новой для нас и решающей силой, без которой невозможно выдержать ни наших темпов, ни новых масштабов производства»,¹ имеет исключительное значение в условиях Крайнего Севера.

Правительство обязало Главсевморпути в 1939 году построить 1000 квадратных метров новых теплиц и 1000 пар-

¹ Сталин, «Вопросы ленинизма», 8-е издание, стр. 450.

никовых рам. План по земледелию закрытого грунта, в сравнении с прежними темпами развития этой отрасли хозяйства, значительно расширен. Так, программа только 1939 года по строительству тепличного хозяйства составляет 80%, а размер парникового хозяйства свыше 100% от всего количества теплиц и парниковых рам, выстроенных за все предыдущие годы.

В области развития пойменного животноводства задача состоит в том, чтобы ликвидировать последствия вредительства в строительстве скотных дворов, улучшить кормление скота и уход за ним, своевременно организовать случку и тем самым обеспечить нормальный естественный прирост. Кроме того, необходимо, в соответствии с задачей создания собственной продовольственной базы по продуктам животноводства, наметить механический прирост скота (завоз) по существующим предприятиям, а также обеспечить организацию ферм при наиболее крупных промышленных предприятиях Главсевморпути.

Борьба за высокий урожай культур и высокую продуктивность скота, одновременно с увеличением размера сельскохозяйственного производства, является главной задачей совхозов и ферм. Известно, что враги народа всячески игнорировали агротехнику и ветзоотехнику. Сельхозотдел должен самым решительным образом взяться за ликвидацию всех последствий вредительства в этой области и дать на места конкретные указания, которые бы могли послужить для предприятий конкретным руководством в борьбе за высокий урожай и высокую продуктивность скота.

Кроме сельхозпредприятий, подведомственных Сельхозотделу, сельское хозяйство организуется и при различных предприятиях Главсевморпути. Например, сельское хозяйство имеется при культбазах (у залива Лаврентия и др.), при промышленных предприятиях (Амдерма), ПОСах и т. д. Всем этим хозяйством не только никто не руководит, но нередко оно оставалось совершенно неизвестным ни в центре, ни в теруправлениях.

Задача Сельхозотдела состоит в том, чтобы изучить опыт сельского хозяйства различных предприятий Главсевморпути, расположенных на Крайнем Севере, и изжить неорганизованность и самотек в этой работе. Развитие сельского хозяйства при всех предприятиях Главсевморпути должно идти по единому строго продуманному, научно обоснованному плану, осуществлением которого должен руководить Сельхозотдел Главсевморпути.

Разумеется, не сразу на всех пред-

приятиях может быть полностью создана своя продовольственная база. Ясно поэтому, что завоз тех или иных продуктов питания в Арктику будет продолжаться. Следовательно, одновременно с планированием и организацией собственной продовольственной базы на Крайнем Севере необходимо также всесторонне изучить организацию транспортировки продуктов питания в Арктику и наметить меры решительного улучшения этой работы.

В области оленеводческого производства Совнарком ССР направил деятельность Главсевморпути на строительство оленеводческих совхозов в районах, тяготеющих к Северному морскому пути. Правительством оставлены в ведении нашего ведомства 5 оленеводческих совхозов с поголовьем скота — 41591 олень, или 26,3% от общего поголовья оленей, в том числе: Анадырский оленсовхоз 13494 голов, Аллаиховский 6516 голов, Булунский 14587 голов, Потаповский 1548 голов, Волочанский 1483 головы оленей. В ведении Главсевморпути оставлен также небольшой опытный «Восточноликий» оленсовхоз с 3963 оленями и строительство Аллаиховского (ЯАССР) и Анадырского (Чукотский округ) питомников собаководства.

Задача Сельхозотдела Главсевморпути в отношении оленеводства состоит в том, чтобы добиться по крайней мере 85% делового выхода молодняка, устранить потери взрослого скота и тем самым обеспечить максимальный естественный прирост оленей. Необходимо организовать должным образом использование оленей в качестве рабочего и продуктивного скота.

Собаководство имеет большое значение как подсобное хозяйство оленеводства и как транспортное средство. Тем не менее должного внимания этой отрасли хозяйства не уделяется. Задача Сельхозотдела Главсевморпути — организовать разведение собак, одновременно с этим улучшать их породу и обучение.

Совхозы, как и все другие сельхозпредприятия Главсевморпути, должны служить для колхозов образцом ведения социалистического сельского хозяйства, рассадником сельскохозяйственной культуры на Крайнем Севере, всяческих усовершенствований и улучшений. Однако, хотя совхозы и сыграли большую роль в социалистической реконструкции хозяйства народов Севера, они все еще имеют целый ряд крупных недостатков в организации производства. Все еще имеют место текущая состав бригад, обезличка, плохо ведется борьба за повышение производительности труда, отсутствует изучение и распространение на все совхозы опыта стахановцев и стахановских бригад. Надо решительно

улучшить организацию труда на основе шести исторических условий товарища Сталина, всячески умножая стахановское движение, — такова одна из важнейших очередных задач сельского хозяйства Главсевморпути.

III

Представление о сети опытных станций и опорных пунктов Крайнего Севера можно получить из рассмотрения следующей таблицы:

Наименование районов	Опытные станции					Опорные пункты					Всего науч.- иссле- дов. точек
	ком- плекс- ные	сел.- хоз.	оле- нев.	рыб- ные	итого	сел.- хоз.	оле- нев.	рыб- ные	пуш- ные	итого	
Европейская часть СССР	—	1	2	1	4	—	—	2	—	2	6
Омский Север	2	1	—	—	3	—	1	—	3	4	7
Енисейский	1	—	—	—	1	—	—	5	2	7	8
Якутский	1	—	—	—	1	1	1	1	5	8	9
Чукотский окр.	—	—	1	1	2	1	—	—	—	1	3
Итого	4	2	3	2	11	2	2	8	10	22	33

Вся эта научно-исследовательская сеть объединяется Игарским институтом сельского и промыслового хозяйства.

Надо прямо сказать, что работа сельскохозяйственной и промысловой научно-исследовательской сети еще неудовлетворительна. Например, тот же Игарский комплексный институт распыляет свое внимание на множестве мелких тем, часто не имеющих народнохозяйственного значения. Так, в 1937 году указанный институт предполагал выполнить 29 тем, но среди них нет таких тем, разработка которых освещала бы пути дальнейшего развития сельского и промыслового хозяйства. Ни одной темы не было ни по земледелию открытого, ни по земледелию закрытого грунта. Институт не считает своим долгом заниматься обобщением опыта стахановского движения и т. д.

Нужно, следовательно, сосредоточить внимание научных учреждений Крайнего Севера на наиболее актуальных темах.

Необходимо обратить внимание и на следующее. Хозяйственные задачи Главсевморпути в области сельского хозяйства уже, чем задачи научно-исследовательских учреждений. Между тем сельскохозяйственная и промысловая научно-исследовательская сеть, находящаяся в ведении Главсевморпути, призвана разрешить задачу создания собственной продовольственной базы для всего населения Крайнего Севера. Поэтому мы считаем целесообразным по-

ставить вопрос о передаче этой научно-исследовательской сети Главсевморпути другим ведомствам.

* * *

Вредительство нанесло значительный ущерб сельскому хозяйству Главсевморпути. Оно выражалось в консервировании средств, в огромных излишках технического оснащения некоторых совхозов, в заражении скота бруцеллезом, истреблении взрослого скота и молодняка, покрытии телок в возрасте 6—15 месяцев, игнорировании агротехники и т. д. Немало было также извращений в планировании и организации производства. Нарушение государственной финансовой дисциплины было обычным явлением и т. д.

Все это привело сельское хозяйство Главсевморпути к неудовлетворительному состоянию.

Отсюда ясно, что важнейшим условием для выполнения задачи, поставленной правительством перед Главсевморпути в области развития на Крайнем Севере сельского хозяйства, является — большевистская борьба за ликвидацию последствий вредительства; очистка аппарата от чуждых и сомнительных элементов, а также бездельников и разгильдяев; выдвижение на руководящую работу молодых, растущих кадров, обращая при этом особое внимание на выдвижение кадров из народов Севера.

РАБОТУ АРКТИКСНАБА ПОДЧИНИТЬ НОВЫМ ЗАДАЧАМ

Решение Совнаркома СССР от 29 августа с. г. «Об улучшении работы Главсевморпути» имеет огромное хозяйственно-политическое значение. В соответствии с этим решением правительства необходимо вкоре перестроить и работу Арктикснаба.

В порядке такой перестройки из Арктикснаба уже изъято снабжение товарами, предназначенными для торговли. Наряду с этим Арктикснаб объединил в себе функции всех тех небольших снабженческих аппаратов, которые были почти в каждом отраслевом управлении. По своей маломощности и оторванности от общеснабженческой работы эти аппараты, естественно, не могли вернуть самостоятельных заготовок и, как правило, ограничивали свою деятельность мелкими, случайными закупками или работой за счет фондов Арктикснаба.

Изъятие снабженческих функций из центральных отраслевых управлений в известной степени предreshило формы построения центрального аппарата Арктикснаба. Проведено такое построение секторов, при котором обеспечивается снабжение отраслевых управлений основными материалами и оборудованием: созданы специальные группы — авиагруппа, горнорудная и т. д., разукрупняется сектор по стройматериалам и проч. Для обеспечения контроля за ходом

заготовки ведущих материалов введен наряд-задание, обязывающий каждого оперативного работника к совершенно конкретным действиям для выполнения обязательств по снабжению в установленные сроки. Принцип ответственности за полное снабжение отраслевых потребителей всеми необходимыми материалами должен быть внедрен в работу Арктикснаба.

До последнего времени Арктикснаб не нес ответственности за доведение товара до потребителя. Получив документы об отгрузке материала поставщиком, Арктикснаб считал свои обязанности по снабжению законченными. При таком положении вопросы наиболее рационального хранения товара и тароупаковки оставались нерешенными и не являлись для Арктикснаба предметами постоянной заботы. Больше того, зачастую товар отправлялся теруправлению обезличенным (вещевые предметы, продовольствие), и на жалобы отдельных глубинных потребителей Арктикснаб мог только ссылаться на теруправления, у которых нередко бывали случаи оседания товаров, особенно дефицитных. Так было с Владивостокским теруправлением и Чукотским трестом, то же самое повторилось с Устьенинской экспедицией, которой Красноярское теруправление отказалось отгрузить одежду, несмотря на то, что оно имело возможность это сделать.

**Зимовщики мыса
Шмидта получили
от Арктикснаба по-
сылки по индивиду-
альным заказам**
Фото Б. Карандзей

Арктикснаб перестраивает свою работу в направлении полной ответственности за доведение оборудования и материалов до борта парохода и непосредственной ответственности за реализацию фондов как в центре, так и на местах. Существовавшие до реорганизации техснабы теруправлений не были подчинены Арктикснабу, и последний не имел возможности влиять на их работу; это ненормальное явление сейчас устранено путем подчинения их Арктикснабу (в Красноярске, Иркутске) и возможностью в необходимых случаях открыть в портовых городах отделения. Наличие у Арктикснаба периферийных органов не только делает Арктикснаб единой ответственной организацией за доведение товаров до парохода, но служит теми щупальцами, при помощи которых Арктикснаб должен самым серьезным и энергичным образом развить заготовки на местах, всемерно используя местные производственные ресурсы и даже содействуя развитию отдельных отраслей, дающих необходимую для Крайнего Севера продукцию.

Изучение этих возможностей на местах и смелое втягивание местных заготовок в орбиту деятельности Арктикснаба будет одновременно являться большим шагом в разрешении таких вопросов, как заготовительная себестоимость, транспортировка и пр. Эти вопросы до последнего времени не стояли в Арктикснабе на должной высоте. В свою очередь Арктикснаб дает большую самостоятельную работу в области заготовок своим отделениям, прикрепив к каждому из них номенклатуру той продукции, по которой местный рынок или область, тяготеющие к отделению, являются основными производителями.

Упразднение территориальных управлений повышает значение отраслевых управлений в выявлении действительной потребности в материалах периферийных организаций. Заявки и заключение договоров не должны проходить мимо отраслевых управлений, как это было раньше. Отраслевое управление должно быть ответственным за заявленные местами потребности на товаро-материалы.

Арктикснаб должен принимать заявки

на потребные к заводу оборудование и материалы только после тщательного просмотра и санкционирования их соответствующими отраслевыми управлениями. Нельзя дольше терпеть то положение, при котором управления и отделы вместо тщательной проверки заявок штамповали нереальные заявки и передавали в Арктикснаб, который точно так же относился к ним не критически и строил на них свою работу.

Изжить все эти отрицательные явления — значит сделать серьезный шаг по пути ликвидации последствий вредительства в области снабжения и планирования, значит двинуться вперед в реализации постановления СНК СССР.

Основой планирования завоза должна являться правильно составленная заявка, обоснованная твердыми плановыми и финансовыми лимитами и действительной потребностью. Своевременно выделенные фонды и твердый договор также являются неотъемлемой частью оперативного планирования. Перестраивая плановую работу, Арктикснаб вправе требовать от заинтересованных отделов и управлений Главсевморпути совершенно реальных заявок и договоров и соблюдения твердой договорной и финансовой дисциплины.

При наличии этих, казалось бы, самых элементарных условий Арктикснаб сможет добиться того, чтобы каждый оперативный сектор, каждое отделение своевременно знали, какие товаро-материалы, в каком количестве, по какой цене, кому и в какой срок должны быть отправлены, и следили за точным выполнением плана.

Организационная перестройка снабженческой работы ставит перед Арктикснабом, наряду с планомерной и быстрой работой по осуществлению этой перестройки, также ряд существенных вопросов, к разрешению которых Арктикснаб должен подойти самым решительным образом. Такие важнейшие вопросы, как улучшение качества отправляемого товара, механизация упаковочных и отгрузочных процессов, вопросы воспитания и подбора кадров, организация складского хозяйства и т. п., ждут еще своего практического разрешения.

Я. ЛИБИН

СТАХАНОВЦЫ ОСТРОВА РУДОЛЬФА

В жизни коллектива зимовщиков полярной станции острова Рудольфа было много радостно-волнующих событий, живо обсуждавшихся коллективом.

Одним из таких событий явилось постановление правительства об учреждении переходящего Красного Знамени, значка „Почетный полярник“ и „Похвальной грамоты“.

Последний месяц работы (август 1938 года) был посвящен подготовке к сдаче станции новой смене. Зимовщики Рудольфа, стремясь откликнуться на решение правительства, в своих обязательствах обещали сдать станцию в отличном состоянии.

В сентябре мы сдавали станцию. Вновь прибывшие товарищи отмечали ее образцовое состояние.

Сейчас, когда ряд зимовщиков острова Рудольфа представлен к награждению значком „Почетный полярник“, хочется рассказать об этих людях, рядовых работниках нашей системы, для которых в течение двух лет трудной зимовки существовал лишь один стиль работы — стахановский стиль.

* * *

В сентябре 1936 года на Рудольфе еще не было нынешних уютных домиков с прекрасно оборудованной кухней и столовой.

Нашему повару т. В. В. Курбатову предстояло разрешить трудную задачу: нужно было прокормить 20 зимовщиков и 45 строительных рабочих, при отсутствии помещения, хотя бы отдаленно напоминающего кухню. Температура уже доходила до -10° , начинались пурги; люди работали почти круглые сутки. В этих условиях вопрос питания был существенным фактором, определяющим успех строительства базы.

Тов. Курбатов вместе со служителем т. Пурнемцовым решили готовить еду на костре. Несмотря на большие трудности работы в этих условиях Курбатов неизменно ухитрялся всегда во-время и всегда вкусно готовить пищу.

На зимовках с постоянным составом в 35—40 человек всегда бывает два повара. На Рудольфе же в течение года жило 60—70 человек, причем обслуживание их не укладывалось в нормальные рамки расписания полярной станции. Работа авиационных групп, бывших на Рудольфе, зависела от погоды. Круглые сутки кухня должна быть готовой сытно и хорошо накормить товарищей, уезжающих на аэродром. И т. Курбатов всегда безукоризненно это выполнял.

Его стахановская работа была отмечена в нашей стенгазете многими героями-летчиками, побывавшими на о. Рудольфа.

Полярная работа т. Курбатова началась в 1934/35 году, когда он зимовал на мысе Челюскина. В 1936 году он уезжает на остров Рудольфа, откуда возвращается в 1938 году уже орденоносцем. За отличную работу в Арктике т. Курбатов в июле 1937 года награжден правительством орденом „Знак Почета“.

В первый год зимовки на острове Рудольфа (1936/37) т. Ф. Н. Зуев работал бригадиром плотничьей бригады. Поздно осенью пришел „Русанов“ на остров Рудольфа, а к весне 1937 года полярная станция уже должна была подготовиться к приему самолетов, идущих на полюс. В начале казалось, что пяти плотникам никак не справиться с той колоссальной работой, которую предстояло выполнить. Но вскоре эти сомнения рассеялись.

В течение всей полярной ночи кипела работа. Плотники работали, не считаясь со временем. Тов. Зуев в этой работе всегда был передовым, личным примером показывая остальным, как нужно работать. Как бы силен ни был мороз или ветер, т. Зуев не покидал своей работы и никогда не жаловался на усталость. Быстрота, с которой двигалось строительство, изумляла зимовщиков. Кроме т. Зуева, в этой работе особенно выделялись тт. Лебедев и Сеичунов.

На второй год зимовки т. Зуев был выдвинут на должность завхоза станции. И здесь он проявил себя хорошим работником, приведя склады в идеальный порядок. По его инициативе был проведен ряд мероприятий, позволивших значительно дольше и лучше сохранять продукты и меховую одежду. Везде чувствовался его хозяйский глаз.

Ранее т. Зуев зимовал под руководством т. Папанина в бухте Тихой (1932/33) и на мысе Челюскина (1934/35). Его работа на этих зимовках была отмечена руководством.

В 1938 году за отличную работу т. Зуев награжден орденом „Знак Почета“.

Всеобщей любовью и уважением на острове Рудольфа пользовался служитель станции т. В. Д. Пурнемцов. Его первая зимовка началась 26 лет тому назад — в 1912 году. С тех пор он уже ряд лет зимовал в Советской Арктике.

Когда на Рудольфе было 60—70 человек, т. Пурнемцов один исполнял все обязанности служителя, т. е. выполнял работу, с которой нелегко было бы справиться и двум служителям. Кроме того, он обеспечивал зимовку всегда вкусным и свежим хлебом.

Несмотря на трудности работы, т. Пурнемцов всегда был бодр, жизнерадостен и полон энергии.

Во время выборов в Верховные Советы СССР и РСФСР т. Пурнемцов был выдвинут на работу заместителя председателя участковой избирательной комиссии. Несмотря на свою малограмотность, он прекрасно усвоил Конституцию, Положение о выборах, все избирательные инструкции и проявил себя одним из лучших активистов избирательной кампании.

Пурнемцову уже 55-й год, но он в любую работу вкладывает пыл и энергию молодости. Такие „старики“ могут быть лишь в нашей, Советской стране.

За отличную работу в Арктике т. Пурнемцов в 1937 году награжден правительством орденом „Знак Почета“.

**Полярник-стахановец комсомолец
В. В. Бабков**

В 1936—1938 годах т. Бабков впервые зимовал на острове Рудольфа. Стахановскими темпами он провел монтаж радиомаяка и всю зимовку прекрасно его обслуживал. Тов. Бабков был профоргом станции. За работу на острове Рудольфа т. Бабкову объявлена начальником Главсевморпути благодарность и выдана денежная премия

Как правило, на полярных станциях масштаба Рудольфа работают два метеоролога. В штатах Рудольфа также было предусмотрено два метеоролога, тем более что работа здесь сильно осложнялась и увеличивалась в объеме во время обслуживания воздушных экспедиций (полюсная и экспедиция т. Шевелева). Однако каждый лишний человек здесь затруднял разрешение жилищного вопроса.

Метеоролог т. М. М. Каменецкий взялся один обслужить работу метеостанции.

Приведем оценку двухлетней работы т. Каменецкого, данную гидрометсектором и Арктическим институтом:

„Сознание важности момента и возложенных задач, очевидно, подкрепляло его силы. Только этим можно объяснить то, что он сделал на острове Рудольфа. Если бы эту работу выполнили три человека, то и тогда она была бы оценена как хорошая. Оценка Арктическим институтом работы т. Каменецкого: „очень хорошо“. Наш отзыв: блестящая работа, замечательная работа“.

Казалось бы, к этой оценке нечего добавить. Однако про т. Каменецкого можно еще многое рассказать. Усвоив стахановский стиль работы, он обработал на станции все материалы и даже ухитрился находить время для помощи товарищам в авральных работах.

Тов. Каменецкий в 1932/33 году зимовал на острове Диксона; с 1934 по 1936 год работал в гидрографических экспедициях Севморпути.

**Полярник-стахановец комсомолец
О. Л. Куксин**

Старший радиотехник т. Куксин в Арктике работает несколько лет. В 1937 году на радиостанции острова Рудольфа показал образцы стахановской работы. За отличную работу в Арктике т. Куксин награжден правительством орденами „Трудовое Красное Знамя“ и „Знак Почета“

В 1937 году за отличную работу на острове Рудольфа т. Каменецкий получил благодарность от начальника ГУСМП О. Ю. Шмидта и денежную премию.

Вождение машин на Рудольфе и в бухте Тихой по крутым ледяным „дорогам“, где много трещин и обрывов, дело очень нелегкое. Трудно себе представить лучшего водителя, чем кандидат ВКП(б) т. Н. С. Мартынов. В 1937 году в бухте Тихой необходимо было сгрузить с парохода и провести по молодому льду на берег привезенный трактор. Это было поручено Мартынову. Даже спустя год, начальник Тихой т. Копусов все еще с волнением рассказывал об этом случае: „Когда Мартынов съехал с настила на лед, льдина стала погружаться под воду, все отхлынуло в сторону, казалось — трактор пойдет под лед. Мартынов попрежнему, как будто ничего не случилось, управлял трактором и вывел его на берег“.

Мартынов прекрасно управлял трактором, и даже в самые опасные моменты, когда казалось, что трактор неминуемо должен опрокинуться с обрыва в море, он никогда не бросал управления, никогда не думал о себе и всегда спокойно и уверенно выводил трактор из опасного места.

Во время пребывания на острове Рудольфа воздушных экспедиций Мартынов часто сутками не слезал с трактора.

Машины, на которых он работал, всегда были в отличном состоянии.

Первоначально на запуск трактора на морозе тратили до десяти часов. Освоив работу, наши механики затрачивали на это не более часа.

Во время заключительного этапа соцсоревнования бригада механиков (тт. Мартынов, Чернышев, Бухтияров, Волков) вышла на первое место

**Полярник-стахановец комсомолец
Я. С. Либин**

Тов. Либин работает в Арктике с 1932 года, зимовал в бухте Тихой и на мысе Челюскина. За образцовую работу на этих зимовках был неоднократно премирован. С 1936 по 1938 год т. Либин был начальником полярной станции на острове Рудольфа. За участие в подготовке полярной экспедиции награжден орденом Красной Звезды.

по полярной станции, показав лучшие образцы стахановской работы по ремонту авиатранспорта.

Находившиеся на зимовке три трактора и два вездехода были капитально отремонтированы и в прекрасном состоянии переданы новой смене.

Тов. Мартынов принимал активное участие в общественной жизни зимовки, являясь председателем комиссии по проверке соцсоревнования.

В 1934/35 году т. Мартынов зимовал на мысе Челюскина, а с 1936 по 1938 год — на острове Рудольфа. В марте 1938 года за отличную работу т. Мартынов награжден орденом „Знак Почета“.

Высокая техническая грамотность и исключительная четкость в оперативной работе характерны и в работе старшего радиотехника комсомольца т. О. Л. Куксина.

В течение трех кварталов обмен Рудольфа достигал цифры 400 тысяч слов за квартал; большая часть из них приходилась на долю Куксина. Но как бы ни был велик объем работы, она неизменно шла четко, без срывов и неполадок.

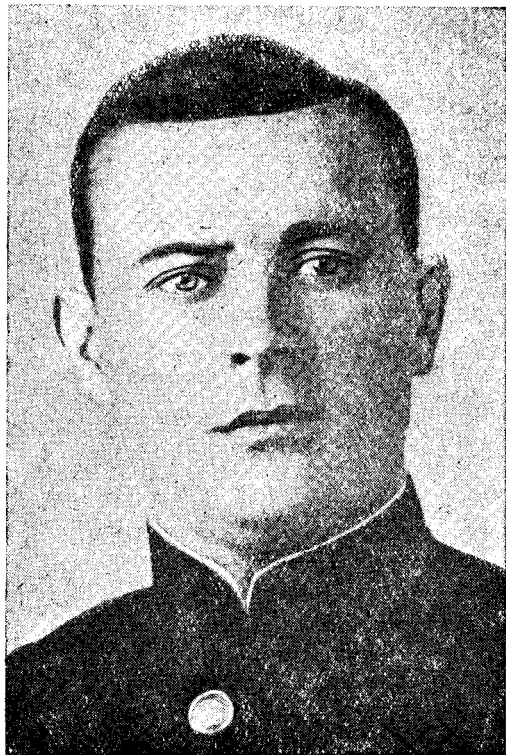
В течение нескольких месяцев Куксин нес почетную вахту по связи с т. Кренкем, — дрейфующим лагерем папанинцев, который давал самые лучшие отзывы о его работе.

Во время выборов в Верховный Совет РСФСР т. Куксин был секретарем участковой избирательной комиссии.

В Арктике т. Куксин работает несколько лет: сначала на ледорезе „Литке“, а с 1937 года — на Рудольфе.

**Полярник-стахановец комсомолец
В. С. Сторожко**

В Арктике т. Сторожко работает с 1932 года, зимовал в бухте Тихой и на мысе Челюскина. За эти зимовки был премирован. С 1936 по 1938 год работал механиком на острове Рудольфа. За отличную работу в Арктике т. Сторожко награжден орденом „Знак Почета“

За отличную работу на Крайнем Севере т. Куксин награжден орденами „Трудовое Красное Знамя“ и „Знак Почета“.

Водитель вездехода т. С. И. Волков впервые попал в Арктику в 1936 году, но, несмотря на трудные условия, быстро освоился с работой на полярной станции. С первых же дней он показал образцы стахановского отношения к труду при проведении труднейших авральных работ. Во время выгрузки он буквально сутками не слезал с машины, стремясь поскорее вывезти со льда грузы, чтобы они не пропали в случае шторма.

На второй год зимовки т. Волкова избрали парторгом. Продолжая работать по специальности, он одновременно сумел хорошо поставить политико-просветительную работу зимовки и этим содействовал успешному ходу производственной работы и росту наших людей.

В марте 1938 года за самоотверженную работу в Арктике правительство наградило т. Волкова орденом „Знак Почета“.

Бортмеханик т. И. В. Мельников — один из наиболее старых работников полярной авиации.

К зимовке на острове Рудольфа т. Мельников заранее подобрал все необходимое оборудование для обслуживания самолетов.

На Рудольфе т. Мельников был назначен базовым механиком. Все многочисленное и дорогое авиаимущество было поручено его заботам. Исключительно добросовестное отношение Мельникова к социалистическому имуществу сэкономило государству не мало трудовых рублей.

Одновременно с этой работой т. Мельников исполнял обязанности коменданта аэродрома. Независимо ни на какую погоду, он иногда целыми

сутками жил на аэродроме. Он всегда прибывал туда первым и возвращался последним. Аэродромная служба была всегда очень четкой.

Во время выборов в Верховный Совет РСФСР член ВКП(б) т. Мельников был выдвинут на работу председателя участковой избирательной комиссии; с работой этой он справился отлично.

До Рудольфа т. Мельников зимовал в 1934/35 году на мысе Челюскина.

В 1937 году за самоотверженную работу в Арктике правительство наградило т. Мельникова орденом „Трудовое Красное Знамя“.

Самый молодой зимовщик Рудольфа, радиотехник комсомолец Вася Бабков, впервые попал в Арктику в 1936 году. Ему было поручено смонтировать и в дальнейшем обслуживать радиомаяк. Стахановскими темпами провел он монтаж маяка.

За два года маяк Рудольфа много поработал. Полюсная экспедиция, краснокрылые легендарные самолеты, прошедшие над нами в Америку, экспедиция Шевелева — все пользовались услугами радиомаяка и отмечали его хорошую работу.

Тов. Бабков обладает в своей отрасли глубокими знаниями и хорошо справляется с работой.

Он был одним из лучших общественников станции. На второй год зимовки он был избран профоргом. Профсоюзная работа, проведенная под его руководством, признана ЦК Союза образцовой. За эту работу т. Бабков премирован.

За работу на Рудольфе начальник ГУСМП О. Ю. Шмидт объявил т. Бабкову благодарность и наградил его денежной премией.

Несмотря на свою молодость, комсомолец Виктор Сторожко имеет уже большой полярный стаж и опыт. Ряд лет зимует он в Арктике под руководством т. Папанина: в бухте Тихой в 1932/33 году; на мысе Челюскина в 1934/35 году; с экспедицией на реку Таймыру в 1935 году. За все эти зимовки т. Сторожко был премирован руководством Главсевморпути. Но работа Сторожко на Рудольфе превзошла все ожидания: он один смонтировал все сложное и большое хозяйство силовой радиостанции и в течение двух лет один обслуживал его.

Исключительная аккуратность, содержание моторов и динамомашин в образцовом порядке, отсутствие даже самых мелких неполадок, при большой и напряженной работе рации — таково качество работы Сторожко.

Для работы на радиостанции предусматривались два механика, но благодаря стахановской работе Сторожко второй механик был использован для другой, не менее важной работы.

Одновременно с этим Витя Сторожко был редактором стенгазеты и за два года выпустил 16 номеров газеты и 18 бюллетеней. Ознакомившись со стенгазетами, ЦК Союза вынес решение о премировании т. Сторожко.

Замечательный работник, жизнерадостный и отзывчивый человек, всегда готовый помочь товарищу, т. Сторожко является образцом советского полярника. В 1937 году за отличную работу в Арктике правительство наградило т. Сторожко орденом „Знак Почета“.

* * *

Таковы отдельные краткие характеристики.

Накопленный опыт помог товарищам по-стахановски организовать свою работу и опровергнуть старые представления о нормах работников на полярных станциях. Работа метеоролога Каменецкого, механика

Полярник-стахановец М. М. Каменецкий

Работает в Арктике метеорологом. В 1932/33 году зимовал на острове Диксона, работал в гидрографических экспедициях. На острове Рудольфа т. Каменецкий один обслуживал работу метеостанции, обработал на месте все материалы и получил за свою работу блестящий отзыв, благодарность от начальника Главсевморпути и денежную премию

Полярник-стахановец Ф. Н. Зув

Работает в Арктике с 1932 года, зимовал в бухте Тихой и на мысе Челюскина. В 1936 году на острове Рудольфа был бригадиром плотничьей бригады и стахановскими темпами провел строительство станции. На второй год зимовки был выдвинут на должность завхоза станции и здесь показал образцы стахановской работы. В 1938 году за отличную работу т. Зув награжден правительством орденом „Знак Почета“

Сторожко, повара Курбатова и других является неоспоримым доказательством этого.

За годы работы у нас выросли замечательные кадры рядовых полярников — подлинных стахановцев. Эти люди — наш золотой фонд; многие из них орденосцы.

Этим людям нужно уделять гораздо больше внимания, чем это делалось до сих пор.

Начинание редакции журнала „Советская Арктика“, организующей трибуну стахановцев, исключительно полезное дело. Но одного этого недостаточно. Вся наша арктическая печать и радиовещание должны больше и чаще говорить о рядовых стахановцах Арктики.

Руководители нашей системы должны лично знать таких работников, должны найти время побеседовать с каждым из них, узнать, что им мешает в работе и как ее нужно перестроить.

Такое внимание явится уже большим стимулом в стремлении товарищей работать еще лучше.

Очень большое значение имеет правильное планирование кадров, посылаемых на полярные станции. Совершенно очевидно, что посылка двух работников на ту работу, с которой может справиться один человек (пусть даже с некоторым напряжением), не нужна и стахановской

работе не может содействовать. Кроме того, она усугубляет нехватку кадров и подчас оставляет оголенными другие участки работы.

Стахановская работа наших полярников достаточно обосновала возможность уменьшения количества людей, обслуживающих отдельные отрасли работы полярной станции. Эти выводы, к сожалению, в должной мере еще не сделаны. Так, в бухту Тихую прислали двух магнитологов, на Рудольф двух метеорологов, хотя опыт работы т. Каменецкого, в течение двух лет отлично справлявшегося с работой метеоролога, и т. Ляхова, магнитолога Тихой, также вполне справившегося со своей работой, является достаточно убедительным основанием, чтобы штаты на этих участках не увеличивать.

Необходимый же на Рудольфе плотник не включен в штат.

Сейчас, когда вся работа в Арктике перестраивается в соответствии с решением Совнаркома, а учреждение переходящего Красного Знамени и значка „Почетный полярник“ поднимает на высшую ступень стахановское движение в Арктике, вопрос о правильном и заботливом отношении к рядовым полярникам является одним из решающих.

В ряде передовых „Правды“ поставлена задача перехода от отдельных стахановцев к стахановским коллективам, к коллективной организации стахановской работы. Мы можем с уверенностью заявить: у нас сейчас имеются все условия для того, чтобы сделать боевым лозунгом нашей работы в Арктике переход от отдельных стахановцев к стахановским коллективам.

Н. ХОДЕЕВ

КАК МЫ ДОБИЛИСЬ ВЫСОКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Зимовка на полярной станции бухта Тихая в 1937/38 году прошла несколько отлично от всех предшествовавших зимовок. Совершенно неожиданно для зимовщиков в бухту Тихую стали на зимовку пароходы „Рошаль“, „Пролетарий“ и „Русанов“, шедшие с грузами для острова Рудольфа. Население станции бухта Тихая резко увеличилось: с 17 до 206 человек.

Сразу же перед нами стала задача: как обеспечить жильем, питанием и одеждой такое огромное, непредвиденное количество людей. Было решено, что команды останутся на пароходах, а пассажиры перейдут на станцию. Итак, с 1 ноября на станции оказалось 87 человек постоянных жителей.

Станция, рассчитанная для зимовки максимум 30 человек, не могла вместить такого количества людей. Поэтому быстрыми темпами пришлось собрать жилой дом, предназначавшийся к постройке на острове Рудольфа. В связи с этим хочется отметить наших строителей, которые уже на выгрузке показали высокую дисциплинированность и работали действительно по-стахановски. Среди них выделяются высококвалифицированные мастера своего дела, показавшие и в дальнейшем хорошие образцы работы и сознательного отношения к труду. Это товарищи Сопляков — бригадир строителей, плотники-столяры Кузнецов В. Ф. и Винокуров С. Н., строитель Шадрин С. Г. и печник Горшков Г. М.

В пургу, при морозах, таская на плечах строительный материал, строители за 4 дня собрали дом, а через 5 дней там уже жило 46 человек.

Когда коллектив зимовщиков начал осваиваться со станцией, сразу же стало очевидным, что принятая от старой смены аппаратура радио

и силовой станции находится в аварийном состоянии. По предложению старшего радиотехника т. Абрамова, радиотехника острова Рудольфа т. Богданова и других товарищей было решено капитально переоборудовать станцию.

В работу по реконструкции рации включились все радиоспециалисты и механики. На помощь приходят строители. Работа закипела. Скоро под руководством механика т. Котова вместо вечно ломающегося нефтяного двигателя был запущен дизель, благодаря чему поселок в продолжение всей полярной ночи имел нормальное электрическое освещение, а лабораториям, кино и мастерским бесперебойно подавалась электроэнергия.

На радиостанции начали входить в строй передатчики и приемники, связь стала надежной, и мы смогли быть в курсе событий, происходящих на материке, а также обеспечить передачу всей корреспонденции, доходившей до 100 000 слов в месяц.

В этой работе высокую дисциплинированность проявил радиотехник т. Абрамов. Не считаясь со временем, он работал за двоих — за себя и молодого радиотехника Недошивина, который к этому времени еще не освоил условий связи в Арктике.

С хорошей стороны показал себя и механик т. Котов Н. П. Приведем один случай, который ярко характеризует Котова. У него в комнате стоял комод, в котором, казалось бы, должно храниться белье. Но в действительности белье свое т. Котов складывал в ящике из-под макарон. Спрашиваю: „Ты почему, Николай, не положил его в комод?“ — „А у меня там лежит инструмент“, отвечает Котов. И действительно, ценный мерительный инструмент Котов хранил в комод и письменном столе, в то время как личные вещи лежали под кроватью. Достаточно было попросить Котова что-нибудь сделать, как он, не считаясь с тем, день это или ночь, принимался за работу и выполнял задание. Тов. Котов прекрасный токарь, слесарь, замечательно знает моторы. В силовой станции у него чище, чем в любой научной лаборатории. Котов много работает, приводя в порядок свое оборудование, но он никогда не отказывается помочь и механикам, работающим на самолетах, выточить для них какую-нибудь деталь. Помогал он и научным работникам и механикам на пароходах. Он отремонтировал двигатель на катере и сделал механизацию для железной дороги, которая была проложена от пристани к складу.

* * *

Основное назначение полярной станции бухта Тихая — научно-исследовательская работа. Несмотря на чрезвычайно тяжелые условия (в лаборатории приходилось работать и жить), план научных работ, на основе социалистического соревнования, значительно перевыполнен.

Парторг полярной станции бухта Тихая Н. В. Ходков

За 10 месяцев аэрологами, в начале двумя вместо трех, а затем тремя выпущено 277 радиозондов и подготовлен материал к печати.

Благодаря рационализации, проведенной аэрологом т. Царевым (применение для радиозондов вместо оболочки № 100 или четырех оболочек № 50 только одной оболочки № 50, что было достигнуто за счет облегчения радиоламп типов двухвольтовой серии из колхозного приемника), аэрологи добились большой экономии средств и высокого качества выпущенных радиозондов.

Для улучшения работы по исследованию радиоволн была заново оборудована лаборатория, установлена новая аппаратура и специальное антенное хозяйство.

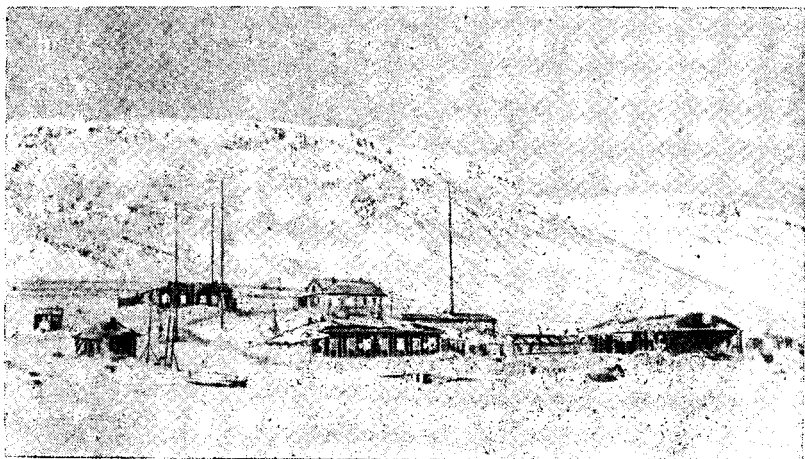
План работ по прохождению радиоволн был перевыполнен благодаря применению т. Петровым стахановских методов работы: одновременное наблюдение за двумя работающими станциями на длинных и коротких волнах. Вместо четырех по плану, им проводилось наблюдение за двенадцатью радиостанциями в течение круглых суток на протяжении года. Совершенно заново поставлена работа по исследованию ионосферы.

Метеорологами станции, магнитологом и работниками по исследованию атмосферного электричества, актинометрии также перевыполнены плановые задания.

В ответ на призыв руководства Главсевморпути к развертыванию соревнования за лучшую полярную станцию, за переходящее Красное Знамя Главсевморпути, значок „Почетный полярник“ и „Похвальную грамоту“ коллектив зимовщиков с еще большим энтузиазмом включился в работу по приведению станции в образцовое состояние и выполнению плана научных работ.

Коллективом в порядке общественных работ проведена уборка территории станции, наведен порядок в складах, произведен ремонт пловучих средств для выгрузки, построена железная дорога и пристань для ускорения и удобства выгрузки.

Сплоченный коллектив бухты Тихой, возвратившись на Большую землю для пополнения своих сил, горит желанием работать и дальше по освоению Севера, выполнять задание партии и правительства по превращении Северного морского пути в надежно действующую водную магистраль.

Полярная
станция
бухта Тихая
в 1938 году
Фото Кармен

ОТ ОТДЕЛЬНЫХ СТАХАНОВЦЕВ К СТАХАНОВСКИМ КОЛЛЕКТИВАМ

На наших полярных станциях имеется много прекрасных работников, подлинных стахановцев. Однако, не удовлетворяясь этим, зимовщики полярных станций должны развернуть борьбу за стахановские коллективы, за стахановские станции.

Постановление правительства от 2 августа об учреждении переходящих Красных Знамен Главсевморпути, значка „Почетный полярник“ и „Похвальных грамот“ является огромным стимулом в развертывании соцсоревнования, стахановского движения. Все полярные станции, все коллективы должны включиться в соцсоревнование, чтобы заслужить эту высокую награду.

На полярной станции мыс Челюскина в зимовку 1936/38 года коллектив подобрался спаянный, дружный, живший одним общим стремлением — как можно лучше выполнить поставленные перед ним задачи.

Несмотря на трудности зимовки (не пришла смена, и многие зимовщики работали по 3 года, не было пополнения продуктов и т. п.), наш коллектив работал с воодушевлением, помогая друг другу и осваивая новые специальности.

Весь коллектив стремился быть стахановским. Результаты зимовки оказались положительными, и ряд зимовщиков представлен к награждению.

Один из лучших работников полярной станции на мысе Челюскина т. Ф. И. Ескин — аэролог, радиозондист и комсорг станции.

Тов. Ескин работает в системе ГУСМП с 1934 года. Первый раз он зимовал на полярной станции мыса Желания (в 1934/35 году). За работу там награжден часами. На мысе Челюскина в 1936—1938 годах т. Ескин работал аэрологом, а начиная с 1937 года, кроме того, и магнитологом, так как штатный магнитолог Конторович отказался остаться на повторную зимовку и станция оказалась под угрозой срыва магнитных работ. Ескин добровольно взялся выполнять работу магнитолога и сдал ее Арктическому институту с оценкой на „хорошо“, как и свою непосредственную работу. В 1936/37 году Ескин руководил технической учебой. В течение двух лет избирался комсоргом станции, членом редколлегии, руководил кружком текущей политики, проводил читки художественной литературы.

За все время работы на станции т. Ескин являлся лучшим стахановцем.

Гидролог т. С. П. Махонин — комсомолец с 1927 года. В системе Главсевморпути он работает с 1934 года. Зимовал раньше на мысе Желания. На Челюскине в первый год работал младшим гидрологом, а с 1937 года — старшим гидрологом. Работу по этой специальности сдал Арктическому институту с оценкой на „хорошо“. Не будучи специалистом по актинометрии, Махонин все же наладил эту работу и развернул ее в широком масштабе. По своей специальности он вел занятия с метеорологами, обучая их прибрежным гидрологическим наблюдениям.

В первый год т. Махонин был редактором стенгазеты, а на второй — профсоргом станции и членом редколлегии. Во всех хозяйственных работах станции он принимал активное участие.

На протяжении двух лет зимовки т. Махонин являлся лучшим стахановцем.

**Полярница-стахановка комсомолка
Т. И. Кушнир**

Метеоролог т. Кушнир зимовала на мысе Челюскина с 1935 по 1938 год. В первый год зимовки была младшим метеорологом, а со второго года—старшим метеорологом. За свою работу получила хорошую оценку. Тов. Кушнир была редактором стенгазеты. Из среды зимовщиков подготовила одного метеоролога.

Старший метеоролог комсомолка Т. И. Кушнир работает в системе Главсевморпути с 1935 года. На Челюскине в первый год зимовки (1935/36) работала младшим метеорологом, а с 1936 по 1938 год — старшим метеорологом. За сданную Арктическому институту работу получила оценку „хорошо“. Во время зимовки т. Кушнир подготовила т. А. В. Шаламаун на должность метеоролога. В общественной жизни станции принимала активное участие, была членом редколлегии и впоследствии редактором. Выполняла работу по проверке соцдоговоров. За зимовку проявила себя также лучшей стахановкой.

Старший радиотехник И. П. Григорьев, сочувствующий ВКП(б), работает в системе Главсевморпути с 1933 года. Ранее зимовал на полярной станции мыс Челюскина в 1933/34 году, за что награжден грамотой ЦИК СССР. Второй раз на Челюскине начал зимовать в 1935 году и прозимовал три года. За это время работа радиостанции, под его руководством, по выполнению плана стояла на первых местах. В 1938 году т. Григорьев дал среднюю годовую выработку 113%, не считая сверх того обслуживания зимовавших судов и авиаполетов. Он активно участвовал в соцсоревновании, был инициатором заключения соцдоговора с радиостанцией Тикси в 1937 году. В своей производственной работе т. Григорьев показал себя лучшим производителем-стахановцем. В 1937 году за отличную работу в навигацию 1935/36 года он награжден орденом „Знак Почета“. За образцовое обслуживание экспедиции на полюс Григорьеву объявлена благодарность, и он награжден денежной премией.

**Полярник-стахановец комсомолец
Ф. И. Ескин**

Аэролог и радиозондист т. Ескин работает в Арктике с 1934 года. Зимовал раньше на мысе Желания, а с 1936 года на мысе Челюскина. Тов. Ескин за последнюю зимовку отлично выполнил как свою непосредственную работу, так и добровольно взятую на себя работу магнитолога. В течение двух лет т. Ескин избирался комсоргом станции и вел большую общественную работу..

Каюр В. Т. Долгобородов ранее зимовал промышленником на Новой Земле; с 1924 года провел восемь зимовок. На полярной станции мыс Челюскина он работает с 1936 года. В первый год зимовки он обеспечил успешную работу гидрографа Петрова по инструментальной съемке южного берега пролива Вилькицкого до островов „Комсомольской Правды“, общей протяженностью до 350 км.

В последний год зимовки, будучи единственным каюром, имея на руках до 50 собак, обеспечил сложную транспортировку грузов и горючего от мыса Веги (45 км от станции), а также доставку горючего для самолетов. Тов. Долгобородов показал стахановские методы работы. Сохранив все поголовье собак, он своевременно доставил все грузы и горючее, чем обеспечил бесперебойную работу станции и самолетов.

Хорошо работали и показали себя хорошими производственниками и другие зимовщики мыса Челюскина.

Например, сочувствующий ВКП(б), старший механик В. А. Шаламаун, работающий в системе Главсевморпути с 1932 года и ранее зимовавший в бухте Тихой, а с 1934 года старшим механиком на мысе Челюскина. Тов. Шаламаун обеспечил бесперебойную работу радиостанции (подача энергии), оказал помощь всем научным работникам в ремонте и конструировании научных приборов, а также обеспечил ремонт хозяйственного инвентаря.

Тов. Шаламаун за образцовую работу в навигацию 1935/36 года награжден орденом „Знак Почета“, а в 1937 году ему объявлена благодарность за обслуживание полярной экспедиции и выдана денежная премия.

Комсомолец лекпом В. Хоменко работает в системе Главсевморпути с 1936 года (на ледоколе „Ермак“). На мысе Челюскина зимовал год. Тов. Хоменко в свободное от своей непосредственной работы время под руководством гидролога Махонина обучился производству гидрологических наблюдений. Активно участвовал в общественной работе станции; был членом редколлегии стенгазеты, руководил кружками ПВХО и санитарным.

Второй механик, сочувствующий ВКП(б), Г. Н. Софронов имеет полярный стаж около 10 лет. В системе Главсевморпути — с 1932 года, зимовал на станциях мыс Желания, Матшар и с 1936 года на мысе Челюскина.

В зимовку 1937/38 года, когда двое механиков обеспечили бесперебойную работу силовой, недостаточно снабженной запасными частями и материалами, Софронов показал себя хорошим производственником.

Повар А. М. Приказчиков провел на мысе Челюскина два года. При недостаточном снабжении продуктами в первый год зимовки и отсутствии снабжения в последний год, Приказчиков, благодаря высокому знанию своего дела и любви к нему, сумел обеспечить зимовщиков хорошим питанием. Проявил много изобретательности в изготовлении вкусных блюд. Принимал участие в общественной работе и являлся хорошим производственником.

Рабочий О. И. Култашов, член ВКП(б), с 1935 года зимовал на мысе Челюскина. За три года зимовки Култашов хорошо обслужил все хозяйственные работы станции и проделал большую работу по ремонту печей и засыпке шлаком потолков.

Тов. Култашов руководил политкружком сочувствующих ВКП(б), был членом редколлегии стенгазеты, принимал активное участие в развитии соцсоревнования и стахановского движения станции. В 1937 году был избран тайным голосованием зампарторга станции.

Рабочий А. Ф. Попов два года зимовал на полярной станции мыс Челюскина. Он прекрасно выполнял все порученные ему работы, проявлял много инициативы. Несмотря на очень трудные условия, он сохранил молодых поросят и выкормил их для питания зимовщиков. Тов. Попов активно участвовал в соцсоревновании.

Радист П. Д. Целищев в системе Главсевморпути работает с 1935 года. До марта 1938 года зимовал на острове Диксона, а затем на мысе Челюскина. За короткое пребывание на нашей станции показал себя прекрасным производственником, любящим свое дело. Тов. Целищев проявил большую изобретательность в работе.

Остальные зимовщики станции также показали себя хорошими работниками, прекрасными производственниками, постоянно повышающими свою квалификацию и принимающими активное участие в общественной жизни станции.

Благодаря такому отношению к работе всего коллектива, станция, несмотря на неблагоприятные условия зимовки, с работой справилась хорошо и на деле доказала возможность создания стахановских коллективов в полярных условиях.

ЗАБЫТЫЕ СТАХАНОВЦЫ НОВОСИБИРСКИХ ОСТРОВОВ

Пушной промысел на Новосибирских островах существует давно. На островах — Котельном, Фаддеевском, Новой Сибири, Большом и Малом Ляховских — имеются большие охотничьи угодия.

На островах широко расселен песец. Дикие олени постоянно кочуют с острова на остров, в любое время года находя для себя корм.

С мая на льду берегового припая в большом количестве появляются нерпы. На северном берегу острова Бельковского есть лежбища моржей.

В июне на прибрежные лагуны слетаются стаи уток и прочей водоплавающей птицы. На островах много куропаток, часть которых остается здесь даже на зиму.

Полярный медведь с первыми морозами приходит с дрейфующих льдов на острова и полярную ночь проводит в берлогах, устраиваемых в прибрежных снеговых надувах.

На островах есть все, что нужно для жизни промышленника. Большие залежи плавника обеспечивают его топливом и материалом для песцовых пастей. Река Балыктах, впадающая в море на южном берегу Котельного, весной богата рыбой. Во время проведенный лов обеспечивает промышленников кормом для собак. Одним словом, на островах есть все предпосылки для успешного промысла.

Однако здесь, на далеком участке нашего северного пушного хозяйства, подход к людям, ведущим большую работу в труднейших условиях, до последнего времени был формально бюрократический.

История одной бригады, типичной для кадровых промышленников-островитян, может служить ярким примером стахановской работы, а отношение к ней со стороны руководства промыслово-охотничьей станции (ПОС) — примером бездушного отношения к людям.

До 1935 года существовал определенный порядок в организации промысла, продиктованный самой жизнью. Обычно весной, по последней санной дороге, промышленники уходили на острова, пересекали на собаках проливы, имея при себе по 20—30 оленей на бригаду. Оленями доставлялись основные запасы снаряжения и продуктов из расчета на 8 месяцев.

Бригады, работавшие на острове Котельном, обычно прибыв весной на мыс Медвежий (южная оконечность Котельного), где был расположен базовый стан бригады, делились на две партии.

Одна партия уходила на восточный берег, забирая с собой всех собак. Здесь, проводя весенний лов рыбы в лагуне реки Балыктах, охотясь на разную дичь, промышленники без труда прокармливали собак до знымы. Другая же партия уходила от базы на север. Следуя с оленями вдоль западного берега, промышленники ремонтировали все пасти, восстанавливали пострадавшие от медвежьих «визитов» и весенней сырости свои урасы-станы, промысловые избушки и строили новые пасти. Эту трудоемкую работу бригада обычно успевала сделать в течение лета. Большую помощь ей оказывали олени, на которых подвозились с берега тяжелые бревна плавника и другие тяжести.

Такой метод организации промысла во всех отношениях давал хорошие результаты. Но руководство Ляховской ПОС решило изменить этот метод.

Весной 1935 года 6 человек якутских промышленников — И. Лебедев, Г. Горохов, М. Горохов, Н. Слепцов, М. Винокуров во главе с бригадиром Г. Ивановым, старым, опытным полярным следопытом — пришли на Котельный. Вслед за ними с Большого Ляховского должен был выехать обоз из 20 оленей с двумя товарищами, которые доставили бы продовольствие, охотничьи припасы и хозяйственный инвентарь.

Но прошла весна, взломало лед... а обоз так и не пришел. 6 человек остались на острове с убогим скарбом, ограниченным запасом охотбоеприпасов, с небольшим запасом продовольствия.

Иванову стало ясно, что впереди предстоит большие трудности и лишения. Бригада разбивается на две части, одна идет на восток, к реке Балыктах, охотиться и кормить собак, а трое пешком пускаются в трудную, изнурительную дорогу по западному берегу. Таща на себе свой несложный багаж, оружие и инструменты, эти люди, будучи лишены нормального отдыха и питания, все же шли вперед и по луги своего следования ремонтировали и строили новые пасти и станы. Не имея оленей, они подносили на себе тяжелый плавник и продолжали строить. Они считали своим долгом не только выполнить план, но и перевыполнить его.

Приходит осень, крепчают морозы. Иванов принимает решительные меры, чтобы обеспечить бригаду питанием на зиму. Часть промышленников уходит на восток охотиться на дикого оленя. Сам Иванов с одним товарищем едет вдоль западного берега на север. Он слышал,

что в северной части острова была построена полярная станция, на которой зимовало 2 человека. Он знает, что станция сейчас покинута, люди уехали еще весной 1934 года. Он едет на зимовку в надежде обнаружить там какие-либо остатки продовольствия.

Велика же была радость Иванова и его спутника, когда, находясь еще в 2—3 км от станции, зоркий глаз промышленника обнаружил, что станция не безжизненна.

В этом году Главсевморпути решило вновь открыть эту станцию, расширить ее, и для этого на Котельный были посланы 8 человек, во главе с начальником зимовки В. И. Соколовым.

С первых же слов Иванова Соколов понял и оценил всю серьезность положения промышленников. Немедленно им была оказана помощь: выданы продукты, зимовщики поделились своей теплой одеждой.

Начинается промысел. С первых же дней определился характер сезона: песка было много.

Снова возникло затруднение — негде обрабатывать тушки. Процесс обработки довольно сложный: надо заморозить тушку отогреть, снять шкурку, обезжирить ее, высушить и тщательно вычистить с помощью горячей муки. Все это надо делать в теплом помещении, а у промышленников нет печей, нет труб к ним. На помощь приходит полярная станция: мобилизуются все излишние печки, из свободных запасов железа делаются новые печи и трубы. Таким образом промышленники получили все самое необходимое, и разделка песцовых тушек была проведена своевременно.

Казалось бы, надо еще полнее использовать отличный выход песка. Но с Ляховской ПОС пришло «глубокомыслен-

ное» распоряжение — прекратить промысел на 1½ месяца раньше срока. Причина — необходимо мобилизовать все собачьи упряжки на перевоз запасов кондевки¹ из Муксуновки через пролив Лаптева на остров Большой Ляховский.

Руководство ПОС, в лице бывшего в то время директора Маршева и охотоведа Чемаро, прозевало все возможности Устьянского района и не озаботилось о своевременном завозе корма для собак. Создалась реальная угроза их падежа. Пришлось созывать промышленников, ценой прекращения промысла раньше срока. Кондевка поэтому обошлась очень дорого.

Еще один факт ярко характеризует отношение руководства Ляховской ПОС к массе промышленников.

Промышленники Новосибирских островов включились в стахановское движение, но руководство Ляховской ПОС не поддержало инициативы промышленников и не возглавило этого движения. Наоборот, были случаи, когда руководитель ПОСа Маршев выдвигал на видное место лежедарников. Так, он выдвинул промышленника Бочкарева, который был уличен в очковтирательстве и других неблагоприятных поступках. По существу он при определении результатов работы присваивал труд членов бригады, выдавая за свой.

Общее собрание всех островных промышленников, прибывших весной на ПОС, горячо обсуждало методы работы ПОС и требовало коренного изменения постановки дела. Но руководство ПОС, выслушав резкую критику со стороны промышленников, ничего не сделало, чтобы улучшить работу.

¹ Мелкая рыба, род сельди, идущая на корм собакам.

Устройство пастей на острове Котельном
Фото В. Авгевича

В результате многие из старых опытных промышленников, видя такое наплевательское отношение руководства к их нуждам, ушли на материк.

Бригада Иванова осталась работать. Она ушла на острова, сознавая, что бросить промысел — нельзя, это принесет ущерб стране.

Присматриваясь к жизни зимовщиков полярной станции Котельный, видя, как люди, используя свои силы и местные ресурсы, создают полнокровную, культурную зимовку, промышленники многое из виденного у них перенимали и переносили в область своей работы.

Бригаде Иванова вторично приходится работать без оленей и совершать утомительные пешие переходы, проводя ремонт пастей.

Но один только ремонт уже перестал удовлетворять промышленников. Они решили свое островное хозяйство перестроить по-новому. Старые, прокопченные, летом сырые и темные, а зимой легко продуваемые ветром станы они решили заменить новыми рублеными избами.

Сейчас в каждом новом доме имеются столы, стулья, кровати по числу членов бригады, вешалки, шкафы и т. д. В домах поддерживается необходимая чистота.

Район промысла продвинут еще на 30 км к северу, там построены новые пасты. Теперь крайней северной точкой промыслового района является новая юрта «Бхак-карга», которая представляет собой просторное светлое помещение, годное не только для ночлега усталому путнику, но и для продолжительного житья.

Бригада работала по-стахановски, значительно перевыполнив план. Например, по плану полагалось построить 2 новых дома, а они построили 7 домов; вместо одного нового погреба сделали 3, вместо 50 диких оленей добыли 70, вместо 150 новых пастей построили 200. Перевыполнен план и по добыче рыбы.

Руководство ПОС, узнав о проделанной ими работе, равнодушно фиксировало ее. Самоотверженная, лучшая работа бригады острова Котельного совершенно не была отмечена.

Таково было отношение руководства Ляховской ПОС к подлинным стахановцам далекой северной окраины Якутии.

В 1937 году Маршева на посту директора сменил охотовед Чемаро, также безуспешно продолжавший «руководить» работой. Никаких решительных мер к улучшению работы он не принял и в начале весны сдал дела новому директору — Грунину.

Многое из того, что в течение ряда лет составляет камень преткновения в работе бригад и о чем они настоятельно просят, все же и при новом руководстве завезено не было. Не было сыромятной кожи, нужной для пошивки и ремонта промысловой обуви; хорошей, выдержанной березы, необходимой для изготовления зимних нарт; не было печей и труб к ним, керосиновых ламп и т. п.

Казалось бы, такое несложное снаряжение, как печи и трубы, легко можно изготовить в Якутии и отгрузить в адрес ПОС. Но в б. Якутском теруправлении от этого дела старались просто отмахнуться.

Если в Якутске нет запасов листового железа, то там всегда можно найти внутренние ресурсы; в мастерских из металлических бочек можно сделать печи, а из керосиновых бидонов — печные трубы. В тайге — можно заготовить березовое сырье для нарт и т. д. На островах ничего этого нет, и это сильно бьет по промыслу.

Систематическое игнорирование насущнейших нужд промышленников привело к тому, что, например, весной 1937 года многие старые опытные охотники, по несколько лет проработавшие на островах, взяли расчет и ушли на материк.

Ляховская ПОС, чтобы заполнить брешь, образовавшуюся в ее штатах, выписала охотников с Вилюя. Эти люди, отличные таежные охотники, меткие стрелки по белке, в условиях островного промысла оказались к промыслу плохо подготовленными, должной помощи в освоении промысла им не оказали. В результате — промысел 1937/38 года на острове Котельном, несмотря на более повышенный ход песка, чем в 1936/37 году, оказался ничтожным.

Бригаду с острова Фаддеевского пришлось снять, так как ПОС плохо снабдила ее всем необходимым. Там промысел отсутствовал совершенно, а на Котельном он был подорван из-за отсутствия опытных людей.

Если Ляховская ПОС немедленно же не перестроит своей работы, то пушной промысел на Новосибирских островах будет сорван. На острова нужно вернуть весь «золотой фонд» ПОС — старых промышленников из Устьянска, Казачьего, Муксуновки.

Нужно лишь проявить больше чуткости, больше внимания, оперативности, гибкости в руководстве и снабжении, и резкая перемена к лучшему будет налицо. Старые промышленники охотно передадут свой опыт вилюйской молодежи, и на островах появятся постоянные надежные кадры промышленников.

Т. СЕМУШКИН и М. АНТИПИНА

ПО БЕРЕГУ ЧУКОТСКОГО МОРЯ

(Путевые записки)

В январе Уэлен выглядит довольно странно: никакого мороза, никаких „ужасов“ суровой Арктики. Новичку в Уэлене удивительно видеть шествующего по улицам риковского работника в демисезонном пальто и ботинках фабрики „Скороход“.

Снег тает, на крышах висят огромные ледяные сосульки, и хотя солнца давно уже нет, но южный ветер приносит тепло. Все жители высыпают на улицу, внося „весеннее“ оживление.

Море совершенно свободно ото льда. Гидролог полярной станции с высокой горы в бинокль разыскивает объект своих наблюдений — дрейфующий лед.

Берег усеян людьми всех возрастов. Все, от мала до велика, ловят рыбу — навагу. Вернее, они ее не ловят, а прямо черпают из воды особыми конусообразными сачками на длинном моржовом ремне. Рыба вдоль берега идет сплошным косяком. Зимовщики полярной станции Уэлен буквально за несколько часов самыми кустарными орудиями начерпали около шести тонн этой рыбешки.

Рыболовство в январе, теплая, с тающим снегом погода, прозрачный и слегка влажный воздух — никак не вяжутся с представлениями о суровой Арктике.

Однако, чтобы не ввести в заблуждение читателя, надо по-честному предупредить, что ограничиваться демисезонным пальто при поездке в Арктику нельзя. Когда здесь задует свирепый норд и закрутит пурга, нелегко приходится человеку, даже одетому с ног до головы в теплые меха.

Льды под сильным порывом норда стремительно возвращаются к берегу Уэлена. Огромной торосистой стеной лед лезет на низкий галечный берег.

Пурга с юга несет снег. Температура воздуха стремится к нулю. Это самая неприятная пурга для путника в дороге. Меховые одежды мокнут и тут же обмерзают. Человек попадает как бы в ледник, который вынужден носить на себе. Пурга приостанавливает все движение в тундре, и только крайние обстоятельства заставляют выезжать в такую непогоду. Измученные мокрые собаки еле тянут нарту. Между ногтями их лап набивается снег и еще более затрудняет продвижение. Собаки часто останавливаются, печально поглядывают на каюра и принимаются за чистку лап. Зубами они вырывают намерзший между когтями снег и сердито сплевывают его в сторону.

Таков контраст метеорологических особенностей Уэлена.

Уэлен — крупнейший поселок на Чукотке. Здесь административный центр района, школа, пушная фактория с магазинами Главсевморпути, полярная станция и около сорока чукотских яранг.

Со времени челюскинской эпопеи лицо Уэлена сильно изменилось. Теперь уже много домов, завезенных из Владивостока, красуется на берегу. Мощный ветродвигатель дает электричество. За последние годы здесь организован и врачебный пункт, который разместился в одной из комнат риковского дома. В этой комнатке и ожидальня, и приемная, и за ситцевой занавеской — кабинет врача. Несмотря на недостатки временного помещения, врачебный пункт успешно конкурирует с деятельностью чукотских шаманов-„лекарей“. С каждым годом шаман все больше и больше сдает свои позиции советской медицине.

Работа врача здесь многообразна: он или принимает больных на месте, или консультирует по радио на большие расстояния, или выезжает на собаках в чукотские и эскимосские селения.

В деятельности врача радио незаменимое подспорье. Радисты являются как бы помощниками врача, и медицинская терминология нередко попадает под ключ радиоаппарата, неся в эфир срочный медицинский совет. Дует ли пурга, стоит мороз или оттепель — ключ работает исправно. Для радио нет препятствий. „Разговор по верху“ сначала вызывал сомнения у местных жителей, удивлял их, но теперь уже крепко вошел в быт, и они часто прибегают к радио, вместо того чтобы гонять собак за многие десятки километров.

Южный ветер свирепствует с такой силой, что нередко железные листы срываются с крыш домов. Рен мачт радиостанции гудят, как на штормующем в океане карале.

Карандаш радиста проворно бегаёт по телеграфному бланку и выписывает: „Регистратор всесоюзной переписи Котляренко и его каюр доставлены Колючинскую полярную станцию тяжелом состоянии тчк Выделите время разговора врачом прямому проводу тчк“.

Три дня радио приносит из Колючино тревожные сведения о состоянии здоровья. По радио ставится диагноз, по радио происходит лечение невидимого больного. Температурный график подозрительно скачет. Положение больного осложняется, и выезд врача на место становится необходимым.

От Колючино нас отделяют 325 километров. Решение о выезде принято, и на следующий день — в путь.

* * *

На утро пурга стихла. Погода благоприятная. Дует легкий южный ветерок.

На отъезжающих — меховые кухлянки, меховые штаны, меховые чулки-чижи, торбаза и малахай. Одним словом — мех с головы до ног. В таком наряде мы выглядим очень неуклюже, напоминая вставшего на дыбы белого медведя.

Две нарты с двенадцатью псами в каждой уже готовы. Все уложено. Каюр окриком поднимает собак. Одна нарта в шутку именуется „каретой скорой помощи“.

Человек, впервые отправляющийся на чукотской нарте, чувствует себя крайне неудобно. Он ищет места, куда бы пристроить ноги, к чему бы привалиться спиной, но напрасно. На нарте нет и признаков этих

удобств. Пассажир вынужден сидеть все время в некотором напряжении, и к концу дневного пути это очень утомляет.

Между тем каюр-луораветлан сидит на нарте полусогнувшись, изредка покрикивая на собак. Он положительно не испытывает неудобств. Вся его жизнь в яранге проходит на полу в сидячем положении. Ему даже непонятно, почему это русский человек „ерзает“ по нарте, принимая самые различные положения. Зачем полулежать на нарте, когда на ней нужно только сидеть? А это уже совсем смешно — забираться на нарту с ногами, когда они должны висеть сбоку.

Так думает каюр, наблюдая за своим пассажиром, который впервые едет на чукотской нарте.

Уэлен давно скрылся из вида. Собаки весело бегут вдоль берега моря. У мыса Инчовын каюр окриками поворачивает собак в гору. Берег моря остается в стороне.

Шесть часов безостановочно бегут собаки. Скоро селение Мыткулен. После утомительной дороги в темноте ночи с нетерпением ждешь конца пути. Но южный ветер не только испортил дорогу, он развел льды в лежащей на пути лагуне. Проехать нельзя. Собаки неохотно поворачивают в объезд.

Вскоре показываются темные силуэты шатрообразных яранг чукотского селения. Здесь ночевка и кормежка собак.

Заботливые хозяева яранги уже приготовили место для приезжающих. Площадь еронга — четырехугольного полога, расположенного посредине яранги, — около пятнадцати квадратных метров. Высота его вполне позволяет передвигаться взрослому человеку, не касаясь потолка головой. Стенки из оленьих шкур затянуты ситцем с веселым рисунком, напоминающим обои. Пол и потолок — из моржовых шкур, причем потолок еще обтянут брезентом. Огромная шкура моржа на полу была так хорошо выделана и так чисто содержалась, что очень напоминала гладкий коричневый линолеум.

Для приезжих на полу разостлали пушистые оленьи шкуры. На них было приятно сидеть, и нам стало жаль, что стенки полога выведены мехом наружу. Но приветливый хозяин, по имени Тнаыргын, что означает „рассвет“, поясняет:

— Так делать еронг нельзя. Будет холодно. Волос должен не пускать холод, а если он будет в тепле, а мездра в холоде, он скоро выпадет. Ведь и олень шкуру носит волосом не внутрь, а наружу, — серьезно доказывает Тнаыргын.

Этот своеобразный аргумент окончательно убеждает любителей мехов в том, как нужно устраивать здесь жилище.

В яранге живут всего три человека: молодые хозяева и старик с очень приятным и добрым лицом. Хозяйка нарядилась в широкое флаanelовое платье и с оттенком кокетства ходит в одних шелковых чулках. Она что-то шепнула мужу на ухо. Он внимательно ее выслушал и сейчас же обратился к врачу:

— Нет ли у тебя средства, чтобы Каймет поскорей родила?

Люди этой яранги передовые. Советская культура уже коснулась их жизни.

— Надо живот подвязать мягким шарфом, чтобы ей легче было ходить. Есть у вас шарф? — спрашивает женщина-врач.

— Варкен, варкен (есть, есть), — оживленно говорит муж и сейчас же выскакивает из полога. В чоттагене (холодной части яранги) он копается в своем имуществе и быстро возвращается с новым шарфом

из верблюжьей шерсти. Врач накладывает молодой хозяйке шарф и дает ей различные объяснения и советы.

— Как хорошо, совсем легко стало, — радостно говорит Каймет и пробует сгибаться над жирником.

В меховом пологе светло, тепло и очень чисто. В углу на ящике из-под консервированного молока что-то стоит, накрытое красным сукном.

— Что это?

— Патефон, — отвечает Тнаыргын. Он поднимается со шкур и с какой-то особой торжественностью снимает с него покрывало и приносит его поближе. Для „удобства“ патефон устанавливается на полу, возле него раскладываются пластинки, и сам Тнаыргын усаживается рядом с ним.

Громкая красноармейская песня заполняет полог. Лицо Тнаыргына из серьезно-строгого преобразается в широко-улыбающееся.

— Харасо! — радостно говорит он.

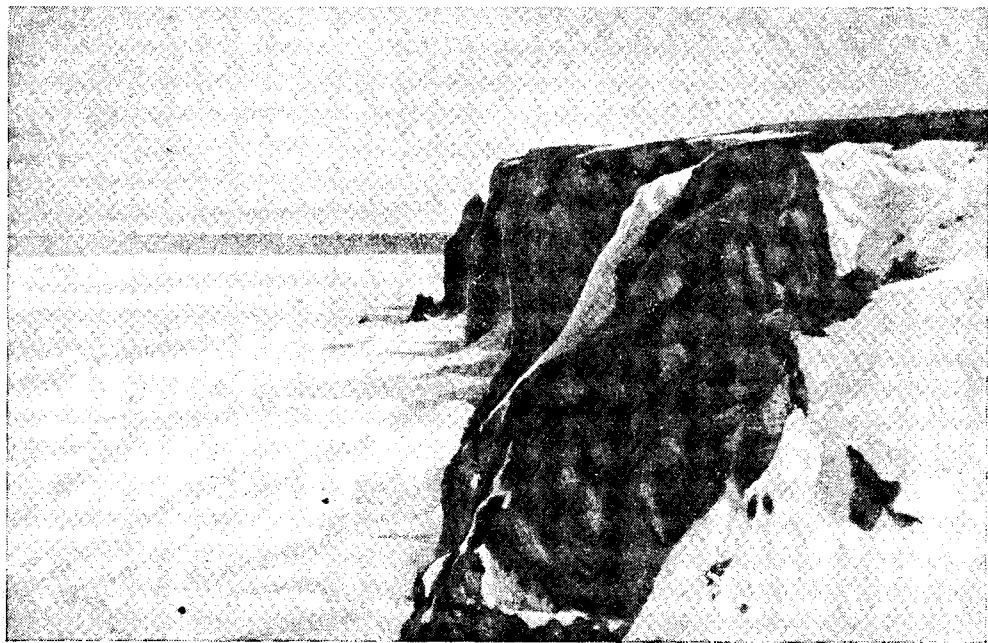
Тнаыргын повторил эту пластинку и проговорил:

— Я люблю чельг-арма (Красную армию). Начальник чельг-арма, когда проезжает по берегу, всегда у меня останавливается.

Луораветланы с большим уважением относятся к полярным пограничникам.

У Тнаыргына богатый выбор пластинок. Хотя меховой полог не резонирует и звуки здесь же глохнут, но Пирогов отлично исполняет арии из классических опер. На его голос пришел „поклонник Пирогова“ из соседней яранги, по имени Неняк. Неняк хорошо говорит по-русски. Он большой любитель музыки, только в его яранге испортился патефон.

— Я недавно его купил. Пушная фактория привозит очень мало, очень мало привозит патефон. Я за такой вот заплатил бы и больше...

Уэленская скала

Фото Т. Семушкина

Пирогов вновь запел. Неняк с завистью смотрит на Тнаыргына. Певец на высокой ноте закончил арию.

— Этот музыкальный ящик, если поставить его на берегу моря, все нерпы придут слушать такую песню, — со вздохом дал оценку Пирогову Неняк.

Старик-отец спокойно лежит в углу и любит своего сына Тнаыргыном, который управляет такой хитрой штукой.

Каймет, жена Тнаыргына, как будто безучастно относится к добросовестному исполнению Пирогова. Она сидит на полу и, обняв ногами швейную машину, строчит маленькую рубашечку. Она готовит будущему ребенку приданое из мягкой материи, как это делается у русских. Каймет не желает следовать за отживающими традициями и одевать ребенка с первых же дней его рождения в меховую рубашку. Мех растирает нежное тельце малютки, волос лезет ему в рот, в глаза, мех нельзя мыть. Каймет будет воспитывать своего ребенка по-новому — чисто, хорошо, по-советски.

Тнаыргын берет новую пластинку и по складам читает непонятное: „Ха-ба-не-ра. Кар-мен“.

Затем, довольный своим музыкальным ящиком, хозяин заводит модный фокстрот. На лицах обитателей яранги большое оживление. Видимо, эта музыка без слов больше импонирует им. Даже хозяйка — Каймет — остановила свою машинку и с улыбкой посматривает на забавника-мужа. Неняк сбросил кухлянку и, тщательно обтерев рукой подошвы своих торбазов, обратился к врачу:

— Ты умеешь эту плясать?

— Умею, — смеясь говорит врач.

— Я тоже... видел в Уэлене...

— Ну, что ж, давай станцуем, — говорит она.

— Только я наверно умею, наверно не умею. Но прыгаю я хорошо. Ноги сильные. На праздниках призы по прыжкам — мои всегда.

— Как же это? Наверно умею, наверно не умею? — недоумевающе спрашивает врач.

Осторожно и с оттенком небольшого смущения Неняк неуклюже берет за талию свою партнершу. Кажется, что сейчас начнется чукотская борьба. Но нет, большие торбазы Неняка и меховые чулки врача неуверенно начинают двигаться в фокстротных па. Каймет даже проследилась от хохота и прикрывает лицо своим шитьем. Она не заметила даже, что чайник, висевший над жирником, давно вскипел.

Музыка прекратилась. На обитый клеенкой маленький столик хозяйка расставила чайные чашки.

— А где ты, Тнаыргын, купил свой патефон? — спрашивают приехавшие.

— Стахановец я. Много песцов поймал. Премию получил.

— Наш колхоз хороший, — вставил Неняк. — Летом мы много убили моржей. На вельботе с мотором очень хорошо охотиться в море.

— Раньше, когда не было мотора, очень руки уставали. Целый день грести веслами трудно, и мало моржей убивали. А раз мало мяса, значит и приманки для зверя мало, песцы будут ловиться плохо, — объяснил Тнаыргын, председатель зверобойного колхоза в своем селении.

Напившись чаю, Неняк обратился к врачу с просьбой. Сын, которого он очень любит, кашляет. Ему надо лекарства.

— Надо посмотреть мальчика, — говорит врач.

— Нет, можно не надо. Все равно он ничего не скажет. Он не умеет говорить, — и, подняв руку от пола, Неняк показывает, какой он маленький. — Лекарств только немножко надо.

Из дорожного медицинского ящика врач вынимает маленький пузырек капель и растолковывает, как нужно давать лекарство.

Неняк культурный кляуль (человек), как говорит он, и лечится только у русских докторов, а не у шаманов.

— Я знаю, как давать капли. У меня есть и эта резинка, — Неняк пальцами показывает умение обращаться с пипеткой. Он берет пузырек, крутит его и читает: „Капли датского короля“. Затем приподнимает голову и спрашивает:

— Что такое „короля“?

— Так называются капли, а слово король, это все равно что царь, который был раньше.

— Король — это буржуаз? — пыливо спрашивает он.

Неняк крутит пузырек, подозрительно смотрит на него и говорит:

— Наверно это лекарство этки (плохое).

И хотя Неняк получил обстоятельное разъяснение и взял капли датского короля, но кажется, что своему любимому сыну он не намерен давать лекарство с таким „несоветским“ названием.

— Надо все же сходить и посмотреть мальчика, — говорит врач...

* * *

Рано утром, задолго до проблесков утреннего рассвета, мы выезжаем дальше. Сам председатель колхоза Тнаыргын вызвался ехать нашим каюром.

Сразу же за селением берег отвесными скалами обрывается в море. С неба ярко светит луна.

От ущелья Уттэн одна дорога шла по морю, другая — горами. Ехать морем опасно, так как льды южным ветром отнесены далеко в море и только узкая полоска припая проходит вдоль скалистых берегов. А дальше, может быть, и этой полоски не будет.

Другой путь — горами — испорчен вновь выпавшим пушистым снегом, в котором тонут собаки. Нарта идет тяжело и медленно. Каюры в раздумье. Они остановились, и Тнаыргын говорит:

— Надо скоро ехать. Больной человек, надо скоро доктор. Пусть мы поедем морем. Морем очень близко.

Подобное отношение каюров трогает. Спокойно садишься на нарту, веряя свою жизнь этим простым, наивным, но хорошим людям.

В своих громоздких меховых одеждах мы усаживаемся на нарты и уже с трудом можем повернуться. Одежда каюров значительно удобнее и легче нашей и, наверное, даже теплее. На них легкие, короткие кухлянки, хорошо подогнанные меховые штаны, а на ногах аккуратно сидят коротенькие торбазы. Каюры подвижны. Они моментально могут вскочить с нарты и принять любое положение. А нам в наших меховых одеждах „русского покроя“, чтобы встать, надо или остановить нарту или предварительно свалиться, как камень, в снег.

Нарта ныряет по торосам, порой становясь почти вертикально. Мы напряженно смотрим вперед, держась то за нарту, то за каюра, но и такая предосторожность не помогает, часто приходится вылетать из нарты. Каюры же беспрестанно скачут с нарты на льдину и с льдины на нарту. Их проворство, ловкость, сноровка не вяжутся с их обычной житейской медлительностью. Иногда каюр все же не успеет во-время дернуть нарту, и она, зацепившись за ледяной выступ, останавливается. В этот момент все собаки разом оглядываются, и их укоризненные взоры как бы говорят:

„Что же? Не понимаешь, что ли? Ведь трудно тебя вытянуть!“

Тогда пассажир, устыдившись, слезает, а каюр, приподняв нарту, сдвигает ее в сторону от тороса.

Торосы кончаются, начинаются разводья. Трещины различной ширины идут от скал к морю. А море совсем близко — черное, бурливое. Собаки прыгают через разводья, а длинная нарта мостиком перекидывается и скользит через них.

Ветер дует с юга, с вершин скал, а здесь внизу, в завихрении, он порывисто дует с противоположной стороны — с севера. Это завихрение достигает начала открытого моря. Оно волнуется, и отголоски этого волнения тревожно чувствуются в плавных колебаниях льда под бегущей нартой.

Изумительная сноровка каюров действует успокаивающе, и опасность как-то отходит на задний план.

Прошло несколько часов беспокойной езды по разводьям.

— Дальше разводьев не будет, — говорит Тнаыргын.

Действительно, вскоре начался ровный, как стол, лед. Только выступившая морская соль тормозит движение нарты. Собаки тянут их словно по песку.

Спускаются сумерки. Изредка попадаются небольшие круглые отверстия во льду. Это отдушины, проделанные дыханием нерпы. Иногда она вылезает на лед и лежит около отдушины, вдыхая чистый воздух. При малейшей опасности полусонная нерпа моментально сваливается в море.

Запах от пребывания нерпы на льду будоражит наших собак. Почуввав его, они, напрягая силы, несутся к отдушинам вскачь. Их стало попадаться все больше и больше. Нерпы буквально продырявили весь этот участок. Каюры приготовили ружья. Заметив вдали лежащую нерпу, Тнаыргын останавливает собак и, крадучись, направляется к ней. Он долго идет согнувшись, потом ползет и наконец замирает. Раздается выстрел, но нерпа, взмахнув лапами, ушла в море. Тнаыргын повернул обратно.

Наступила ночь. Скалы кончились. Собаки вынесли нас на пологий берег. В темноте послышался лай собак из селения Икычурен. Начинаясь пурга, но каюры решили проехать до следующего селения Чегтун. Оно совсем близко. Днем отсюда были бы видны его яранги. Пурга крутила, ничего не было видно. Каюры сбились с дороги и решили ехать в горы.

— Ой, тут надо осторожно ехать. Тут можно помирай, — говорит каюр.

— Почему помирай?

— Кругом здесь сопки. Высоко снег наметает на них, и он висит, как крыша. Можно падать вниз, и снег тогда завалит, — поясняет он.

Действительно, обрывы здесь встречаются часто, и были случаи, что заблудившиеся путники срывались с них.

Каюры проявляют исключительную осторожность. Они уверены, что селение Чегтун где-то совсем близко, но найти дорогу не могут. Пурга сбила с толку, и ориентация потеряна. Они останавливают собак и идут в стороны. Двадцать выстрелов из карабина остаются без ответа. В перспективе — ночевка в снегу, а может быть и не одна. Придется без горячей пищи и даже без чая пережить пургу. На нартах нет ни примуса, ни палатки. Каюры, опасаясь свалить с обрыва, продолжают исследовать местность пешком. За два шага впереди ничего не видно. Незаметно можно дойти до обрыва и свалиться. Каюры идут медленно и

ощупывают дорогу впереди себя длинной палкой — остолом. Но вот они быстро повернули обратно: впереди вместо правильного пути — обрыв. Они уходят в другую сторону и скрываются в темноте. Пурга бушует. Каюров долго нет. Может быть они теперь не найдут и нарты со своими пассажирами? Искать в тундре человека все равно, что иголку в стоге сена. Но это только нам так кажется. Луораветланы часто, потеряв нож в тундре, возвращаются и находят его.

Теперь наши желания ограничиваются хотя бы встречей с каюрами. Мы пробуем ориентировать их выстрелом из карабина, но ружье старое, и стрелять из него надо умеючи.

Без каюров немислимо продвижение вперед, и мы начинаем готовиться к ночевке в открытой тундре, в одних спальных мешках. Но каюры возвращаются, и нужда в этом отпадает. Они молча подходят, поднимают засыпанных снегом собак и двигаются куда-то в беспросветную тьму.

— Скоро будет Четгун, — кричит каюр.

Собаки схватили острым нюхом запах жилья и, усталые, напрягают остатки своих сил.

Вскоре нарта стучается о деревянную стойку: упряжка стремительно влетела прямо в чоттаген яранги.

Здесь не спрашивают: можно ли у вас переночевать? Разбуженные хозяева яранги принимают приезжих, независимо от того, знакомы ли они и каковы их взаимоотношения. Такова традиция.

От усталости собаки моментально свернулись в клубочки, и кажется, что их не интересует даже моржовый корм. Только один вожак, при тусклом свете жирника, сверкает глазами и смотрит на взмах топора, которым хозяин рубит мерзлый и твердый копальхен (моржовое мясо).

В пологе над жирником уже подвешен чайник. Люди и собаки укрылись от пурги.

Колхоз в этом селении слабый. Шаманы ведут здесь разлагающую работу. Небольшая группа охотников держится в колхозе и борется с пережитками старого быта, суевериями и вредительской работой шаманов.

Рано утром приходит хозяин соседней яранги.

— Доктора надо. Очень больной человек здесь есть, — говорит он.

Очевидно — испытали все шаманские средства, и луораветлан решается позвать русского доктора.

Больной, по имени Ренто, лет сорока, прикован к постели. Он почти неподвижно лежит на шкурах с отеками рук и ног. Врач, ползая на коленях по оленьим шкурам, выслушивает его. Здесь же присутствует жена больного. Она настороженно следит за всеми манипуляциями врача. Особенно ее смущает фонендоскоп, которым врач выслушивает больного через резиновые трубки.

Врач констатирует расстройство сердечной деятельности. С большим трудом ведется опрос больного. Переводчик-каюр плохо понимает врача, врач не знает по-чукотски. Разговор переходит на общедоступный язык жестов. С некоторыми затруднениями передаются советы и указания врача в части режима питания и принятия лекарств. Больной обещает в точности выполнить все советы и „съесть“ все лекарства, как того хочет доктор.¹

¹Спустя два месяца в Уэленский медпункт явился благодарный Ренто. Он совершенно выздоровел и за сотню километров специально приехал в Уэлен, чтобы привезти доктору две замороженных рыбки с неотрезанными головами, что при обычных условиях не допускается шаманом.

Остановка в пути
(Анадырская тундра)
Фото М. Теплякова

* * *

Сквозь туман с трудом пробивается рассвет. Нарты уже готовы в дальнейший путь.

Вновь скалистый берег, но здесь дорога по морю отличная. Путь лежит между двух мысов. Изредка попадаются огромные, причудливой формы торосы и одинокие ропаки. Осенний шторм загнал их на мель, и они сдерживают собою лед, делаю его неподвижным на всем протяжении нашего сегодняшнего пути.

Дует сухой ветер. Малахаи плотно обхватывают голову, оставляя открытыми только глаза, нос и рот. Но какие-то непонятные звуки, словно через мембрану, врываются в уши.

— Слушай! Скалы поют! — кричит каюр.

Каждый выступ скалы, каждый утесик принимает на себя удар ветра и издает свой особый металлический отзвук. Слышится какое-то странное, необычное гудение самых различных тонов. Вся громада величественных скал исполняет какую-то мощную симфонию. Невольно поднимаешь голову, разыскивая исполнителей этой великолепно, исключительной по своей силе и композиции северной музыки.

Но живых исполнителей не видно. Весь музыкальный коллектив состоит из отвесных гранитных нагромождений, самых различных оттенков.

Вдоль скал ветер несет хрустящую каменную пыль, которая с шелестом металлических стружек разносится по льду. Она остро ударяет в лицо и слепит глаза.

Дорога усыпана обвалившимися со скал камнями различной величины — результат извечной работы воды и ветра.

А вот на пути попадает мыс. Неисчислимое множество камней и мелких камешков разбросано на льду около него. Этот мыс вновь образовавшийся. Недавно здесь упала скала. Гул грандиозного обвала докатился до самого Уэлена. Тысячетонные обломки представляют собой нагромождения редкой красоты. Порой кажется, что эти геометрические тела кто-то выпилил, отшлифовал, но еще как следует не уложил.

Во время обвала лед разбило, море в этом месте взволновалось, и со дна в обломки льда и камней выбросило очень много рыбы. Она замерзла, и луораветланы ближайших селений приезжали сюда на нартах за готовой рыбой.

К вечеру собаки крупной рысью подбежали к селению Сешан. Оно расположилось наверху скалы. Здесь колхоз, школа, всюду ростки советской культуры, опрятный, приветливый народ.

Председатель национального совета Комо приглашает в яранги, но они разместились наверху так высоко, что их надо рассматривать, как звезды.

— Это ничего, можно за веревку держаться, — говорит Комо.

Молодой паренек сбежал сверху с концом веревки. Он подал конец врачу и „потянул“ на гору.

Получасовая остановка. Отдых в школе-яранге оставляет хорошее впечатление. Просторная и чистая яранга обтянута светлым ситцем. Около двадцати луораветланских детей обучаются грамоте в этой школе-яранге. Школьного здания еще не успели построить, а учиться ребята хотят. В школе нет ни столов, ни скамеек, и ученики, лежа на животах прямо на полу, пишут в своих тетрадях.

Анос — учитель-луораветлан — в шелковой трикотажной рубашке ползает среди учеников, объясняет, показывает, учит. Он охотно рассказывает о своей школе. Анос говорит, что дети не очень жалеют о том, что у них нет настоящего школьного здания. Но вот ему, учителю, трудно заниматься „на животе“, как говорит он.

— Писал в рик. Обещали завезти дом, — заканчивает Анос.

Хозяин яранги-школы, по имени Чари, сдает ее в аренду. Рик выплачивает ему ежемесячно 75 рублей. Яранга Чари служит жильем для его семьи, и в то же время здесь происходят занятия. Чари лежит обычно в сторонке и прислушивается ко всем школьным беседам. Наслушавшись школьных разговоров, Чари довольно неплохо овладел русским языком. Чари видел настоящие школы, и теперь он со вздохом рассказывает о своем бессилии благоустроить свою школу-ярангу. Ему очень хочется устроить маленькие столики и скамеечки, чтобы школа выглядела „по-настоящему“, но где же достать деревянные дощечки? Ведь дерево здесь тоже привозное, из Владивостока. Чари жалуется на факторию, которая не догадывается привозить вместе с другими

Переправа на
собаках по
весеннему
льду

товарами и дерево. Его ведь можно, как и другие товары, продавать за шкуры песца и белого медведя.

* * *

До мыса Сердце-Камень, где находится полярная станция, осталось всего километров сорок. Председатель нацсовета Комо говорит, что туда можно доехать сегодня же. Нас это очень устраивает, так как там по радио можно узнать о состоянии больных.

Каюры, посоветовавшись, решают ехать в ночь. Собаки крайне неохотно поднимаются и с тоской смотрят на хозяина. Ленивой и хитрой рысцей они пробежали с десятков метров и, почуяв коварный замысел вожака, необычайно согласованно рванули обратно в селение. Каюр глубоко запустил в снег остол и остановил собак. Повелительный окрик каюра, не допускающий ослушания, направляет упряжку на дорогу, и вскоре, убедившись, что здесь заночевать не удалось, собаки принялись за работу со всей добросовестностью.

Через несколько часов мы достигли селения около Сердцекаменского перевала. По другую сторону находится полярная станция. Осталось не более 10 километров, но по склону перевала дует пурга. Каюры не решаются перевалить его в такую погоду. Местный житель соглашается проводить нас. Он надевает снегоступы из прутьев ивы, переплетенных ремнями, и, борясь с пургой, бежит вперед. Нарты идут за ним. Бегуна не видно, лишь собаки следят за его направлением и не теряют его из вида. Пурга тут же замечает след, и тогда каюр полагается на острый нюх собак. Но вот проводник остановился. Он подошел к нартам и сказал, что ветер кружит и мы сбились с пути. Пока недалеко отъехали, надо возвращаться обратно, в яранги. Решение безапелляционно. Собаки с радостью, а мы с грустью возвращаемся к подножию горы. Близость благоустроенной полярной станции мешает нам почувствовать радость от возвращения в селение, и не хочется лезть в ярангу.

Пурга не прекратилась и утром и к середине следующего дня. Однако при сумрачном дневном свете, под вой пурги, мы все-таки добрались до полярной станции на мысе Сердце-Камень.

Полярники тепло встретили промерзших путников. Едва врач освободилась от своих меховых одежд, как радист принес ей радиограмму из Колючина. Здоровье больного как будто улучшается, температура не заставляет беспокоиться.

„Продолжать постельный режим, и легкая диета до приезда врача“, — сейчас же отстукал радист в Колючино.

Зимовщики полярных станций — сухопутные моряки. Их работа связана с морем. И недаром в их быт крепко вошла морская терминология. Они несут „вахту“, их столовая называется „кают-компанией“ или „салон“, а помещение радиостанции „рубкой“.

Салон полярной станции на мысе Сердце-Камень ярко освещен электричеством. Чистота и уют приятно действуют на утомленных путников, несколько дней скитавшихся по ярангам. В обстановке полярной станции чувствуется культурный быт пяти зимовщиков. В углу салона стоит шахматный столик с недоигранной партией, дальше самодельный, до самого потолка, книжный шкаф. Книг на станции много, и каждый год библиотека пополняется новинками. На стенке висит расписание занятий кружков, прогулок, лыжных вылазок и охоты. На столе стоит патефон с грудой пластинок.

Беглое знакомство со станцией приводит к заключению, что жизнь на ней хорошо организована и весь коллектив работает, как точный механизм. Пунктуальное распределение времени — залог успеха в работе. Иначе и нельзя. Стоит метеорологу „проспать“ свой срок, как это будет немедленно известно в Москве. И не потому, что кто-нибудь сообщит о его недобросовестном отношении к делу. Нет. Просто в московском графике будет отсутствовать показатель по этой станции.

Самый молодой полярник из них — это Мура, жена механика. Она единственная женщина на станции. Постоянно веселая, она вносит большое оживление в коллектив, среди которого живет и работает. Все зимовщики также выглядят бодрыми.

На некоторых молодых полярников еще действует романтика Севера, и едва они попадают на пароход, идущий с ними к полярной станции, они начинают запускать бороду. С этой бородой они носятся как с писаной торбой, частенько разглядывая ее в зеркало. Некоторые ухитряются сохранить ее до первой встречи с женой в Москве или Ленинграде.

Начальник Сердцекаменской станции Сивохин был старый полярник. Он чисто выбрит, в хорошо прилаженном кителе. Сивохин вошел в салон и объявил, что по случаю прибытия гостей будет организован банкет.

Радужное гостеприимство — традиция полярников. Приезд людей на станцию вносит некоторое разнообразие в монотонную жизнь такой далкой станции, как мыс Сердце-Камень.

Ужин, организованный на станции, после путешествий по ярангам и еды в сухомятку, кажется путешественникам приготовленным поваром из первоклассного московского ресторана.

После ужина в салоне начались танцы.

— Внимание, товарищи! — крикнул из рубки радист Столяр, — слушайте речь Михаила Ивановича Калинина.

Это сообщение зимовщики встречают аплодисментами.

Михаил Иванович заговорил с трибуны Всероссийского Чрезвычайного Съезда Советов. Каждое его слово было слышно отчетливо.

— Неужели это из Москвы?

— Что же удивительного? Москва у нас под боком: по прямой не больше 7000 километров, — с каким-то профессиональным задором говорит Столяр. Он молодой радист, но рубка его в прекрасном состоянии. Аппаратура блестит, ни пылинки, ни соринки. Столяр всегда рыщет в мировом эфире и часто включает заграничные станции. О передачах, имеющих общественно-политическое значение, он извещает работников Чукотского селения Энурмин и местного население.

В селении имеется школа, ликбез, пушная фактория Главсевморпути. Передачу Чрезвычайного Съезда пришла послушать местная интеллигенция: учительница Маркевич, ликвидатор неграмотности луораветлан Локе, заведующий пушной факторией и председатель нацсовета луораветлан Эттетегин.

Четкая, ясная передача речи Михаила Ивановича приковала внимание людей Арктики. Радио скрадывало расстояние, и казалось, что Москва действительно „под боком“.

Эттетегин был делегатом чрезвычайного съезда в Уэлене, он хорошо знает новый Сталинский закон. Эттетегин чутко прислушивался к словам Михаила Ивановича, стараясь вникнуть в каждое слово, долетевшее сюда из далекой Красной Москвы. С него градом катился пот, но он

не решался снять кухлянку: она снимается через голову и на один момент может закрыть уши.

* * *

Расстояние от Уэлена до мыса Сердце-Камень, по здешней поговорке, „волк мерял“. Говорят, будто бы оно равно 215 километрам. Зато путь от мыса Сердце-Камень до Колючинской полярной станции, по совершенно точным данным работавшего здесь картографа, равен 110 километрам.

Скалистый берег оборвался у мыса Сердце-Камень, и дальше дорога походила на прекрасное шоссе, протянувшееся вдоль берега моря. Погода установилась хорошая. На небе поднялась луна.

По всему побережью встречаются одинокие луораветланские селения. Они здесь своеобразны: стоит на пустыре всего одна яранга; пятью километрами дальше — две или три яранги, и так далее. Подобное расселение лишает возможности организовать школу, колхоз, ликбез, проводить массовую политико-просветительную работу. Шаманы этим пользуются и стараются влиять на отсталых из национального населения. Шаманы иногда вступают на путь открытой классовой борьбы и не останавливаются перед террористическими актами. Так был убит учитель Эттуге, приехавший из Уэлена для организации здесь школы.

В этом районе нужна еще большая политико-просветительная работа, чтобы окончательно выбить почву из-под ног остатков кулацко-шаманских элементов.

Радиограмма с мыса Сердце-Камень на Колючинскую станцию, извещавшая о том, что мы сегодня же будем у них, задолго опередила нас. Из Колючино сообщили, что корм для собак надо захватить с собой, так как у местного населения нет моржового мяса. Мы выехали на трех нартах, одна из которых шла с моржовым мясом.

По хорошей дороге собаки бежали легко и весело. День кончался, но очертания мыса Дженретлен, за которым приютилась Колючинская полярная станция, были уже видны. Каюры, пользуясь хорошей погодой и лунным освещением, решили ехать прямо до станции.

...После 12 часов непрерывной езды, глубокой ночью мы достигли цели.

Колючинская станция одностипна с Сердцекаменской, но она была еще не совсем отстроена. Поблизости от станции не было селений, и она выглядела одиноко. Но коллектив станции и здесь был также весел и бодр. Начальник, именуемый в восточном секторе при всех обращениях к нему соседних радиостанций „батей“, — мордвин, механик — еврей, гидролог — украинец Колючинский „интернационал“, как они называют себя, сработался прекрасно.

„Батя“ провел доктора к больному регистратору Котляренко. Больной бодрился, желая казаться здоровым, но голос выдавал его.

— Я думал было уже вставать, но решил из вежливости выполнять назначенный режим до вашего приезда, — пробует он шутить.

— Значит, отсюда вместе трогаем? — спрашивает больной после осмотра врача.

— Нет, не вместе. Вам нужно еще полежать здесь дней десяток. Опасность миновала, но режим придется еще продолжать.

— Что вы, доктор, что вы?! У меня дела в Уэлене стоят, не могу я, — взмолился Котляренко. — Ведь отдел народного образования бросил. Шутка ли это?

... Узнав о приезде врача на станцию, на следующий же день стали приходить больные луораветланы. Некоторых больных пришлось посетить в ярангах.

В одной яранге лежит больной. Он стонет, жалуясь на боли в животе. Опрос больного затрудняется: каюр Эттуге никогда не слышал слов „запор“, „понос“, и опять врачу приходится с помощью жестов устанавливать картину болезни.

Эти затруднения с переводчиком начинают сильно беспокоить врача: ведь на обратном пути, когда уже некуда будет торопиться, предполагается заезды в каждое селение для оказания медпомощи всем больным и медосмотры всех школьников Энурмина, Сешана, Инчовына.

Быстро прошли три дня у гостеприимных зимовщиков полярной станции Колучино.

Наступил прощальный ужин. Зашел разговор об арктической литературе.

— Читал я, — говорит гидролог Самойленко, — книгу норвежского исследователя Гаральда Свердрупа о том, как он на шхуне „Мод“ плавал раньше около чукотских берегов. В одном месте своей книги он говорит о том, что прямо стыдишься принадлежности к цивилизации, когда видишь весь вред, принесенный ею этому, некогда крепкому, здоровому первобытному народу, каким являются чукчи. На всей Чукотке нет ни врачей, ни учителей и народ предоставлен сам себе, приобретая от цивилизации только все самое скверное в виде различных болезней, лечение которых предоставлялось невежественному шаману. „Безусловное вырождение народа — вот перспектива чукчей“, — пессимистически заключал Свердруп. Всю вину он возлагал на царское правительство, которое скинуло со счетов чукотский народ.

— Свердруп, конечно, был прав. До революции чукотский народ неизбежно шел к вырождению, — отвечая Самойленко, заговорила врач. Сейчас, при советской власти, положение в корне изменилось. Посмотрите на южную часть Чукотского округа, где проведена коллективизация и где жизнь изменилась до неузнаваемости. Свердруп говорил, что на Чукотке не было ни одного учителя, ни одного врача. А посмотрите, что мы имеем сейчас: около тридцати начальных школ, одна неполная средняя школа, свыше сотни квалифицированных педагогов, профтехшкола при машинно-промысловой станции в бухте Провидения. А сколько луораветланской молодежи училось и учится в Ленинградском Институте народов Севера, в техникуме Николаевска на Амуре, в Петропавловске на Камчатке, сколько либзов работает сейчас на Чукотке... Культура глубоко внедряется в быт национального населения. Возьмите семь медпунктов: бухта Провидения, Чаплино, Уэлен, мыс Шмидта, больницы в заливе Лаврентия и в Чаунской губе. Ведь это огромное изменение! Скоро и на Сердце-Камне откроется дополнительный пункт, тогда и здесь отпадет надобность врачу ездить к больному за сотни километров.

* * *

Нарты уже запряжены. Зимовщики тепло провожают уезжающих. Прощаясь, „батя“ говорит врачу:

— А все же скорая помощь на собаках здесь недостаточна. Говорят, в будущем году Чукотская больница получит санитарный самолет...

Упряжки быстро понеслись, словно пугаясь надвигающейся конкуренции самолета.

ТАЯН—НАЧАЛЬНИК

I

Отец Таяна умер с голоду в бухте Провидения. Он был хороший охотник и хороший моряк. Мистер Томсон, на шхуне которого плавал Кисимбо, досадливо пожал плечами: „Жаль,—сказал он,—но все люди смертны“.

Таян похоронил отца на чукотском кладбище. Мать Таяна была эскимоской, и себя Таян считал эскимосом; но отец был чукча, и ему следовало лежать здесь. Таян положил труп на мерзлую землю и обложил со всех сторон камнями, как требовал обычай.

Не следовало человека зарывать в землю, ему будет тесно и душно там. Какал под землей охота? А Кисимбо был охотник. Таян хорошо положил отца: старик мог видеть небо, где жил великий Княгна—бог мира, и море, где рыбой и зверем правил Мыхым-юга, бог моря. Боги видели: чукча Кисимбо умер плохой смертью, смертью голодного. Не так следовало бы умереть охотнику, у которого верное копье, меткий глаз и умелые руки. Но боги видели и — молчали.

Через несколько дней песцы съели старого Кисимбо. Остался скелет; он лежал среди камней, пустые глазницы черепа смотрели в небо. Песцы были сыты. А люди умирали от голода.

Таян был еще мальчик, он не умел ладить капканы, у него было плохое, старое ружье. И хозяин вельбота смеялся над ним и не давал вперед мяса. Медное, безбородое, в жирных морщинах лицо хозяина тряслось от смеха.

— Нет,—говорил он сквозь смех,—не дам.

Таян уходил в тундру, смотрел капканы,—ничего не было в них,—еле волоча ноги бред по пустому побережью моря, по мокрой гальке, по скользкому мху; искал зверя, птицу, рыбу.

— О, Мыхым-юга!—не раз жаловался Таян богу моря.—Почему ты даешь мне смерть, мне и моей старой матери Инкали, и маленьким сестрам Пувзяк и Коконга, и жене Утыхтыкан? Почему песец обходит мои пасти? Почему нерпа не подплывает к моему ружью на выстрел? Нет, Мыхым-юга, не хорошо ты поступаешь с Таяном. Ты злой бог.

Но Мыхым-юга молчал в ответ. Что ж, он был прав. Разве Таян угостил его как следует по обычаю? Мыхым-юга любит нежное мясо оленя. А где его взять Таяну? Он давно забыл вкус мяса. Его мясные ямы пусты. Мыхым-юга любит табак. Надо бросить ему в море горсть табаку, и тогда будет зверь, много зверя, и будет удача. Но где Таяну взять табак?

Печальный, он возвращался домой, в ярангу. Женщины молча смотрели на него, он опускал голову. Вероятно, он в самом деле был плохим охотником, раз ничего не мог принести женщинам. Ему было стыдно. Он забивался в угол.

Старая Инкали и сестры собирали в тундре жалкую, тощую траву, по вкусу похожую на щавель, и ели ее. Они ходили к морю и ждали, когда прибоем выбросит на берег водоросли—морскую капусту. И ели их. И Таян ел. Он жевал, но оставался голоден.

Ог отца осталась легкая байдара из моржовой кожи. Кисимбо плавал на ней в море. Теперь она состарилась, стала дырявой, и Таян ре-

шил, что ее можно съесть. Он нарезал ремней из кожи, Инкали варила их, и все ели.

Так было при мистере Томсоне, при купцах.

Шли годы. На Север пришли новые люди. Пришли большевики.

Асенгу, сестра Таяна, вышла замуж за русского. Его звали Павловым, он был в селении милиционером. Павлов сказал Таяну:

— У тебя худая яранга, Таян. Живи в казенном светлом доме. Большевик едет жить на остров в море. Ему нужна помощь.

Таян стал готовить транспорт. Он ходил за собаками как за малыми детьми. Он берег и любил их. Он радовался, глядя, как добреют их тела, острей становятся уши, мохнатей хвост. Он разговаривал с ними, и ему казалось, что они понимают его. Черный, лохматый Дед — вожак упряжки — кивал ему косматой головой и дружески лизал его руки.

Но Таян не знал, на какую охоту едет большевик и зачем ему столько собак, и где этот далекий остров. Да он и не думал об этом. Он никогда не думал о том, что было там, за ломкой линией горизонта, за пределами сегодняшнего дня.

Наконец большевик приехал. Его звали Ушаковым. Он был среднего роста и мягко улыбался. Таян поджидал его у упряжки собак. Озабоченно оглядывал свору. Понравится ли она начальнику? Не станет ли он ругать Таяна за то, что собаки плохи? Русские купцы всегда кричали, и мистер Томсон бил Кисимбо трубкой по лицу, и хозяин вельбота кричал на Таяна.

Но большевик не закричал на Таяна и не ударил его. Он тихо улыбнулся и ему и собакам, а Деда потрепал по мохнатой морде, и вожак упряжки ласково заурчал в ответ и лизнул пыльные сапоги пришельца. У большевика была добрая и властная рука — вожак лизнул и руку.

Из яранги в ярангу стал ходить Ушаков. Эскимосы и чукчи слушали его рассказы о далеком острове.

— Где этот остров, однако? — спросили осторожные эскимосы.

— Он в море, двести километров отсюда.

— Мы слышали об этом острове, — покачали головами эскимосы. — Там людей ждет смерть. Медведи бродят там, как здесь собаки.

— Вы будете бить медведей, богатая охота ожидает вас.

— Однако там медведь злой и не боится человека. Это проклятое место. Разве нет? Почему же никто не жил там раньше? Мы слышали о людях с Чауна и о людях с Камчатки, но о людях с этого острова не слышал никто.

— Там были люди из Америки, — пожал плечами Ушаков. — Но это наша земля, и мы хотим, чтоб там жили советские люди.

— Я плавал на американском китобое, — сказал Кивьян, — и я знаю про этот остров. Там смерть.

— Как мы покинем землю, где могилы наших отцов?

— Мы подумаем, — сказали осторожные эскимосы.

Но Таяну нечего было думать. Он был молод. Он хотел жить.

Он пришел к Павлову и сказал:

— Ты едешь, Павлов? И я поеду, пожалуйста.

II

И вот исчезают в тумане родные берега бухты. Тонкая полоска земли тает, тает — так тает льдинка в августе.

Пароход шел на север, на север, расталкивал синие льды, и пена билась за его кормой, и льды смыкались сзади.

Началась качка. С шумом полетели на пол ящики, содрогнулись снасти, закрипела обшивка. И льдины начали ожесточенно стучаться о железные ребра судна.

Кто-то сказал шопотом, что это Мыхым-юга гневается на эскимосов, — зачем они покинули родину. Заплакали женщины, завывали собаки, а охотники смотрели за борт в туманное море и видели только льды и волны.

Туман облепил корабль со всех сторон, и с кормы уже скоро не стало видно носа. Казалось, что корабль плывет в пустоте, мокрой, липкой, колеблющейся.

И многие сказали тогда, что пришел последний час. Не найти в тумане острова, суждено блуждать и мучиться, и умереть среди льдин и волн, вдали от могил предков.

Но Таян стоял на борту и глядел в море с надеждой. Он знал: нельзя, немыслимо погибнуть сейчас, когда наконец-то началась новая жизнь. Он верил: сейчас разорвется сырой лохматый туман и откроются сияющие горы острова. И мирные стада зверей будут бродить по тундре, покорные охотнику. И рыба, и нерпа, и морж будут весело кувыркаться в бухте. И реки будут течь с прохладной водой. И тундра будет лосниться жирная, мягкая, добрая, — как тело тюленя после купанья.

И вдруг он увидел черные морские скалы.

— Земля! — закричал он и взволнованно начал бегать по палубе. — Земля! Земля! — кричал он радостно.

То был остров Геральда, так сказал капитан. А затем показались и скалы Врангеля. Они были черны и унылы. Клоchyя тумана висели на них, словно зацепившись за острые пики. Вокруг было пустынно. Падал дождь. Чернела вода в бухте. Все было не похоже на сияющую мечту об острове, какая сложилась у Таяна. Он огорченно вздохнул.

Охотники нерешительно сходили на берег. Женщины повалились на-земь и стали целовать морской песок и гальку. Они хотели задобрить землю, на которой суждено им жить, и они кланялись ей и заставляли кланяться детей. А Таян смотрел на черные скалы, на горы и ждал с испугом: сейчас из-за скалы высунется Нанёк — медведь, хозяин острова, и зарычит на пришельцев.

Люди говорили: медведи здесь бродят стадами, как олени в тундре. Но Таян напрасно озирался: медведей не было. Он удивился и пожал плечами.

Когда выгрузку кончили, пароход ушел, прощально ревя гудками. И снова заплакали женщины. Три раза гудел пароход, и три раза плакали женщины.

Они расставались с родиной, которая уплывала от них, прощаясь печальными гудками.

И у Таяна подступили слезы к горлу, но рядом стоял охотник Паля, и они друг перед другом не хотели показывать слез. Они украдкой смотрели один на другого, а кругом styли скалы, и прибой шумел у пустынного берега, и не было ни жилья, ни человека, ни зверя вокруг.

Шесть дней пришельцы работали, разбирали грузы, строили склад, разбивали палатки. А на седьмой день начальник объявил отдых. Таян впервые тогда услышал музыку патефона, она понравилась ему, но не удивила. Он готов был к чудесам.

Потом охотники решили попробовать свои силы в беге. Таян тоже стал рядом с взрослыми. Он был молод, ловок и строен. Он хотел победить. Нагнувшись и прижав локти к телу, ждал он сигнала.

И вот — ветер в лицо — Таян бежит впереди всех. Так бежит молодой олень по снегу, так мчится песок, чуя пургу, так летит пуля из охотничьего винчестера.

Раньше всех прибежал Таян, и начальник поздравил его.

Но потом была стрельба, и Таян стрелял плохо. Охотник Нюко взял приз. И это было правильно. Где и как мог научиться стрелять Таян? У него никогда не было хорошего ружья, и негде ему было научиться стрелять.

Через несколько дней начальник сказал Таяну, что идет на северную сторону острова и берет с собой Таяна и еще нескольких охотников. Таян с радостью согласился.

Они шли три дня, на четвертый пришли на северный берег. Начальник сказал, что здесь будет хороший промысел зверя, и стал орудовать приборами, вычислять и записывать. Таян с почтением смотрел на него и удивлялся его учености и опыту. Северный берег понравился Таяну. Он решил про себя, что когда-нибудь станет жить здесь и сделается великим охотником. Так мечтал молодой Таян, но Етуи сказал ему шопотом, что здесь на северном берегу владения злого чорта Тугнаака. Таян испуганно оглянулся, мечты его угасли.

На обратном пути охотников застиг туман. Они долго блуждали в нем и окончательно запутались. Они бросались то вправо, то влево, и всюду была незнакомая тундра, однообразная и не имеющая примет. Люди заскучали, сбились вокруг начальника и молча глядели на него, ожидая, что он скажет.

Он сказал:

— Надо идти вперед, искать дорогу. Не то умрем. Продукты наши кончаются, и кончился керосин.

Начальник разделил мясо и галеты всем поровну, и люди снова начали искать дорогу в тумане, и тундра была кругом — рыжая, ржавая.

...Долго бродили люди по тундре, а все не слышно было моря. Наконец остановились. Голодные, усталые, они сгрудились все вместе. Никто не роптал, не жаловался. Все только молча смотрели на начальника и ждали, что он скажет.

Начальник медленно опустил руку в карман и вытряхнул оттуда на ладонь крошки шоколада. Эскимосы молча ждали. Он потряс крошки в руке. Это были жалкие, маленькие крошки, они перекатывались по широкой ладони туда и сюда, и люди смотрели, как катятся крошки, и ждали, что будет дальше.

Ушаков подсчитал крошки и разложил их на четыре кучки, и это были равные кучки, одна как другая.

— Вот! — сказал начальник и протянул ладонь.

Их было четверо — Ушаков, Таян, Етуи и Кивьян. Каждый взял свою часть шоколада с ладони начальника, а Ушаков слизнул свою часть последним. И все четверо на всю жизнь запомнили это, и десять лет спустя, на праздничном пиру на острове, когда столы ломились от еды, Кивьян вспомнил эти крошки и эту тундру, и дружбу людей в тумане, и слезы заблестели на его глазах.

А потом вдруг слышали шум, веселый, гулкий ропот, и поняли, что это море, что это жизнь, что это дом. И начали радостно кричать и смеяться и петь. И только тогда впервые улыбнулся молчаливый начальник и облегченно всей грудью вздохнул.

Теперь не голодал Таян. И старая Инкали не умирала с голоду. И Пувзяк, и Утыхтыкан, и Коконга ели каждый день. Нет, не обманул большевик — голода больше не было. Но оставался страх.

Мир, в котором родился и вырос Таян, был и узок и мрачен. Человеку в нем было мало места. Небо, вода, земля, тундра — все принадлежало духам. Души были добрые и злые, но злых было больше. Добрые жили у очага в яранге; то были смирные, домашние и малоактивные боги. Злые были сильнее. Они носились вокруг, подымали бурю на море, пугали зверя в тундре, насылали метели на землю, болезнь, смерть и голод на человека. Голод — то был самый страшный и беспощадный бог!

Люди жались у берега в своих дырявых ярангах. Они не жили, а приспособлялись к жизни, чтобы не умереть. Они были беспомощны перед лицом страшного, непонятного им мира. Они жались к морю, но боялись его. В море была их пища, но страшно было море: льды, штормы, злые духи.

Все было страшно: и жизнь, и смерть, и злые духи, и купцы из-за моря. Старый Кисимбо со страхом говорил о купцах, как о злых духах. Он боялся их, как боялся всего. Они давали ему, что хотели, и брали, что им нравилось. И он жил, голодая и дрожа от холода и страха, в своей яранге, у моря, в бухте Провидения. Его провидением были боги моря, американские и русские купцы, голод и смерть.

В этом страшном мире Таян брел ощупью. Страхи, доставшиеся ему по наследству от предков, окружали его со всех сторон. Он боялся и того, что знал, и еще больше того, чего не знал. Да, это таинственное и неосоздаемое, разлитое вокруг и неощутимое, было еще страшней.

Эти страхи не покинули его и на острове. Он привез их сюда с собой. Эскимосы заселили остров не только своими семьями, но и своими духами; они притащили их словно груз за спиной. Они отвели северный берег острова злему Тугнагаку. Они задабривали его табаком, чаем и сахаром и обещали ему не трогать его владений. Они боялись его и хотели жить с ним в добром соседстве: ему — северный берег, им — южный.

Но северный берег был богат зверем. Начальник упорно звал туда за собой эскимосов. Он соблазнял их охотничьей удачей. Но они качали головами и отвечали:

— Нет удачи там, где Тугнагак.

И Таян, мечтавший стать великим охотником, тоже боялся Тугнагака. Он готов был пойти с начальником еще раз посмотреть северный берег, но жить там, охотиться — нет.

В это время умер старый Иерок. Его смерть напугала Таяна. Он увидел в ней злую руку Тугнагака. Он задрожал от страха и видел, как дрожат его товарищи.

— Ты один пойдешь? — спрашивали эскимосы покойника. — Ты никого не возьмешь с собой? После тебя никто не умрет?

Чтобы покойник мог отвечать, они подложили деревянный брусок под труп, и друзья покойного — Егуи и Кмо — подымали брусок за конец. Если покойник хотел сказать „да“ — его было легко приподнять, если „нет“ — труп становился таким тяжелым, что его никак нельзя было огорвать от земли. В это верили и Егуи, и Кмо, верил и Таян, и все эскимосы.

Покойник давал успокоительные ответы: он никого не возьмет с собой, никто не умрет. Но осторожные эскимосы не верили. Они при-

няли свои меры. Они отрясли свою одежду над покойником, передав ему все свои болезни. Они изломали нарту, принадлежащую покойнику, разрезали ремни и лямки, разбили чашку, из которой он пил, продырявили чайник, сломали нож. Если Иерок захочет вернуться — он не доедет на поломанной нарте, он не починит нарты сломанным ножом.

Но и это не успокоило их. Они затем „закрыли дорогу“ в поселок, чтобы Иерок не нашел ее. Они спутали след, по которому везли похоронную нарту. Они петляли, возвращаясь домой, делали хитрые узлы, стежки, кружили по тундре. Вернувшись, они вытрясли свои одежды над костром. Они сжигали недуги, прилипшие к их одежде от покойника. Наконец, все еще испуганные, они разошлись.

Долго еще боязливо озирался Таян: не идет ли за ним Иерок. Не смерть была страшна — страшно было то таинственное и непонятное, что скрывалось там, в стране северного сияния, в царстве теней, куда ушел Иерок и откуда он может вернуться страшный, потусторонний, непохожий на простого и доброго Иерока, каким он был в жизни.

Этого боялся Таян. Он боялся выходить далеко за пределы поселка. Свои капканы он расставил недалеко от жилья. Он мечтал стать великим охотником, но боязливо косился на север, в сторону владений Тугнагака.

Когда песец, наконец, попался в ловушку Таяна, молодой охотник, торжествуя, принес начальнику добычу.

— Добыл! — кричал он, размахивая пушистым хвостом зверька. — Сам добыл.

Он ждал похвал, одобрений, но Ушаков сказал ему:

— Что ж, хорошо, Таян. Но другие охотники добыли больше.

И Таян всерьез бросил песца на землю и опечаленный, злой ушел.

Как добыть песцов, если капканы стоят чуть ли не у самого жилья? Песец хитер и не забегает сюда. А итти далеко в тундру Таян боялся: медведи бродят вокруг. Злой Нанёк сердит на людей, незванно-негданно явившихся на остров.

Однажды Таян вез продукты охотникам, отправившимся на север. Он ехал, забыв свои страхи, и пел.

Он пел: „Это едет Таян, молодой, сильный охотник. Он ест теперь много мяса и будет большим и ловким. Он убьет Нанёка и съест его сердце“.

Вдруг собаки завизжали, рванули нарту и понесли. Таян не понял даже, что случилось. Он опрокинулся навзничь на нарту, остол вывалился из его рук и звякнул о крепкий снег.

Впереди, косолапо ковыляя, бежал медведь. Он удирал от собак, трусливо помахивая задом. Собаки настигали его. Они несли Таяна прямо на медведя. Таян лежал в нарте и готовился к смерти.

Вдруг Нанёк обернулся и зарычал. Он зарычал свирепо и предостерегающе. Собаки наскочили на него и вцепились в косматую шерсть. Медведь разозлился. Он поднял лапу — в лапе его была смерть. Таян закрыл лицо руками, скатился с нарты и ушел в снег.

„Это смерть. Это Иерок пришел за мной“, подумал он и припал горячим лицом к снегу.

Он слышал, как завизжали собаки. Ему стало жаль их и жаль себя. „Больше мне не ездить на них, больше не охотиться, больше не есть мяса“, подумал он и украдкой поднял голову.

Медведь хозяйничал в упряжке. Он схватил зубами одну из собак и рвал ее. Это была любимая собака Таяна. Охотник заскрипел зубами

и вскинул винтовку. В ней был только один патрон. Таян прицелился, потом выстрелил и закрыл глаза.

Прошло несколько минут. Он еще жил. Он еще жил, лежал, дышал, думал! Тогда он осторожно приоткрыл глаза и увидел: медведь лежит на снегу, а подле него копошатся собаки.

Робко, неуверенно пополз Таян к медведю. „Неужели это я, я убил Нанёка?“

Он не верил. Он смотрел на огромного, распростертого на снегу зверя и не верил. Не притворяется ли Нанёк? Почтительно тронул зверя прикладом. Медведь повел ногой — Таян отскочил.

Но медведь не подымался. Таян ждал, затаив дыхание. Потом увидел, как содрогнулось огромное тело зверя. Потянулось, замерло.

И тогда захохотал великий охотник Таян. Захохотал громко, вкусно, ликующе. Его смех зазвенел в торосах, отозвался в море, во льдах берегового припая. О! Он великий охотник! Вот он убил медведя. Одним выстрелом убил. Прицелился и убил. Захотел и убил. Убил, никого не боясь, ни зверя, ни духа. Кто сильнее Таяна? Кто ловчей его?

Он вытащил из ножен охотничий нож и размахивал им. Он плясал вокруг поверженного зверя и высоко подымал винтовку над головой. Пусть приходят теперь медведи! Он не боится их. И он плясал вокруг, утапывая снег.

Подбежали охотники, услышавшие выстрел.

— О, Таян, ты убил медведя? — удивленно спросил Павлов.

— Да. Я убил, — ответил Таян, но никому не сказал о том, как струсил, как упал с нарты. Он не врал. Он просто забыл об этом.

Теперь он сам искал встреч с Нанёком. Но медведи не попадались, словно прослышали о смелости Таяна.

Однажды он стоял на берегу и глядел в море. Далеко на воде что-то чернело.

„Это чайка. Это глупая чайка“, подумал Таян. О, он был теперь великим охотником. Он во всем знал толк. Он мечтал: „Поедем в море — убьем много моржей, завалим ямы мясом, станем богатыми. Сделаю новую байдару, жена сошьет...“ Вдруг он опять взглянул на воду. Чайка все барахталась в воде. Его поразило, что у чайки уши. Он всмотрелся: да, уши! Он никогда еще не видел чайки с ушами. Э, да это морда Нанёка! Нанёк плывет!

Таян растерялся, не зная, что делать. Побежал в ярангу. Схватил винтовку. Стал искать патронташ — его не было. В яранге всполошились.

— Медведь! Медведь плывет! — все время кричал Таян.

Женщины спрятались в полог. Таян метался по жилью. Где патроны, где патроны? Он взломал непочатый патронный ящик, захватил в горсть патроны и побежал к морю. Медведь был уже у берега. Таян разрядил в него всю обойму. Он стрелял беспорядочно и растерянно, не так, как следовало бы стрелять великому охотнику...

Все-таки он убил медведя и вытащил его на берег. Только тогда он увидел, что патронташ преспокойно висит у него на поясе. Ему стало стыдно. Больше он никогда не хвастался охотничьей удачей.

IV

И тогда показалось Таяну, что все сбылось в его жизни. Вот он стал, наконец, охотником, как взрослые эскимосы. Он ходил с ними на байдарках в море бить моржа в погоду и в непогодь. Он ладил капканы и промышлял песка. Но больше всего он полюбил охоту на медведя.

Он уходил теперь один далеко в тундру. Винтовка болталась за плечом, копьем он пробовал дорогу. Он брел по снегу, один в белой пустыне, и если ночь заставляла его в пути, разбивал охотничью палатку и спал в ней.

Он узнал теперь все медвежьи места на острове. Он угадывал берлогу по влажному и черному пятну на снегу — это дышал Нанёк.

Таян кричал:

— Эй, Нанёк, выходи! Я жду тебя. Ну, ты, трусливая собака!

Но он знал, что Нанёк не выйдет. Трусливая собака Нанёк боялся Таяна. Тогда Таян втыкал копье в снег, делал большую дыру и бросал в нее веревку. Веревка как живая извивалась в берлоге. Она дразнила Нанёка. Она то юлила у его носа, то вдруг рвалась вверх. Разъяренный медведь бросался на нее, но она ускользала, виляла, дразнилась.

Таян ждал. Играл веревкой — и ждал. Улыбался — и ждал. Его глаза, его нервы, его нож и винтовка ждали медведя.

И когда появлялась злая, рассерженная, оскаленная морда Нанёка, Таян встречал его лицом к лицу. И он всегда убивал зверя. Потому что он был человек, а человек всегда сильнее и мудрей зверя.

Таян охотился теперь и на севере, во владениях страшного Тугнагака. Он ступил на север сначала робко, пугливой, осторожной ногой. Страх удерживал его — охотничья жажда толкала вперед. И она была сильнее страха. На севере было много зверя; у Таяна закипала кровь в жилах, его ноздри раздувались как у охотничьей собаки. А Тугнагак? Но Тугнагак не тронул его. О! Таян бил зверя, принадлежащего Тугнагаку, и злой дух покорно сносил это.

Шаман говорил, что это „до поры, до времени“. Но молодые эскимосы, усмехаясь, возражали, что слаб тот бог, который откладывает кару на время. А начальник Ушаков говорил, что Тугнагака вообще нет, нет богов, ни злых, ни добрых.

— Вот я бью зверя на севере, и Тугнагак не карает меня, — говорил он.

Но шаман уклончиво отвечал:

— У русских свои боги, у эскимосов свои. Что можно русскому, эскимосу — нельзя.

— У меня нет богов, — смеясь, отвечал Ушаков.

— О! Ни одного бога?

— Ни одного.

И Таян размышлял, прислушиваясь к беседе: начальник все знает, все умеет. Он знает и как ловчей зверя бить, и как собак водить в упряжке, и как ловить солнце в маленький черный ящик. Начальник все знает и никого не боится. Возможно, что и нет Тугнагака. Таян не знает. Он не видел Тугнагака. Его нельзя пощупать, нельзя понюхать. Может быть есть, может быть нет. Об этом лучше не думать. Вот Таян бьет медведей на севере, а Тугнагак не трогает его. Это хорошо. Это верно. Но лучше не думать об этом.

Мир, в котором жил теперь Таян, посветлел: в нем стало меньше страхов, больше радостей. Вот сидит Таян вечером у жировика и курит. Он курит, дым колеблется над ним... Старая Инкали сидит у очага, курит, шьет... Жена заворачивает голого ребенка в мех... Это сын Таяна. Это хорошо. Сын будет, как и отец, охотником. Это правильно. Это — так... Все сыты. От жировика струится тепло. Дремотно, спокойно... Пахнет дымом, моржовым жиром, табаком. Хорошо. Таян всем доволен. Он ничего не хочет больше. Ему хорошо и спокойно.

Когда человек голоден, он думает о мясе. Когда человек сыт, его мысли широки и безбрежны. Он думает обо всем.

И Таян стал теперь много думать. Он курил трубку и думал. Он смотрел на тундру — и думал о тундре. Смотрел на море — и думал о море.

Медленно, очень медленно раздвигался мир Таяна. Полог яранги, берег, покрытый галькой; кровь на камнях, там, где разделявали моржа, длинная, песчаная кошка, а за ней морская волна, то синяя, то серая, то черная (лучше всего, когда она синяя; плохо, когда черная с белыми барашками на ней) — вот и весь мир Таяна. Но теперь мысль уносила его за море, за скалы острова. Где-то там, на зюйд-ост отсюда, стынет в тумане родная бухта, бухта Провидения. Скучал ли он о ней? Нет, просто думал. Вспоминал могилу Кисимбо, себя, каким был тогда, смотрел на зюйд-ост, в туманную даль, думал... А еще дальше за бухтой Провидения, за Анадырским хребтом, за горами и тундрой лежала Большая родина. Раньше эту далекую родину звали Россия. Что знал он о ней? Только то, что оттуда пришел Ушаков. Для Таяна раньше Россией были купцы, скупавшие охотничью добычу за бесценнок. Большевик Ушаков не был похож на купцов, и, значит, Россия теперь была другая.

Ушаков часто рассказывал о ней, и Таян слушал, одобрительно кивал головой.

— Э! Э! Так! — говорил он задумчиво, а потом, сидя один-на-один с трубкой у порога яранги, думал об этой далекой родине, которая где-то там, за морем и горами.

Он рассуждал, покачиваясь в табачном дыму. Где родина человека? Там, где ему хорошо. Что приходит сюда оттуда с Большой земли? Оттуда пришел Ушаков. Это хорошо? О, очень хорошо. Оттуда пароходы — это тоже хорошо. Оттуда вещи, которые нужны Таяну, — вот это ружье, вот эта банка с керосином, вот эта сладкая музыка в коричневом ящичке, вот этот хлеб — и это тоже хорошо. Очень хорошо, отлично. Ничего плохого не приходит оттуда. Это так, это верно. Таян знает это. Вот все, что он знает о Большой родине — но он хочет узнать больше.

И он стал теперь чаще думать об этой стране на зюйде, которую люди зовут родиной, и об этих мудрейших людях, которых зовут — Ленин и Сталин...

Еще в первые дни жизни на острове Ушаков собрал всех людей и сказал, что надо поставить большой шест. Шест поставили, а на самый верх шеста Ушаков поднял знамя, алое и горячее как кровь. Оно затрепетало на ветру, как пламя родного костра, и молодой Таян узнал от охотников, что это знамя его родины. Он сорвал тогда с головы шапку и бросил ее вверх, и поднял над головой винтовку, и все вокруг сделали то же и объявили остров своей землей и алый флаг своим флагом, и поклялись защищать остров и флаг больше жизни.

И вот однажды — это случилось через год после клятвы у флага — у берегов острова появилась чужая шхуна. Чужой флаг был на ней, чужие люди в бинокли смотрели на берег.

Тогда собрались на военный совет все мужчины острова. Они курили трубки и говорили по очереди. И каждый сказал:

— Остров наш.

— Зачем беспокоят нас чужеземцы?—закричал маленький Паля, а Кивьян, подняв огромные волосатые руки, потряс ими.

— О!—зарычал он.— Я жил на Аляске. Я знаю их. О!

Ушаков слушал и улыбался. Этот остров, пустынный, голый, которого они и не знают еще вовсе, на котором нет еще ни селений, ни даже могил,— как стал он им таким дорогим и родным, что хотят они защищать его ценою жизни? И он радостно улыбался, слушая их.

Потом он разбил всех на группы, назначил вахтенных, собрал оружие и патроны и приказал готовиться к обороне.

Таян ходил с ружьем по берегу и зорким, охотничьим глазом следил за чужой шхуной. Сердце его колотилось быстро, и древний воинственный клич, забытый даже его покорными предками на мирном берегу, готов был сорваться с его пересохших губ.

Но шхуна, постояв на рейде, ушла восвояси, видно догадавшись, что остров прочно занят советскими людьми.

А затем вдруг прилетел самолет. Его моторы взревели над самым селением, и Таян упал на камни и дрожа прижался к земле. Он никогда еще не видел летающей машины.

Все население острова испуганно притихло.

— Американцы...—шептались эскимосы.

Встревоженный Ушаков с наганом в руке пошел к бухте Роджерса. Он озабоченно следил, как садится на воду гидросамолет; никаких опознавательных знаков не было на нем.

Из машины на берег вышли двое: коренастый летчик и высокий худой механик, оба в комбинезонах. Ушаков хмуро смотрел на них, они на него.

Так прошло несколько тревожных минут. Наконец высокий не выдержал.

— Ну, здравствуйте, товарищи, что ли!—сказал он на чистейшем русском языке.— Разве так встречают гостей?

— Русские! Русские!—радостно пронеслось по острову, и все бросились из своих яранг навстречу дорогим гостям. И быстрее всех бежал Таян, потому что он был всех молсже и ласвей других, потому что он хотел раньше всех увидеть летающих русских. И он уже без страха смотрел на качающуюся на волне летающую лодку. Нельзя бояться того, что знаешь и видишь, что можно пошупать руками.

Летчики пробыли недолго на острове. Они сказали, что их послали узнать, живы ли советские люди на острове, нет ли больных, нет ли какой нужды. И, услышав про это, старый, мудрый Кмо сказал эскимосам:

— Слушайте Кмо! Он прошел большой путь по земле. И он видел много снов и много людей. И хороший был год, и плохой был год, и годы проходили один за другим, как ветер по морю. И если был хороший год, и зверя много, и клыков много, и меха много, приходил к Кмо купец и говорил ласково. И забирал у Кмо добычу и оставлял Кмо немного табаку, водки и чаю. Но если плохой был год, и не было у Кмо зверя, и не было меха, купец проходил мимо, и глаз его был недобрый, и голоса не было, и Кмо умирал. Так я говорю, мужчины?

И все ответили:

— Так.

Кмо посмотрел на бухту, где качалась на волне лодка, и продолжал:

— Зачем прилетели люди на железной птице? Они не спросили, есть ли мех у Кмо и есть ли у него добыча, и не взяли ее. Они спросили:

„Жив ли Кмо, жив ли Етуи и жив ли Таян? Может быть болен Кмо? Может быть голод посетил его ярангу? Мы накормим Кмо,—сказали они,—и мы утешим его в печали. Но Кмо,—он ударил себя кулаком в грудь,—сыт и здоров. Кмо бьет зверя и живет в теплой яранге. И люди на железной птице рады, что Кмо здоров. Так я говорю, мужчины?

И все снова ответили:

— Так.

В тот же день улетели обратно на Большую землю русские летчики, но Таян запомнил их лица. И когда через много лет худой механик, которого звали Побежимовым, снова прилетел на остров, Таян узнал его и горячо пожал его руку. Механик был все такой же высокий и худой, только больше орденов стало на его груди. Но Таян уже был другой.

VI

Много чудес увидел Таян, живя на острове, и много мудрости постиг он из уст русского человека.

И только одного он долго не мог понять: отчего, пожив на острове немного, русские уезжают обратно. Где еще на земле и на море есть такая охота? Где встретишь так много зверя? Где еще бывает так тепло в ярангах, так тихо и уютно у жировика?

И Таян заплакал, узнав, что уезжает от них Ушаков. Теперь он даже не скрывал своих слез,—все мужчины плакали, провожая начальника.

Понятия „начальник“ не было в языке эскимосов. Они звали Ушакова „умилек“, что означает —кормчий байдары, вожак зверобойной артели, человек, который сидит у руля. И это точно выражало их отношение к нему. Разве не посадил он их на железную байдару и не повел за собой далеко в море? Разве не был он первым на промысле, первым на охоте, первым во всем?

Умилек Ушаков и умилеки, сменившие его, научились многому у эскимосов, но в свою очередь еще большему научили их. И Таян, провожавший со слезами на глазах Ушакова, уже был не тот Таян, что два года назад приехал сюда на остров; и Таян, провожавший еще пять лет спустя Минеева, был опять-таки новый, другой Таян.

Настороженно ждали эскимосы нового начальника на смену Ушакову. Что, если снова появится купец; что, если Ушаков лишь счастливое исключение?

Но приехал Минеев и оказался той же породы, что и Ушаков. Эскимосы тоже стали звать его умилеком. И он тоже был первым на промысле, и учил их жить и бить зверя, и тоже рассказывал о Большой земле. Он рассказывал им много и подробно, даже больше, чем Ушаков. Он говорил о том, чего и Ушаков не знал: что делается сейчас, сегодня на Большой земле.

Он сказал однажды:

— Сегодня в Москве дождь.

Таян не поверил и сказал, качая головой:

— Как ты можешь знать, умилек, что делается там сейчас? Разве твои глаза видят через горы, и твои уши слышат за тысячу верст?

И он отвернулся, ему стало стыдно за умилека, потому что самое некрасивое в жизни — видеть, как мужчина врет.

Но Минеев засмеялся и подвел Таяна к черному ящику; такого не было у Ушакова.

— Вот мои уши!—сказал Минеев.

И Таян услышал далекий голос, и этот голос рассказывал о Большой земле. Это было чудо, но Таян уже привык: не следует ничему удивляться, когда имеешь дело с мудростью русского человека.

Он и не знал тогда, что через несколько лет его жена, которую русские зовут Таней, и его сестра Коконга, которую русские зовут Тamarой, сами станут радистками и будут „колдовать“ у черного ящика.

О, если б Таян умел заглянуть вперед, в свое будущее! Он увидел бы и... и не поверил бы.

Минеев прожил на острове пять лет, и Таян уже стал думать, что этот-то русский останется здесь навсегда. Но однажды пришел пароход, привез нового начальника и увез старого. И хоть было жалко, очень жалко расставаться с добрым другом Минеевым (эскимосы звали его „наш ата“ — наш отец), но на нового начальника Таян смотрел уж без страха.

Правда, он спросил у него с опаской:

— Ты большевик, однако?

— Большевик, — ответил тот, и Таян успокоился.

Но скоро пришлось убедиться Таяну, что новый начальник (его звали Семенчуком) обманул его; он не большевик. Большевики — а их-то Таян знал! — были не такие.

Прежде всего русские, которые были до Семенчука, отлично знали дело и умели жить. Когда выходили байдарки в море, даже в шторм, русские не суетились и не кричали без толку, а разумно отдавали команду, и Таян слушался их. Этот же, Семенчук, ничего не знал, ничего не умел, но вмешивался во все. Он был громкокричащий человек, а Таян не любил людей, которые сердито кричат и машут руками без толку. И по Ушакову, и по Минееву Таян знал, что настоящий человек не станет зря кричать. Глупая чайка кричит на ветер. Глупый лемминг — полярная мышь — без смысла злобно шипит на сапог человека, нечаянно задевший его норку. Человек не чайка, не лемминг. Человек должен беречь слова.

Все русские были приветливы с эскимосами, и лица у них были веселые и улыбочные. Этот же, Семенчук, сердит и темен лицом. „Вечно покрытый тучей“, так сказал о нем Таян. И все эскимосы горестно покачали головами.

Семенчук приказал эскимосам бросить промысел.

— Однако время зверя бить, — возразили эскимосы.

— Будете зверя зимой бить.

— Зимой? У этого человека ума нет, — решили в ужасе эскимосы, а Таян выругался самым крепким эскимосским ругательством: „Он не умеет жить!“

Но он не только не умел сам жить, он не давал жить и другим.

Настали страшные дни для островитян. Люди и собаки остались без мяса. Голод — гость, давно не виданный на острове, — забрел в яранги эскимосов и стал хозяйничать там. И хоть ломились от продовольствия склады зимовки, Семенчук не давал эскимосам ни муки, ни консервов, ни керосина. И люди молча приготовились к смерти. Умер охотник Тагью. Умер и сын Таяна, которого русские звали Володькой и который мог бы стать великим охотником, как отец, а может быть даже начальником, как Минеев, или летчиком, как Побежимов. Он мог стать всем, кем захотел бы, — теперь это уже знал Таян, — но вот он умер и стал ничем, прахом, тенью.

И горько склонившись над трупом сына, задумался Таян. Если б он и сейчас верил в злых духов, он сказал бы, что Семенчук — злой дух,

принявший образ умилека. Но Таян знал теперь, что нет духов—ни злых, ни добрых, и он понял, что Семенчук злой, неправильный человек, враг, обманно называющий себя большевиком. И тогда Таян написал (о, он знал теперь русскую грамоту, он постиг мудрость начертанных на бумаге знаков) письмо Минееву и рассказал ему в письме обо всем. „Приезжай, умилек,—просил Минеева Таян,—все эскимосы по тебе скучают. А если у тебя нет денег на дорогу, телеграфируй, мы пришлем“.

Семенчука увезли в Москву и судили справедливым судом, и расстреляли как врага народа. И когда узнал об этом Таян, он сказал: „Это правильно. Это по закону. Он достоин смерти, потому что он не давал жить другим“.

VII

Шумит большой пир на острове Врангеля. Под тяжестью яств ломаются праздничные столы. Со всех сторон съезжаются на праздник гости. Байдарки и моторки пришвартовываются к берегу бухты Роджерса. Собацьи упряжки подкатывают к главному дому зимовки. Все население острова—от грудных детей до стариков—съехалось на полярную станцию праздновать десятилетие. Приехали гости с Большой земли, одни по воде—на ледоколе „Красин“, другие по воздуху—на самолете Молокова.

За праздничным столом сидят эскимосы-охотники, зимовщики, моряки. На почетном месте сидят Молоков и Побежимов. Девять лет назад прилетел сюда в первый раз Побежимов. И тогда это был подвиг, за который летчиков наградили орденами Красного Знамени. А теперь по пути „завернули“ летчики на остров Врангеля—и это было обыкновенным делом, о котором никто и не говорит. И обыкновенным делом было то, что гремит на дворе духовой оркестр, а на концерте выступает симфонический квартет Московской консерватории и поет приехавшая из Москвы певица... И совсем обыкновенное дело то, что жена Таяна в шелковом, хрустящем платье, в новых туфлях, и то, что сестра Таяна, которую русские зовут Тамарой, стала радисткой...

А Таян? Он ходит среди пирующих друзей, он чокается с гостями, и обнимается с старыми приятелями, и берет из рук повара в белоснежном колпаке большой, праздничный пирог, похожий на башню, ставит на стол и говорит: „Ешьте, друзья, до-сыта, подымайте свои кружки с вином выше. С праздником вас!“ И он сам берет кубок, наполненный ароматным вином, и встает на видное место, и просит тишины, потому что хочет сказать речь.

— Вы, сидящие за этим столом,—начинает он громко, чтобы все слышали,—мои друзья и соседи! И ты, Паля, и ты, Нноко, и ты, Кивьян. Слушайте, я хочу сказать вам несколько слов от сердца. И ты, моя мать, старая Инкали, белая как крыло чайки, мудрая как седой ворон, женщина, достойная мудрости лучших из мужчин, тоже слушай, что скажет твой сын.

И Кивьян сказал:

— Говори, Таян, мы тебя слушаем.

И Паля сказал:

— Говори, Таян.

И Инкали, склонив свою седую голову, сказала:

— Говори, сын мой. Я склонила свое ухо к твоим речам.

— Слушайте и вы, — продолжал Таян, — гости с Большой земли, прилетевшие к нам по воздуху, и вы, гости, приплывшие к нам по воде. Я расскажу вам про жизнь Таяна, а когда я скажу о Таяне, то это будет и о Пале, и о Нноко и о Кивьяне. Так ли я говорю?

И мужчины ответили:

— Так.

— Был Таян мальчиком и умирал от голода. И не было у Таяна байдарки, чтоб итти в море бить моржа, и не было ружья, чтоб бить зверя. И был Таян темный и мрачный, как туча. Но пришел к Таяну русский большевик и повел его за собой. О! Далеко поплыли мы с ним в море, и многие плакали, уезжая. Но сейчас никто не плачет, а все смеются. Так ли я говорю?

Все весело закричали:

— Так, так, Таян.

— Весело жить стало Таяну. А когда я говорю „Таян“, я говорю и Паля, и Нноко, и Кивьян. Нет у наших очагов страшного гостя — голода. Весело трещит огонь, и вкусно пахнет мясом. И чтоб еще веселее было в яранге, Таян берет черный ящичек, который мы называем патефон, и крутит музыку. И все поют и пляшут в яранге Таяна, всем весело. Веселитесь и вы, друзья мои, и вы, гости с Большой земли.

И все зазвенели кружками, стаканами и выпили, а Таян продолжал:

— Был темный Таян и всего боялся. Духов боялся, зверя боялся, человека боялся. Теперь никого не боится Таян. Я учился на аэролога и запускал шары в небо, и ни разу мой шар в небе не задел ни бога, ни чорта. Что такое, друзья мои? Хо-хо-хо, может быть пусто в небе, может быть там никого нет?

И все засмеялись шутке Таяна.

— Я ходил на зверя с ножом и копьем и бил зверя. Может быть труслив стал зверь? Нет, это Таян стал мудрым мудростью русских людей и храбрым храбростью человека. И я узнал тогда, что такое мир и как живут на земле люди и звери. И я постиг мудрость машины и хитрость грамоты и арифметику и даже выучил дроби — а это не легкая штука. А сестра моя стала радисткой, и радисткой стала жена. И узнал тогда Таян правду жизни и стал большевиком. Потому что большевистская правда — единственная правда на земле. Пусть кто-нибудь из вас скажет, что это не так?

— Так, — закричали эскимосы. — Это так, Таян.

— Это так! — с силой сказал Таян. — Это так. Мы узнали эту правду здесь на далеком острове в море, где зимою долгая ночь, а летом долгий день. И мы будем жить и умирать за эту правду. Это так! И я поднимаю свою кружку с вином за эту правду и за мудрого человека, которого мы называем Сталиным и которого носим в себе. За здоровье Сталина!

И все встали из-за стола и подняли кружки. Загремели три оркестра — духовой, симфонический и джаз. Охотники схватили ружья, вышли на берег и, повернувшись лицом к морю, салютовали дружными залпами родине и великому Сталину.

А когда праздник кончился и гости разъехались, Таян пошел по берегу. И была у него теперь новая походка, и глаз стал другим — глаз хозяина. Это шел по острову начальник фактории, заместитель начальника острова.

Он увидал, что туша моржа плохо привязана к камню на берегу и ее может смыть волной. Он подумал, что время начинать осенний промысел и надо выходить в море. Он прикидывал в уме, что еще надо сделать: готовы ли моторки? Целы ли байдарки? Кого из охотников и куда поставить?

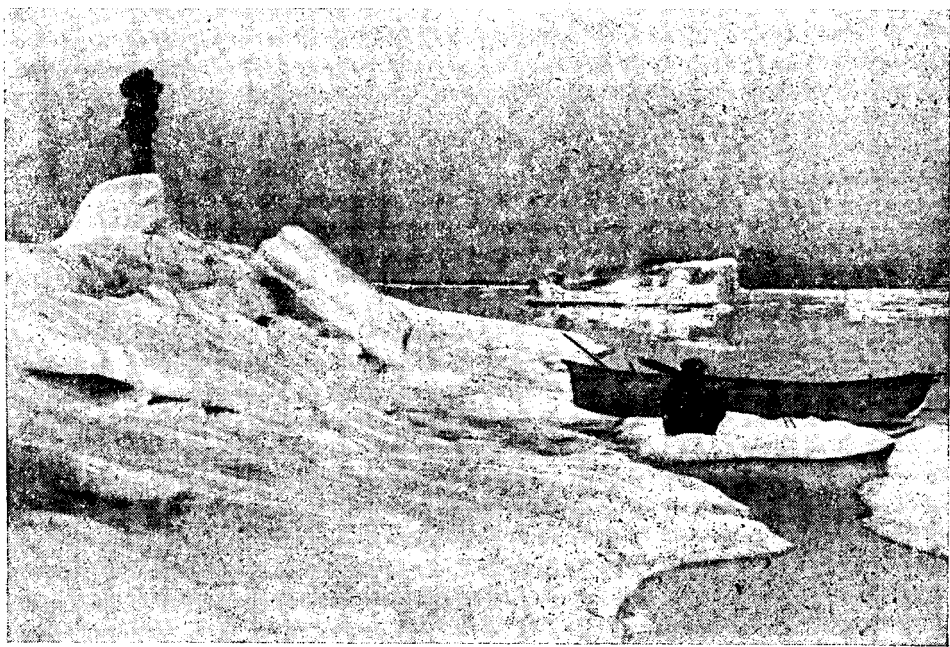
У него теперь было много забот. И главной из них было: сумеет ли он быть начальником, будут ли слушаться его?

Он увидел охотника и сказал ему, что моржа с берега надо убрать. Это впервые в жизни отдавал он распоряжение. Через десять минут моржа уже убрали. А Таян все шел и шел по острову, на котором прожил десять лет, на котором нашел счастье и будущее. И походка у него была другая, и глаз другой. Это шел хозяин, начальник, умилек.

Он остановился у песчаной косы и посмотрел на море. Оно было синее и прохладное. И вдруг вспомнился Таяну молодой паренек, которого тоже звали Таяном, но который был совсем не похож на нынешнего Таяна. Тот Таян тоже стоял здесь у моря десять лет назад, но смотрел он на море пугливыми глазами и всего боялся, и ничего не умел. И нынешний Таян вдруг легко и весело расхохотался, и смех его — вольный, широкий, могучий — отдался эхом в скалах острова...

* * *

Когда этот рассказ о Таяне был уже написан, мы прочли в центральных газетах короткую заметку: товарищ Таян назначен начальником острова Врангеля.

Охотники острова Врангеля высматривают зверя

СЕВЕРНЫЙ ОЛЕНЬ

Осень. Легкая туманная дымка стелется по оголившейся теперь тундре. Бесконечные холмистые пространства стали еще бесконечней, горизонт отсутствует, тени кажутся полутенями, звуки отзвуками.

Солнце все реже показывается на горизонте, днем оно тусклое, желтое, виновато просвечивает сквозь мгlistую дымку облаков.

Облака, серые и косматые, бесформенными пятнами покрывают небосвод, иногда скучившись, но чаще разрозненные обнажают пока еще тусклые звезды.

Минорные напевы ветра все чаще и чаще начинают раздаваться в притихшей тундре. Он как бы пробует свои силы, моментами стихает до легкого и нежного, порой налетит шквалом, обдувая округлые с мягкими переходами возвышенности тундры.

Эти холмы, то поднимаясь, то опускаясь, летом сходили на-нет у горизонта, поражая своей беспредельностью, сейчас же они, неожиданно вынырнув из мгlistой дымки, потухают тут же вблизи.

Даль моря, ранее синяя и волнующаяся, теперь все больше и больше покрывается сперва отдельными обломками льдин, а затем и крупными ледяными полями, становится значительно спокойнее; и лишь на фарватере бухты волны попрежнему толкутся, пенясь белыми гребешками на встречных течениях.

Животный мир Арктики весь как бы исчез, отлетел, попрятался и откочевал. Начинают свою осеннюю откочевку и дикие олени.

Большими стадами и маленькими группками эти грациозные животные — газели Севера — совершают свои ежегодные кочевки по беспредельным пространствам арктических тундр.

Осенью, в хорошую, тихую, еще солнечную погоду стада оленей на фоне голой и пустынной тундры представляют собой исключительно живописную картину.

Неторопливо передвигаются они, пасясь по отлогим склонам и долинам рек. Порой останавливаются, поднимают головы, оглядываются по сторонам и на своего вожака и, если ничего подозрительного нет, продолжают вновь пастись, нащупывая ягель — это небольшое, но ценное растение, служащее основным кормом оленя в тундре.

Важенки с телятами ведут себя более настороженно, они чаще поднимают головы, принимают, оглядываются на своих телят, находящихся тут же поблизости. Но в случае тревоги все стадо по неуволному сигналу вожака мгновенно срывается с места и в несколько секунд исчезает из глаз в ближайших холмах.

Успеваешь заметить только, как смешно скачут молодые телята, отбрасывая зад из стороны в сторону, да услышать храп взрослых оленей, которые, закинув головы, несутся громадными прыжками, сочно хлюпая по раскисшей тундре.

Пробежав несколько километров, олени успокаиваются и попрежнему продолжают двигаться, сохраняя постоянно общее направление на юг.

Но вот стало холоднее, в тундре по утрам образуются заморозки, все труднее и труднее становится оленям добывать корм с замерзшей поверхности тундры.

Дни стали седыми, морозными, воздух как бы наполнен мелкими, невидимыми иголочками снега.

Олени подтянулись, они стали строже и очерченной. Движения их потеряли грацию и мягкость, появилась угловатость и порывистость.

По временам они, как-то особенно нервно вздернув голову, долго принохиваются, как бы ищут и ждут чего-то, но потом также вдруг переходят в спокойное состояние.

Двигаются они уже быстрее, иногда, замедляя ход, нагибают головы и выбивают копытами остатки прошлогодней растительности с покрытой тонкой коркой льда поверхности тундры.

Подул ветер, он стал усиливаться, порывы его начинались где-то далеко-далеко; с каким-то сухим шумом приближается он, стелясь по поверхности голой и жесткой теперь тундры. Вырываясь из узких ущелий тянувшейся рядом горной цепи, он гудит, и в его мощном гуденье чувствуются как бы нотки хозяина, вступившего в свои владения.

Тогда вожак стада вдруг резко останавливается, поднимает голову, сильно тянет воздух ноздрями, повертывается и идет под углом к ветру; стадо — за ним, и вскоре оно оказалось под прикрытием довольно крутого склона в хорошей небольшой долинке, окруженной с двух сторон горами.

Так километр за километром, день за днем, нередко под проливным дождем и в густом тумане, двигаются стада этих благородных животных на юг, чтобы на будущий год ранней весной вновь посетить эти суровые, но спокойные места арктической тундры.

Наконец, спустя много дней, пройдя не одну сотню километров, перенеся массу невзгод — и проливной дождь, и сильный град, и снег, олени вступят в полосу тайги.

Основная и совершенно отличная черта этой полосы — лес. Вначале он редкий и мелкий, отдельными группами низкорослых, измотанных еще сильными ветрами деревьев сиротливо тянется кверху.

Общий рельеф местности стал ровным, и только там, где протекали речки, общий спокойный фон этих таежных пространств нарушается широкими открытыми долинами, образуя иногда слегка обрывистые берега.

Олени почувствовали себя спокойней. Они уверенно под защитой этого — пока еще не сплошного — леса попрежнему продвигаются вперед.

В лесу тихо и снежно. Снег толстым и мягким ковром покрывает землю и ветви деревьев. Он здесь, пушистый и легкий, совсем не похож на мелкий, жесткий и сухой снег арктической тундры. Прикосновение отдельных снежинок можно сравнить с нежным и ласковым поглаживанием по лицу. Различные многогранники отдельных снежинок, задержавшись на малейших шероховатостях коры деревьев, отдельных кустиках и ветвях, создают легкую и нежную воздушную вуаль.

А ночью при луне темные контуры деревьев, образуя самые разнообразные сочетания, представляют собой силуэты самых фантастических и необыкновенных образов. Ночью лес молчит, огромный и таинственный, стоит он, как бы погруженный в спокойный и величественный сон. Молчат пышные ветви деревьев, обремененные снегом.

Ярко блесит обтаятая лунным светом опушка леса, а чаща леса зияет ямой, черной бездонной пропастью.

Олени спят, не шелохнувшись, стоя, иные лежа, погруженные в сон, как статуи, и только небольшие облачка пара, вылетающие из ноздрей, напоминают нам, что это живые существа.

Все спит. Кажется, будто и снег, образуя повсюду огромные сугробы, также дремлет.

Тихо. Изредка треснет дерево от мороза, и мягко упадет снег

с ветки, и опять тишина. Тайга спит. Только звезды мерцают серебряными точками, и луна льет свой холодный свет на заснувший лес...

Так проходит несколько часов, звезды начинают меркнуть, и полосы лунного света становятся длиннее. Какая-то предутренняя свежесть вдруг чувствуется в воздухе.

Олени вначале как-то нерешительно поднимают головы и принохиваются, некоторые, поднимаясь, начинают двигаться, все чаще и чаще слышится треск веток.

Вскоре стадо все встало и скрылось в дымке легкого утреннего тумана. Долго еще отчетливо слышен в лесу треск. Вытоптанный снег и ямки напоминают нам, что здесь совсем недавно лежали олени.

Олени ушли задолго до восхода солнца, и только небольшой утренний туман, стирающий грани отдельных фантастических контуров, говорит нам, что вот-вот оно должно показаться.

Но вот горизонт светлеет; кажется, что с небольшой горки уже можно увидеть солнце.

Все ярче становятся лучи. Они уходят куда-то ввысь, подгоняя облака, которые белыми разорванными клочьями скрывали синеву неба. Тайга преобразается, из величественной и строгой она превращается в бьющую ключом лесистую равнину.

Наконец огромный багряно-красный диск солнца показывается на горизонте. Сразу пропал туман, пышные кроны деревьев зацвели всеми цветами радуги. Их снежный убор заискрился мириадами разноцветных огоньков. Они проснулись, высоко держа на своих ветвях массу легкого воздушного снега и как бы приветствуя восход солнца.

Солнце щедро озарило тайгу яркими лучами, благодаря снегу они становятся еще более яркими.

Восход солнца застал оленей у опушки. На рогах их дрожат, как слезы, и искрятся снежинки, сбитые с веток в тайге, а небольшое облачко пара, которое окружает каждого оленя, кажется неуловимой воздушной рамкой, в которой, как под слегка запотевшим стеклом, стоит с широко открытыми темными глазами этот северный красавец. Тут же на поляне резвится пара уже успевших подрасти телят. Они играют, гоняются друг за другом, принимают самые разнообразные и игривые позы.

И вдруг в тихом и ясном морозном воздухе издали, но очень отчетливо доносится протяжный и заунывный вой. Это голос волка. Он как бы разбудил застывшую в своей утренней красе тайгу, раскатился эхом по плотным массивам громадных сонных деревьев и как по трубам пронесся в открытых просеках и опушках.

Олени мгновенно насторожились и раньше чем вы смогли что-либо себе представить, как-то сразу подобрavшись комочками, сорвались с места и скрылись из глаз, подняв тучи белого пушистого снега в темной чаще тайги.

Через некоторое время из чащи леса на полянку, крадучись, тихо показалась пара волков.

Глаза их ярко горят голодным блеском, волки поводят ушами, чутко прислушиваются, а худые и впалые бока вздымаются от тяжелого дыхания. Видно, что волки прибежали сюда издали. Пар прорывается сквозь стиснутые от напряжения челюсти и растворяется в сухом морозном воздухе. Один из них, легко ступая, подходит к месту, где были олени, и, нагнувшись, обнюхивает следы. Затем он поднимает голову, смотрит по сторонам и легкой неслышной рысью двигается в том направлении, куда скрылись олени.

Скоро и волки исчезли в тайге. Опять стало тихо и пустынно.

Солнце поднялось высоко и оттуда щедро освещает засыпанную пушистым снегом тайгу, ровные пухлые опушки и мелкие веточки густого таежного кустарника.

Так изо дня в день в постоянной борьбе за жизнь проходит длинная и суровая сибирская зима. В воздухе запахло весной, солнышко начало пригревать, дни стали значительно теплее. Снег стал рыхлым и мокрым.

Олени с трудом пробираются по лесу, в поисках корма начинают чаще выходить на открытые места, туда, где меньше снега. Много ходили они, потеряли тот спокойный и сытый вид, какой имели осенью и в начале зимы.

Тайга как бы поникла под непосильным бременем тяжелого и грузного снега: то и дело повсюду можно слышать, как трещат и ломаются ветки под тяжестью намокшего снега. А сильно слежавшаяся толща его, покрывая невысокие таежные сопки, причудливыми, сразу посеребрившими языками спускается к еще девственному снегу низин.

Толстый слой снега, образовавшийся на обрывистых и крутых берегах Лены и ее притоков, начал подтаивать, замерзая сразу же, как только сохнет солнце.

Особенно яркими выглядят чистые от снега участки льда на реках и озерах. Они небольшими, самой разнообразной конфигурации зеркальцами поблескивают на солнце, а лед в трещинах, открываясь неожиданно, увлекает и манит к себе замысловатыми рисунками теней и оттенков. Белые нити застругов, разбросанные повсюду, похожи на пробу пера на хорошей гляцевитой бумаге.

Наконец наступила весна. И все сразу заговорило. И масса ручейков, которые, говорливо журча, сбегает с малейшей возвышенности, и глухари, и тетерева на своих токах, и дятлы на сухих и звонких деревьях, и вся тайга, которая ожила и проснулась от долгого зимнего сна.

Тайга! Сколько мощи и силы чувствуется в ней, особенно весной, когда она просыпается.

Вскоре весна вступила в свои права, стало меньше черных проталин, снежные забои сохранились лишь там, куда с трудом проникает солнце.

Тайга постепенно зазеленела, деревья оделись в листву, поляны и просеки покрылись пышной растительностью и цветами, реки, вскрывшись, с шумом несут свои воды, топи болот покрылись ярким нежно-зеленого цвета мхом.

Вот появились комары и овода, известные под общим сибирским названием „гнус“,—это бич северного оленя, он приносит ему массу страданий. Олени, спасаясь от гнуса, забираются в чащу леса, выбирают укромные места в буреломе, но назойливые насекомые повсюду находят их. Спасением от „гнуса“ для оленя является откочевка на север, в более холодные края, туда, где нет комаров и оводов.

Олени постепенно начинают свою весеннюю откочевку на север; медленно, не спеша, передвигаются они по уже зеленой тайге. Вот они выходят за пределы тайги, „гнуса“ стало значительно меньше.

Опять безграничная тундра, пологие горбы исчезают в дымке горизонта, ветер, временами сильный, сухо шелестит чахлой растительностью этих бескрайних и пустынных ландшафтов далекой Арктики.

Олени черными и небольшими точками мелькают повсюду в тундре; пасясь, они накапливают силы, чтобы осенью двинуться обратно с богатым приплодом, новым пополнением поголовья стада.

Ф. ЩЕПЕТОВ и Е. ГОРБУНОВ

ДОРОГОСТОЯЩАЯ ХАЛТУРА

Сельхозотделом Главсевморпути был заключен с Всесоюзным институтом экспериментальной ветеринарии (ВИЭВом) договор на работу по изучению некоторых вопросов, связанных с так называемой „копытной болезнью“ северных оленей, и, кроме того, на выполнение следующих тем: „Браковка оленей“ и „Опыты изучения биологического действия вытяжек из рога северного оленя“.

Исполнителем тематики по „копытке“ и „браковке оленей“ являлся научный сотрудник ВИЭВа Л. Д. Николаевский. Вся эта тематика по договору стоила Главсевморпути 40 000 руб. Рецензируемый же материал по договору занимает доминирующее место в денежном выражении от договорной суммы (примерно 80%).

ВИЭВ в своем письме за № 769/26 на имя Главсевморпути писал, что „данные работы охватывают вопросы гораздо шире, нежели это предусматривалось договором, и в процессе работы, в связи с новыми выявленными фактами, изменена вся методика работы, которая была предусмотрена при составлении договора“. Далее ВИЭВ в лице директора Агульника в том же письме заявляет, что „договор с представлением прилагаемых работ... перевыполнен“. Посылая работы Главсевморпути, ВИЭВ подчеркивает, что они будут печататься в „Трудах ВИЭВа“.

Оценка, данная т. Агульником, совершенно не соответствует действительности.

В статье „Материалы к изучению этиологии так называемой „копытной болезни“ мы встречаем такие „научные“ перлы:

„Чтобы точнее уяснить себе роль обнаруживаемых микроорганизмов и заболеваний, вызываемых ими, так как (?) сейчас определенно станет понятным, что грибковые заболевания и стрептококковые открывают дорогу другим возбудителям“ (стр. 8).

Как эта, так и последующие выдержки приводятся нами в соответствующей транскрипции автора. Все они и по стилю и по содержанию явно безграмотные и путанные.

Статья „Патогенез группы летне-осенних заболеваний северных оленей“ изобилует таким же сумбуром. Приведем отдельные места:

„Резкая разница в условиях взятия отела (?) и огромный процент гибели родившихся из дней с плохими метеорологическими условиями (?) говорит определенно о том, что заболевания возникли на почве нарушения барьерных функций организма, т. е. о том, что происходит наслоение микрофлоры на простуженный организм“ (?) (стр. 13).

„При наличии поражений в легких, в ротовой полости у меня (?) пока скопилось два случая копытки с закрытой формой и явно некротическими процессами, идущими из глубоких районов (?) к коже, что говорит о метастазе“ (стр. 20).

Надо прямо сказать, что таких безграмотных мест из работы Николаевского можно было бы привести превеликое множество.

Касаясь фактического содержания работ, нужно сказать, что они совершенно не соответствуют заголовкам. Входя же в положение автора, нельзя не отметить, что нелегко было дать заслуживающее название этим путанным, крайне небрежно написанным работам.

Читая труд Николаевского, приходишь к выводу, что автору, прежде чем взяться за труд, надо было обратиться к следующему афоризму Козьмы Прутков: „Рассуждай токмо о том, о чем понятия твои тебе позволяют: не зная законов языка ирокезского, можешь ли ты делать такое суждение по сему предмету, которое бы не было глупо и неосновательно“.

Вся работа по существу представляет из себя противоречивую и жалкую попытку автора доказать всеми доступными и недоступными средствами заранее возникший у автора непроверенный поверхностный взгляд по отношению к летне-осенним заболеваниям северных оленей.

В качестве материалов для доказательства своих взглядов автор приводит несвязанные между собой обрывки бессистемно собранных сведений от пастухов, обрывки „личных наблюдений“, результаты каких-то патолого-анатомических исследований и некоторые данные, страдающие методологическими погрешностями.

В статье „Патогенез летне-осенних заболеваний“ (на стр. 2) автор дает общее описание четырех различных патологических процессов в конечностях естественно больных оленей. Но как им получен материал, от каких животных, от какого количества—он не говорит об этом.

На стр. 4 автор пишет: „Эти исследования показывают, что процессы в воспаленных конечностях при копытной болезни разнообразны и их нельзя объяснять действием какого-либо одного возбудителя“.

Казалось бы, что раньше, чем говорить об этом, следовало бы привести „эти исследования“, но автор их не приводит.

Дальше на той же странице мы читаем: „Чтобы разобраться в этом, необходимо было иметь больные конечности от экспериментальных оленей, зараженных различными бактериями“.

Оказывается, автор дал заключение о том, в чем сам еще не разобрался. Если автор не разобрался в своих исследованиях и считал необходимым для этого получение больных конечностей от экспериментальных животных, то посмотрим, как же он разрешил этот вопрос. Оказывается, в 1935 году опыты заражения, вследствие болезненного состояния Г. Е. Смирнова,¹ проведены в спешном порядке, без клинических наблюдений за животными; опыты проводились на хронически больных оленях. Какое количество оленей было взято для опытов и какими культурами, кроме кишечной палочки, проводилось заражение—автор об этом умалчивает.

Не меньше недоумений вызывает опыт заражения теленка септическим вибрионом. Заражение сначала проведено споровой культурой в дозе 0,5, а потом через два дня ввели теленку 1,5 см³ 18-часовой культуры, и теленок на седьмой день начал кашлять. На основании этого Николаевский (стр. 7) приходит к такому заключению: „1) Введе-

¹ Смирнов работал сотрудником у Николаевского в Нарьян-Маре.

ние в момент спорообразования почти не вызывает никакой реакции; 2) введение под кожу 18-часовой культуры вызывает резкую хромоту и опухоль...”

Совершенно ясно, что на основании этого опыта нельзя сказать ни того, ни другого.

На протяжении всей работы автор, говоря о выделении тех или других микроорганизмов, совершенно не описывает методики, которой пользовался, и не приводит никаких доказательств принадлежности микроорганизмов к тому или иному виду.

Между тем, говоря о роли отдельных микроорганизмов в этиологии того или другого заболевания, следовало бы привести убедительные доказательства, которые бы исключали другие толкования.

По вопросу о путях проникновения инфекции в организм нужно было бы поставить соответствующий опыт, который бы дал возможность делать правильные выводы. В работе же автора мы видим или голые, ни на чем не основанные рассуждения, или ссылки на неубедительные примеры.

На стр. 26 возникновение „головной болезни северных оленей“ он объясняет следующим образом: „Два раза пришлось наблюдать (при быстротечной форме) наличие геморрагических воспалений слизистой носа, хоан с одновременным отеком гортани. Здесь ясна связь с процессами, возникающими в районе гортани на почве простуды“.

Автор в двух случаях при „головной болезни“ обнаружил наличие геморрагических воспалений слизистой носа и хоан и только на этом основании решил, что эта болезнь вызывается простудой (?!).

А вот „образец“ оригинальной „теории“ возникновения иммунитета: „Необычайно низкий процент гибели от головной болезни быков, в сравнении с хорами и важенками, говорит прямо о том, что быки имеют иммунитет“. „Последнее и понятно, так как быки употребляются в запряжку. Им у основания рогов накладывается уздечка с костными вставками, огибающими рог под углом. Этот путь наложения уздечки часто приводит к ранениям в течение всего года, и это наблюдается очень часто“ (стр. 35).

Дело, по Николаевскому, объясняется очень просто: быки редко заболевают головной болезнью от того, что „они употребляются в запряжку“. Вот уж действительно теория, которую трудно превзойти по своей глупости!

На стр. 40 мы находим такое „открытие“ автора: „... летне-осенние заболевания можно разделить на 4 группы: 1) некробациллезы ассоциативного порядка, 2) разновидности браззотоподобных заболеваний, 3) стрептококковые заболевания, 4) пастереллезы (последние за отсутствием их в стаде в 1935—1937 годах не изучены, но их наличие регистрировалось)“.

Возникает вопрос, как это могло случиться, что пастереллезы в стаде отсутствовали, а их наличие регистрировалось? (А стиль-то! „пастереллезы в стаде“...).

Чтобы не утруждать читателя примерами „ученых размышлений“ Николаевского, мы делаем следующий вывод: работы Л. Д. Николаевского от начала до конца—сплошная халтура. Они сумбуры, безграмотны, необоснованы.

Руководство ВИЭВа безусловно должно понести прямую ответственность за представление подобных работ.

В ГЛАВНОМ УПРАВЛЕНИИ СЕВМОРПУТИ

Чтобы усилить заинтересованность судовых команд в выполнении плана перевозок и в текущем уходе за судами, повысить качество ремонта судов и улучшить всю работу морского и речного флота, приказом по Главсевморпути за №130 предусмотрен ряд мероприятий.

В навигацию 1939 года все ледокольные и крупные транспортные суда морского флота будут переведены на хозрасчет. По речному транспорту на хозрасчет переводятся пять судов: «Первая пятилетка», «Партизан Щетинкин», «Красноярский рабочий», «Молотов» и «Куйбышев».

При перевыполнении трансфинплана половина сверхплановой прибыли, полученной судном, отчисляется в фонд капитана для премирования команды, улучшения ее бытовых условий и для текущих нужд по техническому улучшению состояния судна.

Если судно по плану не имеет прибыли, то на указанные цели в фонд капитана отчисляется 50% полученной судном экономии от снижения себестоимости перевозок сверх установленного плана.

За успешное завершение рейса в Арктику и своевременное возвращение обратно устанавливается премирование как отдельных работников, так и целых судовых команд. Премии установлены в размере от месячного до трехмесячного оклада. Премирование должно производиться после разбора морских операций текущей навигации и после осмотра технического состояния судна специальной комиссией.

За содержание судов в образцовом техническом состоянии работникам, добившимся этих результатов, выдаются премии в размере месячного заработка.

За высокое качество ремонта судов рабочим, механикам, инженерам и судовым командам также выплачиваются премии после приемки отремонтированного судна специальной комиссией. Каждому участнику ремонтных бригад, выполнившему ремонт на «отлично», выпла-

чивается премия в размере 10% от заработка на принятых работах. Капитанам, шкиперам, механикам и команде судов, выполнившим текущий ремонт на «отлично», выплачивается полумесячный средний заработок.

Инженерно-техническим работникам судоремонтного завода, судовой верфи, мастерских и затонов за высокое качество ремонта выплачивается премия в размере от месячного до полуторамесячного оклада, а директорам и главным инженерам — в размере до двухмесячного оклада.

Половина указанных премий выдается при приемке судна, а вторая половина — в конце навигации, если судно проработало в течение всей навигации без повторного ремонта и без аварий.

Для поддержания в порядке путевого хозяйства вводится с 1939 года инспекторский осмотр состояния пути специальными комиссиями, состоящими из представителей службы эксплуатации водной конторы, речной инспекции и начальника лоцмейстерства. Осмотр должен производиться в середине навигации.

Бакенщикам, обстановочникам и постовым старшинам за хорошее содержание пути в течение всей навигации устанавливается премия в размере месячного оклада, а за отличное содержание — в размере двухмесячного оклада.

Установлено также премирование начальников гидрографических отрядов, партий и научных работников за перевыполнение плана гидрографических работ по освоению Северного морского пути и новых рек. Размер премий — от месячного до двухмесячного оклада.

Начальники пароходств, гидрографических отделов, их заместители и начальники служб эксплуатации, выполнившие и перевыполнившие план перевозок и гидрографических работ, а также добившиеся серьезных успехов в борьбе с аварийностью и простоями судов, в конце года получают премии в размере от месячного до двухмесячного оклада, в зависимости от результатов работы.

Работники парокhodств и гидрографических отделов (начальники служб, диспетчера, главные бухгалтера, старшие морские и речные инспектора, начальники портов и пристаней), достигшие высоких показателей, премируются в размере от месячного до двухмесячного оклада.

Так же премируются начальники лоцмейстерств и лоцмейстеры за хорошее содержание водных путей.

Кредиты для премирования работников плавсостава судов и указанных организаций должны быть предусмотрены по планам этих организаций.

Устанавливается также премирование работников управленческого аппарата хозяйственных организаций (парокhodств, торговых, водных, транспортных контор, портов и т. п.) и учреждений (центрального аппарата, уполномоченных, институтов и т. п.) за внесение рационализаторских предложений, улучшение

организации труда, внедрение стахановских методов работы, в результате которых достигается экономия средств и повышается производительность труда; за перевыполнение количественных и качественных заданий по плану, за мобилизацию внутренних ресурсов, за выполнение важных заданий, не входящих в круг обязанностей работников по их обычной работе.

Фонды для премирования этих работников образуются из $\frac{1}{4}\%$ от фонда зарплаты работников данного учреждения или организации и из 50% экономии по фонду зарплаты, но не свыше 2% от всего фонда.

Учитывая огромную роль полярной авиации и полярных станций в освоении Арктики, вводится премирование работников и этих участков Главсевморпути за перевыполнение плана работ и заданий и за проявление самоотверженности в работе.

Н. ПАСТУХОВ

НА ПОЛЯРНЫХ СТАНЦИЯХ СЕВМОРПУТИ

Многочисленные полярные станции Севморпути начали свой очередной полярный год. Новая смена полярников, новое подкрепление внесли в работу станций живую струю.

Из года в год работа полярных станций совершенствуется. Кадры старых полярников за время своего пребывания на материке, «на Большой земле», подучиваются, ознакомливается с новейшими достижениями науки и техники и это новое вносят в работу на полярных станциях. Молодые кадры полярников, которые нынче впервые приехали в Арктику, также более подготовлены.

Несколько лет тому назад на отдельных полярных станциях были почти вдвое большие коллективы зимовщиков, а работу они выполняли такую же, если не меньшую, чем выполняют полярные станции сейчас. В этом году работа в родственных областях выполняется (и с большим успехом) вместо двух-трех одним работником. В этом сказывается накопленный полярниками опыт. Многие, конечно, может быть и будет рационализировано, усовершенствовано, при все растущей технике. Меньшие по численному составу коллективы зимовщиков смогут выполнять большую работу. Для условий Арктики это очень важно, так как завоз и содержание каждого лишнего работника обходятся очень дорого.

С приездом новых смен, на полярных

станциях развернулась кипучая деятельность. Устанавливаются новые приборы, агрегаты, размещаются по складам привезенное продовольствие и другие грузы. На станциях широко развернулось как индивидуальное, так и между коллективами социальное соревнование за переходящее Красное знамя Главсевморпути.

Стремление стать подлинно образцовой стахановской станцией типично для настроений всех коллективов зимовщиков.

При посылке смены зимовщиков не обошлось в ряде случаев без фактов небрежной, неряшливой работы: то не завезли необходимых для станции предметов — стройматериалов для ремонта, недостающей мебели и т. п., то завезли испорченное продовольствие. Все эти факты плохой работы в отдельных случаях ставят коллективы зимовщиков в тяжелое положение и снижают их работу. Не без оснований целый ряд зимовок жалуется на неудовлетворительную работу отдельных звеньев аппарата Главсевморпути. Необходимо учесть это, исправить и выкорчевать все негодное, мешающее хорошо работать, быстро ликвидировать последствия вражеской работы в системе Главсевморпути.

С полярных станций поступают бодрые, радостные сообщения о работе в начавшемся новом полярном году.

Полярная станция остров Рудольфа

На зимовке проведена большая хозяйственная работа по подготовке станции к встрече полярной ночи. Основная работа станции — метеослужба, радиосвязь — идет четко. Зимовщики не ощущают ни в чем недостатков, питание организовано хорошо. Зимовщики выпускают стенную газету «На страже полюса». Слушают передаваемый по радио Краткий курс истории ВКП(б). Слышимость первых передач была слабой, с наступлением темноты слышимость улучшилась; так, последующая передача двух глав учебника была слышна уже хорошо.

На полярной станции широко развернулось социальное соревнование, все зимовщики взяли индивидуальные обязательства, коллектив же в целом заключил договор с полярной станцией бухты Тихой. Полярники обратились в Политуправление Главсевморпути с просьбой быть арбитром в их соревновании. Настроение в коллективе бодрое, хорошее. Дружно работать и добиться больших успехов — стремление каждого зимовщика.

Полярная станция остров Диксона

Зимовщики провели большую работу по подготовке к зиме. Закончены прием грузов и размещение их по складам. Жилые и служебные помещения приведены в порядок — отремонтированы и утеплены. На острове ежедневно выходит радиогазета. Зимовщики начали изучать историю ВКП(б). Краткий курс истории ВКП(б) на остров Диксона доставил зимовщикам летчик т. Махоткин.

Быт полярной станции организован хорошо, значительно хуже у работников порта: в жилых помещениях тесно, общежития плохо отремонтированы. Не хватает служебных помещений. Нет мастеров для ремонта плавсредств, в то время как катера и кунгасы, присланные в порт, очень плохого качества, требуют ремонта, а некоторые и переоборудования. Отсутствуют склады для транзитных грузов, что ставит порт в тяжелое положение, особенно при условии засылки внеплановых транзитных грузов. Нормальная работа порта часто нарушается, в работе преобладают авралы.

Коллектив выдвигает перед руководством Главсевморпути ряд требований, например о постройке в 1939 году жилых и служебных помещений, способных удовлетворить потребность в них коллектива зимовщиков, особенно в навигационный период, когда через порт по Северному морскому пути проходит много судов.

Полярная станция остров Геурьетты

Зимовщики отремонтировали метеоплощадку, привели в порядок радиомеханическое хозяйство, установлены новые приборы. Связь с Большой землей налажена хорошо. По радио зимовщики прослушали несколько глав Краткого курса истории ВКП(б). В свободные часы зимовщики читают художественную литературу.

Зимовщики ведут работы по оборудованию склада для хранения материальных ценностей, готовят к пуску ветродвигатель, обеспечивают бесперебойную работу самописцев и радиомеханических установок. Связь с семьями имеется регулярная. Настроение зимовщиков бодрое.

Полярная станция Кара

Новая смена станции прибыла еще в августе, с этого времени коллектив зимовки сумел организовать всю свою работу. Налажено слушание радиопередач из Москвы. Зимовщики особый интерес проявляют к событиям в Центральной Европе.

Развернулось социальное соревнование. Комсомольский коллектив станции взял на себя конкретные обязательства. Комсомолец гидрометеоролог т. Козлов обязался сверх плана полностью обработать ленты самописцев — термографа, барографа, определить соленость воды, производить фотосъемки ледового образования и облачных форм.

Коллектив обязался в течение зимы подготовить одного радиооператора и метеонаблюдателя. На зимовке начали работать общеобразовательные кружки.

Зимовщики жалуются на нерегулярность связи с семьями, а также на то, что запасы продовольствия на станции не были пополнены.

Полярная станция мыс Шалаурова

Новый штат станции 4 человека. Зимовщики поставили перед собой задачу — обеспечить без единого перерыва передачу по радио в точно установленные сроки метеосводок. Коллектив имеет хорошую связь с материком, регулярно принимает сводки ТАСС и находится всегда в курсе всех событий. Самолет привез газеты.

В поселке, находящемся в 40 километрах от станции, зимовщики проводят большую работу. В период выборной кампании в Верховные Советы СССР и РСФСР с жителями поселка было проведено три собрания, сейчас при первой возможности работники станции выедут туда и проведут беседы на тему о постановлении СНК СССР «Об улучшении работы Главсевморпути».

Полярная станция мыс Стерлегова

На зимовке три человека, и этот маленький коллектив включился в общее массовое социальное соревнование за лучшие показатели во всей своей работе.

Зимовщики просят Политуправление Главсевморпути организовать передачу по радио лекций по истории ВКП(б), а при возможности прислать учебник Краткого курса истории ВКП(б). Настроение зимовщиков бодрое, связь с семьями регулярная.

Полярная станция остров Встречный

Коллектив живет в хороших бытовых условиях. Метеоплощадка и каждое рабочее место обеспечены электроосвещением. Весь коллектив включился в социальное соревнование за переходящее Красное знамя. Организована массовая политическая работа, для этого используются, главным образом, радиопередачи.

Коллектив регулярно слушает радиопередачи Краткого курса истории ВКП(б). По полученным на зимовку материалам изучаются решения VI пленума ВЛКСМ. Коллектив дружный, сплоченный, энергично ведет повседневную работу.

Полярная станция остров Русский

Весь коллектив был занят подготовкой к зиме и полярной ночи. Еще в августе включились в социальное соревнование за переходящее Красное знамя с зимовщиками полярной станции мыс Стерлегова. Свой досуг зимовщики организовали хорошо, ежедневно слушают радиопередачи из Москвы.

Зимовщики жалуются на плохую доставку писем от родственников в период навигации.

По вине снабжающих органов Главсевморпути в текущем году зимовка снабжена недоброкачественными, испорченными продуктами — яйцами, картофелем, сельдями и др. Были присланы без запаса фуража и кормов корова и три свиньи — их пришлось раньше времени зарезать. Конкретных виновников этого надо привлечь к ответственности.

Полярная станция Колочино

Закончены все хозяйственные работы, строительство и ремонт помещений. Дооборудованы метеоплощадка, рация, зарядные агрегаты, электроосвещение. Смонтирован самодельный, по своей схеме, передатчик. Организовано систематическое слушание радиопередач.

Зимовщики получают бесперебойно все руководящие материалы из Москвы. Имеется радиотелефонная связь с Анадырем. На зимовке оборудованы клуб,

ленинский уголок, школа, последняя работа еще не начала из-за отсутствия учителя и переводчика, что, в частности, затрудняет работу среди местного населения.

Настроение зимовщиков бодрое, жизнь зимовки вошла в нормальное русло, налажена связь с родственниками.

Полярная станция остров Врангеля

Закончилась хозяйственная работа по подготовке к зиме. Все доставленные в истекшую навигацию грузы убраны. Смонтирован и подготовлен к пуску ветродвигатель. Силами зимовщиков построена баня. Жилые помещения отремонтированы, комнаты уютно обставлены. Из служебных помещений строится утепленный гараж для вездехода.

Коллектив следит за жизнью страны — слушает по радио последние известия, передачи ТАСС, лекции, доклады. Для улучшения непосредственной связи с Москвой своими силами переоборудует приемник. Коллектив дружно, сплоченно работает, включившись в социальное соревнование за переходящее Красное знамя. Зимовщики взяли обязательство вывести полярную станцию острова в ряд передовых, стахановских станций. Связь с родственниками поддерживается регулярно.

Полярная станция бухта Тикси

Все жилые помещения станции приведены в полный порядок, отремонтированы полы, потолки, крыши, проведено отопление помещений. Подсобные и служебные помещения также приведены в полный порядок. Подготовлен к пуску ветродвигатель, отремонтированы теплицы. Зимовщики будут иметь зимой, в полярную ночь, свежие овощи.

Ежедневно слушаются радиопередачи. Выбраны комсомольский комитет, редколлегия стенной газеты, санкомиссия столовой.

Зимовщики обязались обеспечить бесперебойность и высокий уровень работы станции на весь год.

Полярная станция мыс Шмидта

Новая смена зимовщиков провела большие ремонтные и строительные работы. В итоге построены магазин для местного национального населения, ветродвигатель, дом радиомаяка, проложен кабель на 6 километров к вновь приспособленному под рацию дому, заново отделаны аэрологический кабинет и амбулатория из двух комнат. Построен второй Чукотский клуб и

школа в Пилькино. На строительстве особенно отличился плотник т. Фролов.

Зимовщики совместно со старой сменой провели отчетно-выборные комсомольские и профсоюзные собрания. Коллектив зимовки обсудил постановление СНК СССР от 29 августа 1938 года «Об улучшении работы Главсевморпути». Полярники включились в социальное соревнование с зимовщиками Уэлена и Матшара. Вышел первый номер стенгазеты «Норд»,

в котором отражены жизнь, работа полярной станции и образцы работы лучших стахановцев в соревновании за переходящее Красное знамя.

Есть все основания надеяться, что хорошо начатый 1938/39 полярный год так же успешно закончится под знаком развернутого соревнования за переходящее Красное знамя Главсевморпути и стахановских достижений во всех областях работы полярных станций.

И. НИКИТИН

НОВЫЕ ПОЛЯРНЫЕ СТАНЦИИ

Постановлением Совнаркома СССР от 29 августа предложено построить 4 новые полярные станции. Они будут открыты в 1939 году на острове Виктории, острове Малый Таймыр, острове Петра и мысе Песцовом.

Предусмотрены также некоторое техническое переоборудование части полярных станций и установка 15 новых ветродвигателей (после установки которых почти 50% наших станций будут оборудованы ветроэлектроустановками). Ветродвигатель, как источник дешевой электроэнергии, несомненно с каждым годом будет все шире и шире внедряться в хозяйство наших полярных станций. Опыт работы ветродвигателя, установленного в 1935 году на мысе Желания, за два года эксплуатации показал хорошие результаты.

До постановления правительства метеорологические станции и радиостанции находились в непосредственном ведении теруправлений Главсевморпути. Теперь положение изменилось. Управление полярных станций должно непосредственно руководить этой довольно значительной сетью метеорадиостанций, что в первую очередь обязывает нас хорошо изучить их хозяйство, работу, кадры.

Как мы подготовились к выполнению постановления правительства в части постройки новых станций и технического переоборудования ряда существующих?

Все новые постройки отражены в плане капиталовложений. Даны заявки на необходимое оборудование. Заказаны и ветродвигатели.

В нашей практике мы не раз сталкивались с фактами, когда во-время размещенные заказы все же поставщиками своевременно не выполнялись, о чем мы узнавали лишь в самый последний момент. Чтобы не повторить этого печального опыта, чтобы обеспечить выполнение задания правительства в срок, необходим жесткий повседневный контроль. Надо не только контролировать работу внутри своего аппарата, но и переносить этот контроль на те предприятия, которым поручены заказы. Такой контроль обеспечит своевременное выполнение заказов.

Большим недостатком нашей работы является еще имеющая место неорганизованность аппарата. Этот недостаток необходимо устранить немедленно. Работа всех звеньев аппарата должна быть так организована, чтобы силы каждой части и всех вместе были направлены на решение основных задач.

Адрес редакции:

Москва, улица Коминтерна, 4/7. Тел. 4-35-95

Редакционная коллегия

Технический редактор Ю. А. Гаубер

Сдано в набор 17 октября 1938 г.

Подписано к печати 8 декабря 1938 г.

Бум. 70 × 108 см.

7 печ. л. + 1 вкл.

3 1/2 бум. л.

11 уч.-авт. л.

120 000 тип. зн. в бум. л.

Уполн. Главлита № Б-51503

Заказ № 3056

Изд. № 92

Тираж 10 000 экз.

Типография «Коминтерн», Ленинград, Красная ул., 1